

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 1 (57) 2016

Донецк

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

Сетевой журнал Донецкого национального университета

Исторический факультет

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

И. о. ответственного секретаря – Бобровский А. С. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г.Краснодар, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Добровольская А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г.Ростов –на-Дону, Российская Федерация)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Мармазова Т.И. – д-р полит. наук (Донецкий национальный университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г.Симферополь, Российская Федерация)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю. Г., д.и.н. Бредихин А. В., д.и.н. Ерхов Г. П., к.и.н. Краснонос Ю. Н., д.и.н. Ладыга А. И., к.и.н. Разумный В. В, д.и.н. Шепко Л. Г.

Номер рекомендован к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 7 от 30 июня 2016 г.

*Журнал зарегистрирован Комитетом по лицензированию и мониторингу СМИ
Министерства информации ДНР 22 марта 2015 г., регистрационный №195.*

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). - Лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (062)302-92-72 e-mail: nv2015@rambler.ru

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Историография. Источниковедение

- Милокост Л. С.** Становление и развитие «The Daily Telegraph» и «The Times»: историография проблемы (1950 – начало 2000 гг.) 5

Отечественная и региональная история

- Федоровский Ю. Р.** Казачество в истории Украины 12
- Разумная Н. Н.** Условия становления земской медицины в Российской империи 22
- Гуськова Д. В.** Политика Министерства народного просвещения в оценке Социал-демократической фракции
III Государственной Думы (1907-1912 гг.) 32
- Никольский В. Н.** Коррупция на Краматорском заводе в годы новой
экономической политики 37
- Липинский В. В., Хоруженко К. А.** Система общеобразовательной подготовки
взрослых в СССР в 1920 – е годы 46
- Агапов В. Л.** Предпосылки июльской 1989 г. забастовки шахтеров
Донбасса 52
- Сальников В. И.** «Революция Достоинства» и «Русская Весна»: сравнительный
анализ 62

Всемирная история

- Елохин К. А.** К вопросу об инкских флагах XVI–XVIII веков 69

Международные отношения

- Кухтин М. М.** Геополитика Второй Пунической войны
(218-201 гг. до н. э.) 79
- Скворцова Л. А.** Арктические природные ресурсы в системе геополитических
интересов северных стран 88
- Бредихин А. В.** Приграничная интеграция муниципалитетов Донбасса и
Ростовской области 97

CONTENT

Historiography. Source studies

- Milokost L. S.** The making and development of “The Daily Telegraph” and “The Times”: the historiography of the problem
(1950 – the beginning of the 2000s) 5

The domestic and regional history

- Fedorovskij Yu. R.** The cossacks in the history of Ukraine 12
- Razumnaya N. N.** the conditions of coming into being of county medicine in the
russian empire 22
- Guskova D. V.** The policy of the Ministry of public instruction as evaluated by the
Social democratic faction of the III State Duma (1907-1912) 32
- Nikolskyj V. N.** Corruption at Kramatorsk factory during the new
economic policy 37
- Lipinskij V. V., Horuzhenko K. A.** The system of general education of adults in the
USSR in the 1920s 46
- Agapov V. L.** The prerequisites of the Donbass miners’ strike in July 1989 52
- Salnikov V. I.** “The Revolution of Dignity” and “The Russian Spring”: a
comparative analysis 62

The World History

- Elohin K. A.** Concerning the Inca flags of the XVI-XVIII centuries 69

International relationships

- Kukhtin M. M.** The geopolitics of the Second Punic war (218-201 bce) 79
- Skvortsova L. A.** Arctic natural resources in the system of geopolitical interests
Northern countries 88
- Bredihin A. V.** Border integration of municipalities of Donbass and the Rostov
region 97

Историография. Источниковедение

УДК 930.2 (410): 94 [73: (47+57)] «1950/2000»

Л. С. Милокост

кандидат исторических наук,

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

e-mail: lubov.milokost@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «THE DAILY TELEGRAPH» И «THE TIMES»: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ (1950 – НАЧАЛО 2000 ГГ.)

Аннотация:

Рассматривается историография изучения становления и развития британских консервативных периодических изданий «The Daily Telegraph» и «The Times». Выделяются периоды в изучении проблемы, их основные характерные черты.

Ключевые слова: историография, «The Daily Telegraph», «The Times».

Summary:

In the article the historiography of formation and development of the British conservative periodicals such as «The Daily Telegraph» and «The Times» has been analyzed. Attention has been spared to the main periods of the studying of this problems and their characteristic features.

Key words: historiography, «The Daily Telegraph», «The Times».

Пресса является своеобразным общественным институтом, многоплановым не только по содержанию, но и по формам, структуре содержащегося материала. Значительную заинтересованность ученых в исследовании этого вида источника обуславливают следующие факторы: 1) наличие в его структуре различных по характеру и происхождению источников, их интеграция в соответствии с организационными, идеологическими принципами издания; 2) разноплановость, многоаспектность имеющейся информации; 3) синхронность, оперативность отражения действительности; 4) двойной пласт информации: о событиях и отношение к ним авторов материалов; 5) сохранность, которая обуславливается наличием многих экземпляров; 6) доступность для исследования.

Одним из структурных элементов общенациональной прессы Великобритании являются издания «The Daily Telegraph» и «The Times», историография процесса становления и развития которых является предметом данного исследования. Следует заметить, что активная научная разработка проблем истории становления прессы в Великобритании связана с началом 1950-х гг. Одной из первых монографий по данной проблематике стала работа Г.Херда (1952) [1], в которой была рассмотрена история британской периодической печати в период от 1629 до 1950. Объектом исследования в монографии были, прежде всего, издания общенационального характера: их характеристика, история становления и развития. Значительное внимание автор уделил, во-первых, написанию персоналий владельцев и редакторов газет, рассмотрению их вклада в развитие того или иного издания, личного влияния на «характер» газет; во-вторых, анализу опубликованного материала на страницах общенациональной прессы с точки зрения профессионализма журналистов и редакторов.

Творческий вклад Г.Херда состоит в попытке создания первой комплексной истории периодических изданий Великобритании. По мнению автора, эта история имела свои закономерности, периодизацию, существенные признаки. Ценность научного изыскания Г.Херда состояла и в том, что автор в общем виде определил перспективные направления дальнейших исследований, а именно: 1) разработка истории отдельных изданий, и, на основе этого, написание комплексной истории периодической прессы Великобритании; 2) анализ степени зависимости британской прессы от политических партий. Разработке этих проблем были посвящены научные исследования британских ученых в дальнейшем.

В 1960 – первой половине 1970-х гг. анализ взаимоотношений между прессой и политическими партиями был в центре исследовательских поисков К. Сеймор-Юра. В монографии «Пресса, политика и общество» (1968) [2] автор осуществил классификацию британской прессы, которая не утрачивает своей актуальности и сейчас. Было предложено разделение прессы на качественную и популярную, проведен анализ характерных черт изданий каждого из этих видов. Автор, привлекая значительные статистические данные, проанализировал, во-первых, читательскую аудиторию изданий по таким критериям, как социально-экономическое положение, пол и возраст читателей; а во-вторых, осуществил попытку систематизации британских изданий по географии распространения, политическим предпочтениям и содержанию.

Ценным результатом монографии стали выводы о том, что разница между качественными и популярными изданиями определяется степенью образованности читателей и их принадлежностью к социальной группе британского общества. Кроме того, К. Сеймор-Юре сделал вывод о необходимости изучения связи между прессой и политическими партиями. Раскрытию этой проблемы и была посвящена его следующая монография «Политическое влияние СМИ» (1974) [3]. Это исследование существенно

дополнило предыдущее. Автор основательно проанализировал взаимосвязь и взаимовлияние прессы и политической системы Великобритании. На основе анализа экономических и организационных факторов исследовал «вес» и «степень влияния» национальных изданий в политических кругах Великобритании.

Следующим этапом в истории исследования британской прессы, в рамках которого была создана комплексная история британской газетной периодики, стала вторая половина 1970–1980-х гг. В это время выходят работы таких историков прессы, как Г. Бойс, Дж. Каррен, С. Косс, Л. Браун [4], которые по своей структуре определенным образом напоминают работу Г. Херда. Характерной чертой этого периода является также появление работ, авторами которых выступают британские журналисты Е. Джекобс, С. Дженкинс, Ч. Винтор [5].

Исследования как историков прессы, так и журналистов, были посвящены рассмотрению основных характеристик британской прессы, общих особенностей ее развития и истории отдельных изданий. Наблюдались и значительные различия. Они обозначились, во-первых, в подходе к объекту исследования: для работ историков-специалистов свойственен более системный характер, в то время как основное внимание журналистов концентрировалось на исследовании одного или нескольких изданий.

Во-вторых, в характере изложения материала: для журналистских исследований характерно тяготение к публицистике, отчасти они носили даже научно-популярный характер, что обуславливалось стилистикой и манерой подачи информации, отсутствием широкого круга источников.

В-третьих, в теоретической обоснованности: в рамках исследований историков наблюдается большее внимание к разработке общей классификации британских периодических изданий, принципов и методики обработки их материалов.

Своеобразным исключением среди журналистских исследований прессы является многотомная «История «Таймс» [6], штатные журналисты которой, опираясь на значительный комплекс документов архивов, имели возможность на основе широкой источниковой базы изложить историю развития этой общенациональной газеты. Заметим, что в рамках данного издания особенно интенсивно использовались источники личного происхождения, прежде всего, отрывки из воспоминаний, которые цитировались или приводились в приложениях к каждому изданию. Авторы значительное внимание уделили историческим условиям развития периодических изданий, отношениям редакторов и владельцев газет с правительством, влиянию изменений в редакционной коллегии и руководстве на характер отображения информации на страницах прессы.

Определенным итогом научных разработок в области истории британской периодической печати стала монография С. Косса «Взлет и падение политической прессы в Великобритании» [7], в которой наряду с историей того

или иного издания был проведен анализ взаимоотношений прессы и политической власти. Данное исследование отличается фундаментальностью, что нашло свое отражение в обоснованной классификации и периодизации изданий, использовании значительной источниковой базы, прежде всего, архивов газет и материалов Королевской комиссии по делам прессы.

Системный подход к объекту исследования позволил автору проанализировать не отдельные издания, а их комплекс с собственной структурой и элементами. Значительное внимание уделялось рассмотрению процессов концентрации и монополизации британской прессы, качественной и количественной характеристике общенациональных изданий.

Несмотря на определенные различия в целях и предмете исследования, характере написания и структуре изложения материала, работы историков прессы Л. Брауна и Ч. Винтора [8] не содержали существенных изменений во взглядах на объект и методику рассмотрения прессы Великобритании как комплексного явления.

Определенной новизной отличается коллективная монография Дж. Каррена и Дж. Ситтона «Власть без обязательств. Британская пресса и радиовещание» [9], вышедшая в 1989 г. Особое внимание авторов было сосредоточено на анализе экономических факторов, которые привели к значительной концентрации и монополизации прессы, механизмов влияния прессы на формирование общественного мнения. Авторы определенным образом расширили традиционный объект анализа взаимоотношений внутри системы «власть – пресса», введя в ее состав «бизнес». То есть, если К. Сеймор-Юре анализировал отношения «власть – пресса», то Дж. Каррен и Дж. Ситтон предложили и обосновали необходимость рассмотрения отношений внутри системы «бизнес – пресса – власть».

Значительно скромнее является историографическое наследие советских ученых, что объясняется как идеологическими принципами советской системы, так и узостью источниковой базы. Непосредственно к изучению истории британской прессы советские ученые впервые обратились в 1960-х гг. Большая роль в разработке этой проблематики в то время принадлежала В. Матвееву. В 1961 г. вышла его монография «Империя Флит-стрит. Современная пресса Англии» [10], в которой была дана характеристика основных пресс-концернов Великобритании и периодических изданий, а именно: «The Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Daily Mirror»; предложена классификация изданий по их политическим направлениям и географии распространения.

С источниковедческой точки зрения, работу В. Матвееву от других аналогичных советских исследований отличает широкое использование материалов западных периодических изданий и литературы. Автор, анализируя характер освещения в британских общенациональных газетах международной проблематики, впервые в советской историографии использовал авторские статьи «The Daily Telegraph» и «The Times». Заслуживает внимания

критический подход автора к анализу их источников информации, но он не был лишен субъективизма и определенной тенденциозности.

В 1966 на страницах журнала «Вестник Московского университета» было опубликовано исследование Г. Сергеева ««Таймс» – старейшая национальная газета Англии» [11], которое было посвящено истории этого издания с 1785 по 1939 г. Особое внимание автора было обращено на рассмотрение деятельности владельцев и редакторов, изменений в оформлении газеты и техническом оснащении. Существенным недостатком этой работы является отсутствие источниковой базы (автор использовал только материалы британского исследования «История «Таймс»).

В течение 70–80-х гг. XX в. внимание советских ученых было сосредоточено исключительно на исследовании истории британской коммунистической прессы. Это исследования В. Корнилова, Ю. Ключева, И. Маринко, диссертации М. Пашко и Н. Рамазановой [12]. Научные достижения этих ученых отличаются детальной разработкой истории прессы данного спектра, анализом тематики и общих черт изданий коммунистического толка, рассмотрением процесса концентрации и монополизации британской периодической печати.

Значительный вклад в исследовании британской прессы принадлежит С. Беглову, который в течение 60–80-х гг. XX в. издал ряд работ, посвященных общей характеристике британской периодики, ее существенным признакам, классификации периодических изданий, взаимосвязям последних с политической структурой общества [13]. Итогом научных разработок ученого стала публикация монографии «Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий» [14]. В первом разделе – «Фундамент британского пресс-бизнеса XX века» – автор приводит общую классификацию британских изданий по политическим предпочтениям и характеру содержащейся информации (качественная, посредственная, популярная). Была также исследована роль прессы в формировании общественного мнения, выявлены связи с политической системой, проанализирована читательская аудитория общенациональных изданий. По своей фундаментальности монография С. Беглова приближается к исследованиям британских ученых и во многом подражает им. Позже книга была переиздана с некоторыми коррективами под названием «Четвертая власть: британская модель» [15]. В новой версии автор переосмыслил некоторые положения предыдущего издания, более последовательно охарактеризовал и классифицировал прессу Великобритании, осветил ее значимость в политических кругах страны.

Таким образом, в историографии проблемы становления и развития «The Daily Telegraph» и «The Times» можно выделить два основных блока: 1) британская историография; 2) советская и российская историография. В рамках каждого из этих блоков содержится анализ характерных особенностей британской прессы, история развития отдельных изданий, в том числе «The Times» и «The Daily Telegraph», разработка вопросов взаимосвязей прессы и

политической системы Великобритании. Наиболее существенный вклад в изучение становления и развития «The Daily Telegraph» и «The Times» внесли британские исследователи ввиду ряда объективных факторов, среди которых первоочередным является доступность базы источников.

Ссылки и примечания:

1. Herd H. The march of journalism. The story of the British Press from 1622 to the Present Day / H. Herd. – London : George Allen & Unwin Ltd., 1952. – 352 p.
2. Seymor-Ure K. The Press, Politics and the Public. An essay on the role of the national press in the British political system / K. Seymor-Ure. – London : Methuen, 1968. – 328 p.
3. Seymor-Ure K. The Political Impact of Mass Media / K. Seymor-Ure. – London : Methuen, 1972. – 397 p.
4. Boyce G. Newspaper history from seventeenth century to the present day / G. Boyce. – London; Beverly Hills, 1978. – 240 p.; Curran J. Power without responsibility: The press and broadcasting in Britain / J. Curran, S. Seaton. – London; New York : Routledge, 1989. – 372 p.; Koss S. The rise and fall of the political press in Britain [2 vol.] / S. Koss. – London: Hamilton, 1984. – .– Vol. 2.: The twentieth century – 1984. – 718 p.; Brown L. Victorian news and newspapers / L. Brown. – Oxford : Clarendon press, 1985. – 303 p.; Wintour Ch. The rise and fall of Fleet Street / Ch. Wintour. – London : Hutchinson, 1989. – 271 p.
5. Jacobs E. Stop press. The inside story of the Times dispute / E. Jacobs. – London : Andre Deutsch, 1980. – 166 p.; Jenkins S. The market for glory: Fleet Street ownership in the twentieth century / S. Jenkins. – London; Boston : Faber & Faber, 1988. – 247 p.
6. The History of the “Times”. – [7 vol.] – London. – .– Vol. 4.: The anniversary and beyond 1912-1948. – 498 p.; The History of the “Times”. – [7 vol.] – London. – .– Vol. 5: Struggles in War and Peace, 1939–1966 / By Iverach McDonald. – 1984. – 514 p.; The History of the “Times”. – [7 vol.] – London. – .– Vol.6: The Tomson years 1966-1984 / By Ichn Grigy. – 1993. – 632 p.
7. Koss S. The rise and fall of the political press in Britain [2 vol.] / S. Koss. – London: Hamilton, 1984. – .– Vol. 2.: The twentieth century – 1984. – 718 p.
8. Brown L. Victorian news and newspapers / L. Brown. – Oxford : Clarendon press, 1985. – 303 p.; Wintour Ch. The rise and fall of Fleet Street / Ch. Wintour. – London : Hutchinson, 1989. – 271 p.
9. Curran J. Power without responsibility: The press and broadcasting in Britain / J. Curran, S. Seaton. – London; New York : Routledge, 1989. – 372 p.
10. Матвеев В.А. Империя Флит-стрит. Современная пресса Англии / В.А. Матвеев. – М. : Госполитиздат, 1961. – 198 с.
11. Сергеев Г.С. Таймс – старейшая национальная газета Англии / Г.С. Сергеев // Вестник Московского университета. – Сер. Журналистика. – 1966. – № 5. –

- С. 71–84; Сергеев Г.С. Таймс – старейшая национальная газета Англии / Г.С. Сергеев // Вестник Московского университета. – Сер. Журналистика. – 1966. – № 6. – С. 70–84.
12. Корнилова В.О. Орган комуністичної партії Великобританії, газета “Морнінг стар”, і її роль у боротьбі англійських трудящих за мир, проти агресії США у В’єтнамі / В.О. Корнилова // Вісник Харківського унів-ту. – 1970. – № 51. – Сер. Історія КПРС. – Вип. 6. – С. 73–77; Корнилова В.О. Преса комуністичної партії Великобританії в боротьбі за мир у 1956-1967 рр. / В.О. Корнилова // Український історичний журнал. – 1970. – № 11 – С. 101 – 102; Ключев Ю.Н. Из истории создания ежедневной печати английских трудящихся / Ю.Н. Ключев // Вестник Московского университета. – Сер. Журналистика – 1970. – № 4. – С. 59–64; Маринко И.В. Прогрессивная печать Великобритании. Газета “Морнинг стар” в 80-е гг. / И.В. Маринко – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 47 с.; Пашко М.С. Газета “Морнінг стар” і антимонополістична боротьба в Англії (1966 – 1971 рр.): дис. ...кандидата іст. наук : 07.00.10 / Микола Семенович Пашко. – Львів, 1973. – 196 с.; Рамазанова Н.К. Газета английских коммунистов “Дейли уоркер” в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 рр): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. ист. наук / Н.К. Рамазанова. – М., 1974. – 16 с.
13. Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерки истории и практики / С.И. Беглов. – М. : Высш. школа, 1988. – 375 с.; Беглов С.И. Мир прессы и пресса мира / С. И. Беглов. – К. : Политиздат Украины, 1975. – 101 с.; Беглов С. И. Монополия слова / С.И. Беглов. – М. : Мысль, 1969. – 406 с.
14. Беглов С.И. Империя меняет адрес: британская печать на рубеже тысячелетий / С.И. Беглов. – М. : Высш. школа, 1997. – 135 с.
15. Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель / С.И. Беглов. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2002. – 255 с.

Отечественная и региональная история

УДК 94.477.6 «15-18»

Ю. Р. Федоровский

кандидат исторических наук,

Луганский государственный университет имени В.Даля

e-mail: zonnenberg@lds.net.ua

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Аннотация

Статья посвящена анализу роли и места казачества в истории Украины. Автор на базе общего обзора развития казацкого движения приходит к выводу о двойственном характере и определенной мифологизации его роли, о невозможности искусственного возрождения в современных условиях.

Ключевые слова: Казачество, гетман, шляхта, запорожцы, полковник, державность.

Summary

This article is dedicated to examination the role of Kazaks in history of Ukraine. The author on the basis of review development of Kazak's movement arrive at a conclusion, that is not the possibility of its artificial revival today.

Keywords. Kazatchestvo, getman, gentry, zaporožcy, colonel, statehood.

Историческая судьба Украины сложилась таким неблагоприятным образом, что большей частью эти земли и проходящие на них процессы находились на периферии общемировых. В тех же случаях, когда здесь имели место действительно серьезные события международного значения, украинцы оказывались несамостоятельным в государственном плане элементом, тяготеющим к тому или иному державному центру. Так формировался национальный комплекс неполноценности, а вместе с ним и желание доказать, что «мы – не хуже всех». В итоге возникали мифы и легенды, весьма расцветившие историю Малороссийских земель, сильно тешившие национальное самолюбие, но имевшие мало общего с реальной действительностью. Наиболее распространенный героический эпос, растянутый в веках, – это история запорожского казачества, неверно называемого «украинским».

Классическая работа советского историка Владимира Голобуцкого «Запорожское казачество» (1957), переизданная в дополненном виде на украинском языке в 1994 (уже после смерти автора), несмотря на некоторую устарелость, остается недостижимой вершиной историографии. Ибо сегодняшняя украинская историческая наука жестко поставлена на службу государства по формированию «державнических концепций» и «патриотическому воспитанию», поэтому является крайне ангажированной. Наглядным примером можно, например, считать изданный Киево-Могилянской академией двухтомный фолиант «Історія українського козацтва» (2006), весьма неудачно скомпонованный, ввиду чего довольно сложно в нем вычленить последовательную историю казачества.

Поскольку средневековая попытка получения Украиной государственной самостоятельности связана именно с казацкими восстаниями и Освободительной войной XVII в. казачество рассматривается как ядро украинской державности, а Запорожская Сечь – как зародыш государства. Эта концепция, начатая дискуссией В.Смолия и А.Гуржия в «Українському історичному журналі» еще в начале 90-х годов XX века (1990-1993), привела с течением времени к усвоению точки зрения диаспорных ученых (А.Оглоблин, Н.Полонская-Василенко и пр.) про «українську державницьку традицію, відновлену Богданом Хмельницьким» и канонизировала тезис о так называемой «Украинской национальной революции XVII в.» и «Казацкой гетманской державе», которая ставилась вровень, например, с Англией времен буржуазной революции. Идеализация казачества особенно характерна как для дореволюционной (до 1917), так и для современной (с 1991) украинской историографии. Старательно изучаются биографии гетманов, причем преимущественно тех, чья деятельность носила антироссийский характер – Мазепы (С.Павленко, Т.Яковлева), Орлика (В.Матях), Выговского (Е.Апанович), Полуботка (В.Кононенко). Выходят также сборники биографий (авторы - Е.Апанович, Т.Чухлиб, В.Замлинский, О. и М.Урывалкины, А.Реент и И.Коляда).

Национальные писатели-публицисты в порыве патриотических чувств расписывают Запорожскую Сечь как идеал и оплот демократии и очаг борьбы за независимую Украину. Отождествляя всех казаков без исключения с «украинцами», на этом основании рисуют карты «Этнографических границ Украины», включающие Кубань, Дон, Ставрополье, Воронежчину. Однако реальная история весьма далека от этих идеалистических схем.

Задача объективного освещения происхождения, деятельности и роли казачества в исторических процессах, проходивших на малороссийских землях в средневековье, не решена до сих пор. И вряд ли может быть решена в условиях крайней идеологизированности вопроса и весьма противоречивого характера исследуемого объекта.

Историю казачества на Украине принято отсчитывать с 1489 года (во времена «перестройки» и «национального возрождения» был пышно отпразднован 500-летний юбилей его возникновения). Хотя даже сам

основатель самостийнической школы Михаил Грушевский считал, что это «первое упоминание» у Мартина Бельского неаутентично и настаивал на дате 1492, указывая, что более ранние известия «кажуть про козаків неукраїнських, або ех post прикладають ім'я козаків до українських вояків» [1]. Дмитрий Яворницкий относит первое документальное свидетельство об украинских казаках к уставной грамоте великого князя Литовского Александра 1499 года [2]. При этом отметим, что на территории России (под Рязанью) «казаки» упоминаются гораздо раньше – в 1444 году [3]. Да и вплоть до середины XVI века «козацтво» было лишь образом жизни, техническим названием постоянной партизанской степной войны против татар. Этим занималась и польско-литовская шляхта, и мещане из приграничных городов Речи Посполитой и вольные русские уходники-хуторяне.

Напомним, что «Летописное повествование о Малой России» Александра Ригельмана весьма подробно описывает отличия малороссиян (украинцев) от запорожских казаков: «Сечевские козаки... сделали на Днепре засеку и в ней поставили шалаши великие, назвав их куренями и жить стали... каждый по склонности промысла своего в рыбе, звере и меду изобильствовал... многими своими самовольствами, безчиниями, бунтами и разбоями так имя свое оскаредили... храбрость оную в бунтовское свирепство обратили, ибо у себя самих непрестанные делали смущения междуусобием и часто себя убивали, от чего кошевой и старшина в великом страхе всегда были... При всем оном два устава, которые имели Запорожье: безженное житье да жестокое наказание домашним татем... Сии козаки везде грубы были. Напротив того украинские черкасы или малороссийский народ, как-то шляхетство, козаки и посполитые, ведут жизнь свою весьма инако. Они имеют порядочное селение в городах, местечках, селах и хуторах, производят хлебопашество, посев огородный, сады и багчи, делают всякое художество, ремесло и торги... В обхождении приятны и ласковы... Сей народ веселого нрава, любит музыку и прочие веселости. Они почти все плясать по-польски, а паче по своему черкасскому умеют» [4].

Лучший знаток украинского казачества, историк и археолог Яворницкий писал о его возникновении: «В 1469 году многочисленное татарское войско, создавшееся за Волгой из беглых разбойников и изгнанников и назвавшееся казаками, прошло от Волги за Днепр и опустошило Подолию» [5]. Тюркское происхождение самого слова «казак» (так же как и «байрак», «башмак», «майдан», «отаман») общеизвестно.

На протяжении первых 100 лет существования Запорожская Сечь и ее обитатели весьма мало беспокоились о воплощении в жизнь сколь-нибудь масштабных проектов, отдавая предпочтение набегам на Крым и Турцию с целью банальной наживы, или, выражаясь политкорректно, – добычи средств к существованию. То есть речь шла о привычном для средневековья пиратстве (морском и сухопутном), которое в описываемые времена было сродни современному профессиональному спорту, то есть – рискованным, травмоопасным и порой даже смертельным занятием, но в случае успеха –

весьма доходным и избавляющим от необходимости изнурительного труда на пашне или в ремесленном цеху. Естественно, что в данной анархической вольнице не могло зародиться ни гражданское чувство, ни государственное начало, подразумевающее повседневную дисциплину, субординацию, ответственность и чувство долга перед окружающими.

Генрих Красинский в книге «Казаки Украины» (Нью-Йорк, 1985) справедливо отмечал, что запорожцев *«можно сравнить... с их современниками, знаменитыми флибустьерами XVII века»* [6]. Не менее интересно описывал их житие знаменитый французский просветитель Вольтер: «Украина – это земля запорожцев – самого странного народа на свете. Это шайка русских, поляков и татар, исповедывающих нечто вроде христианства и занимающихся разбойничеством; они похожи на флибустьеров. Они выбирают себе начальника, часто свергают и даже убивают его; они не терпят возле себя женщин, но крадут детей верст на сто кругом и воспитывают их в своих обычаях. Летом они всегда в походе, а зимой спят в обширных сараях, в которых помещается четыреста–пятьсот человек. Они ничего не боятся, живут свободными, идут на смерть из-за самой мелкой выгоды» [7]. Действительно, образ жизни, нравы, обычаи и тактика морских операций запорожских казаков и корсаров Вест-Индии имеют много общего. Свои разбойничьи рейды на Черное море запорожцы осуществляли на так называемых *«чайках»* – парусно-гребных судах, которые строились на Сечи. Это романтическое название происходит от итальянского *«saicca»* или болгарского *«шайка»* – пиратский корабль.

Пытаясь как-то организовать эту стихию Польские короли начали в 70-х гг XVI века учреждать «реестры» (проще говоря, ведомости на выдачу жалования), превращая «вольных пиратов» в подобие наемных каперов. Естественно, что все первые казацкие военачальники – «гетманы» были поляками. Достаточно просто перечислить имена: Ян Оришовский, Войтех Чановицкий, Самуил Зборовский, Кирик Ружинский, Криштоф Косинский, Криштоф Нечковский, Николай Зацвилюховский, Арковский, Кремпский, Пырский и т. п. Английский историк Э.Карр, автор фундаментальной 14-томной «Истории Советской России», считал поляком и самого Богдана Хмельницкого [8]. Знаменитый сподвижник «батька Хмеля» полковник Морозенко, прославленный в народной думе, на самом деле был польский шляхтич по имени Станислав Мрозовецкий. Другой соратник – киевский полковник Михаил (он же Станислав) Кричевский, погибший в 1649 в бою с литовцами. Многие историки, например, Н.И.Костомаров, писали о польском происхождении Мазепы, чье полное имя звучит так: Ян Стефанович Мазепа-Колединский.

Ура-патриотические заявления украинских историков типа В.Сергийчука: «Походы на море были вызваны к жизни необходимостью защиты отечества – и это следует подчеркнуть, – а не грабительскими намерениями, как это иногда представляют отдельные исследователи» [9] имеют демагогический характер. Анализ многочисленных исторических документов XVI – первой половины

XVII вв. свидетельствует о том, что в ранний период своей истории запорожские казаки руководствовались, прежде всего, своими корпоративными, а не национальными интересами. И это естественно, ведь их община была весьма пестрой в национальном отношении. Подробный анализ Реестра 1649 года, сделанный еще в 1978 советскими учеными, показывает большой интернационализм казацкого сословия. Помимо значительного количества русских, украинцев, белорусов и поляков здесь нашлись сотни молдаван, сербов, болгар, десятки турок, татар, венгров, греков, чехов, немцев, шведов, латышей, албанцев, евреев, цыган, армян, грузин, черемисов [10]. По новым данным, к середине XVII в. национальный состав Войска Запорожского Низового был таков: славяне (русские, украинцы, белорусы) – 34,2 %; азиаты (турки, татары) – 27,4 %; кавказоиды (армяне и др.) – 17,4 %; средиземноморские народы (евреи, греки и др.) – 21 % [11]. Анализ одного из первых Реестров 1581 года, проделанный немецкими учеными С.Любер и П.Ростанковски, дает такой состав: выходцы с Украины – 45%, из Беларуси – 40%, из России – 10%, попадают также представители Польши, Молдавии, Крыма, Литвы, Сербии [12]. Яворницкий указывал: «в Сичи можно было встретить всякие народности, чуть ли не со всего света выходцев, как-то: украинцев, поляков, литовцев, белорусов, великорусов, донцев, болгар, волохов, черногорцев, татар, турок, жидов, калмыков, грузин, немцев, французов, итальянцев, испанцев и англичан» [13]. Польский посол Л.Пясочинский в 1601 г. сообщал, что среди запорожцев были *«и поляки, и московиты, и волохи, и турки, и татары, и евреи, и вообще люди всякого языка»* [14].

В целом казачество в качестве коллективного выразителя национальных интересов начало восприниматься только с конца XVI века – с момента заключения Брестской унии 1596 г., которая поставила православных в положение угнетаемого меньшинства. Этим бездумным актом Польское государство, само того не желая, способствовало первоначальной консолидации жителей «всходних кресов» в единый этнос, осознанию ими себя некой общностью. А запорожцы, как ее вооруженный и организованный авангард, начали подумывать не только о том, как выбить из Варшавского круля зарплату побольше, но и о более высоких материях.

Под давлением властей малороссийская шляхта постепенно денационализировалась. В условиях средневековья, когда единственной формой идеологии была вера, переход в другую религиозную конфессию означал потерю национальной идентичности. Усваивая польский язык, культуру, способ жизни, феодалы Малороссии превращались в поляков. Таким образом, возникающая украинская народность лишалась своей ведущей прослойки – знати. Но ее место со временем занял новый социальный слой более демократического происхождения – казачество. Практически с самого начала оно формировалось как категория людей, стоящих вне рамок феодальных сословий. Казаки,

соединяя шляхетство и посполство, давали новое качество. Отсюда – широкая социальная база (шляхта, мещане, крестьяне, даже духовенство).

Вопреки утверждениям некоторых национально ангажированных историков, “козацтво” не является чисто украинским, “исключительным”, “самобытным феноменом”. Аналогичный отток подвижной (“пассионарной” по Л.Гумилеву) части населения на вольные южные земли XV в. происходил и в России, о чем упомянул в одной из работ даже сам Карл Маркс [15]. Организации, подобные Запорожской Сечи, существовали, например, в Чехии (гуситский Табор), Хорватии (граничары). О.Субтельный даже сравнивает казаков с американскими ковбоями как олицетворением национального самосознания.

Поскольку Запорожская Сечь являлась своеобразной формой квазидержавы, существующей в деформированных условиях перманентного военного положения, примитивного экономического сектора и весьма пестрого этнического состава, объединяющим началом, кроме образа жизни, выступала разве что православная вера. Это, в свою очередь, способствовало регулярным обращениям «к царю великому восточному православному... служить своими головами попрежнему».

Как известно, основатель замка на Хортице князь Дмитро Вишневецкий, один из легендарных «основоположников Запорожской Сечи», в 1557-1562 находился на службе у царя Московского Ивана Васильевича Грозного. В 1576 гетман Богдан Ружинский по договоренности с царем осуществил поход на татарские улусы в низовьях Днепра. В 1588 в российской армии из 4300 наемных иноземных солдат 4000 составляли “малороссийские черкасы” [16]. Руководитель первого крупного казачьего восстания Криштоф Косинский в 1593 году обратился за помощью в Москву, а по сообщению А.Вишневецкого даже «присягал со всем своим войском Великому князю Московскому» [17]. Семерий Наливайко после подавления восстания в 1596 пытался отступить в российские границы, но был блокирован польскими карателями возле Лубен и большинство казаков предательски истреблены.

Параллельно шел постоянный обмен населением между Запорожьем и Доном, о чем свидетельствовал уже в 1527 году крымский хан Сагиб-Гирей: «Приходят к нам черкасские и каневские козаки... с козаками путивльскими по Днепру под наши улусы и что только в нашем панстве узнают, дают весть в Москву» [18].

Отбив первую волну казачьих восстаний конца XVI века, правительство Речи Посполитой наложило на них «баницию» (запрещение), однако, постоянно нуждаясь в военной силе, вскоре отменило ее. В годы Ливонской войны 1601-1602 в рядах казачества вызрел новый лидер – уроженец Галичины Петро Конашевич Сагайдачный. Усовершенствовав казачью тактику морского боя, он возглавил ряд весьма успешных морских походов казаков на Кафу, Килию, Варну, Трапезонт, Босфор. Однако, будучи представителем зажиточной, соглашательской верхушки сословия, уже начавшего процесс

дифференциации, он возглавил казаков и в походе 1618 года на Москву. «Смута» в Московском царстве начала XVII века дала простор для разгула казацких ватаг на польской службе и вне ее, однако в конечном итоге ситуация обернулась бумерангом против Польши. Разбухшая до 30 000 человек (по подсчетам коронного гетмана Ходкевича) казацкая вольница по окончании военной кампании категорически отказывалась возвращаться в строгие рамки куцега Ольшанского реестра (1000 ч.). Полк Ждана Коншина перешел на русскую службу, другие во главе с Тарасом отправились наемниками в Европу – на Тридцатилетнюю войну. Попытки Сагайдачного утихомирить «выписчиков» закончились его свержением в 1619 и избранием в гетманы Яцька Неродича (судя по прозвищу – из самых незнатных казаков).

Пытаясь удержаться на плаву, Сагайдачный в феврале 1620 года отправил в Москву посольство Петра Одинца – первое документально подтвержденное. Также Сагайдачным был организован торжественный прием в Киеве (проездом из Москвы) Иерусалимского патриарха Феофана, который поддался на его уговоры, согласившись высвятить группу православных епископов на украинские кафедры. Таким образом, местная православная церковь, постепенно вымиравшая после введения Брестской унии, получила свою новую иерархию. Считается, что главная заслуга Сагайдачного состояла именно в том, что казачество получило четкую военную организацию и объединившись с движением православных братств, создало определенную религиозно-военно-интеллигентскую целостность, основу и опору украинской национальной жизни. «Так разом, в одному фронті стало міщанство, духовенство і козаччина» [19].

Смерть Сагайдачного, получившего тяжелое ранение во время Хотинской войны 1621 года, положила конец периоду соглашательства и относительно мирного утихомиривания поляками казаков. В то же время киевское православное общество, спасаясь от униатских притеснений, активизировало отношения с единоверной Москвой – ведь восстановленная иерархия так и не была признана Польшей. В январе 1625 луцкий владыка Исаакий от имени митрополита Иова на аудиенции у царя Московского впервые озвучил прошение “о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ козаковъ в покровительство” (аналогичные письма приходили ранее от епископа Исаяи Копинского и митрополита Борецького). В феврале того же года в Москву прибыло казацкое посольство во главе с полковником Иваном Гирей с письмом от гетмана “Коленика Ондреева”. Подобные казацкие посольства постепенно превращались в традицию (зафиксированы в 1630, 1631, 1632, 1636 гг и пр.) [20]. Таким образом закладывались основы будущего союза на базе единства славянского происхождения и православной религии.

Вторая четверть XVII века характеризуется рядом казацко-крестьянских восстаний, в ходе которых неоднократно всплывала идея обращения за помощью к Москве и перехода в российские пределы. Уйти «на Дон или в Москву» угрожали «выписчики» в 1626 после подавления восстания Марка Измаила (Жмайло). Руководитель восстания 1630 года Тарас Трясило после

подавления ушел «на московскую службу». Лидер восстания 1637 года Павлюк (Полурус) намеревался «найти протекцию Москвы». Повстанческий гетман 1638 года Яков Острянин после поражения под Жовнином форсировал Сулу и с 3 тыс. казаков ушел в Россию, осев в районе Чугуева. Позже за ним последовал гетман Дмитро Гуня. Динамика «волн» массовой эмиграции в Россию понятным образом совпадает с подавлением восстаний. На требования польской стороны выдать беглецов, которые «засели на Усерди, под Ливнами, под Яблоновым, под Новосилом, под Мценском, под Осколом, под Валуйками, под Воронежем, под Михайловом, под Дедиловом, под Гремячим, под Дудинском, под Рыльском, под Курском, под Путивлем, под Севском и под другими старыми городами царского величества... тысяч с 20 и больше» российские воеводы обычно отвечали отказами [21].

За десятилетку «золотого покоя» 1638-1648 на Украине Малороссийской накопилось столько недовольных, что Богдан Хмельницкий, как часто бывает с историческими личностями, просто оказался в нужном месте в нужное время. И свара мелкопоместного шляхтича с местным подстаростой Чаплинским из-за хутора Субботов переросла в Освободительную войну, в результате которой в Малой России полностью исчезла традиционная госструктура, замененная оригинальной «полковой системой» на казацкий лад.

Впрочем, не месте сгинувших панов-шляхтичей очень скоро появились «паны полковники», не думавшие ни о какой Украине, но зато весьма заботящиеся о своих карманах. Даже накануне знаменитой Переяславской Рады царского посла успели навестить местный полковник П.Тетеря и генеральный судья С.Зарудный-Богданович, выпросившие себе во владение местечки Смелу и Старый Млиев соответственно. Полковник Иван Золотаренко тогда получил Батурин и Борзну, его брат Василь – Новые Млины и Мену. И все гетманы подряд в договорных «Статьях» первыми пунктами оговаривали размеры личного имущества и оклада «на булаву». Именно этот классовый эгоизм казачества («а посполъству нести попржежнему обыклое тягло господину», – велел Универсал Б.Хмельницкого) и обрек страну на эпоху «Руины», когда разноориентированные группы казацкой старшины разорвали ее на части: «королевскую», «царскую» и «ханскую». Не думал ни о какой независимости и столь разрекламированный в современной Украине И.Мазепа: согласно договору с королем Карлом XII малороссийские земли возвращались под власть Польши (а часть, по Адлерфельду, отходила Швеции), а взамен ему выделялось отдельное княжество в Белоруссии. А после уравнивания казацкой старшины в правах с российским дворянством, «элита нации» удивительно быстро забыла об идеалах государственности.

Безусловно, казачество было важным фактором в истории развития украинского народа, но в большинстве случаев оставалось «вещью в себе», постепенно деградируя сторону кастовости. В итоге, кроме периода Хмельниччины, когда казацкие авангарды подпирались многотысячными толпами крестьян, казачество никаких масштабных деяний национально-

государственного значения не совершило, хотя поводов было достаточно. Александр Панасенко приводит очень точное сравнение: Польша (вернее – ее часть) находилась под властью Российской империи 124 года, причем в куда более привилегированном положении. Тем не менее, поляки за это время подняли три крупнейших восстания (1794, 1830–1831 и 1863–1864 гг.), подавляли которые регулярные армейские части во главе с полководцами уровня Суворова и Паскевича. Украина же за 300 лет «гнета» не сподобилась ни на одно подобное событие, несмотря на наличие (до последней четверти XVIII века) казачества – постоянно вооруженного ядра, которое по логике вещей должно было выступать выразителем и защитником национальных интересов. Но «ядро» оказалось неспособным защитить даже само себя – та легкость, с которой в 1775 году по приказу Екатерины была сдана Запорожская Сечь, является не национальной трагедией, как пытаются преподнести новейшие идеологи, а национальным позором. Но признать подобное – значит, лишить прошлое Украины героики, которой и так, откровенно говоря, негусто [22].

В период «перестройки» и «национального возрождения» эту архаичную мифологизированную институцию попытались возродить на националистической почве. Первым гетманом «украинского козацтва» в 1991 стал экс-диссидент В.Чорновил, затем булаву «почетного гетмана» получали поочередно президенты Л.Кравчук, Л.Кучма, В.Ющенко. Но в целом состоянии казачество пробыло очень недолго, традиционно приобретая вид весьма раздробленных группировок политизированного или фольклорно-этнографического характера. Сегодняшние «казачества» выродились в костюмированные партийки – с тем же пренебрежением к легитимности и каким-то порядкам или правилам. Несмотря на декларируемую воинственность, украинское казачество никак не проявило себя и в условиях текущей Войны в Новороссии. Все более-менее заметные «гетманы-атаманы» исчезли с горизонта событий еще летом 2014 года (за редчайшими исключениями – А.Безручко, В.Ткаченко).

Резюмируем: казачество сыграло большую роль в создании и развитии украинской нации. Но, выполнив эту задачу, превратилось в обыкновенное сословие феодально-капиталистического общества Российской империи. Поэтому попытки его реставрации в полном объеме в современных условиях являются бесперспективными и анахроничными.

Ссылки и примечания:

1. Грушевський М.С. Історія України-Русі.–К.:Наукова думка, 1991.–Т.VII.–С.82.
2. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків: в 3 томах.-К.: Наукова думка, 1990.-Т.2.-С.8.
3. Полное собрание русских летописей.-Т.12.-С.68.

4. Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію...-К.:Либідь, 1994.-С.716-720, 731-734.
 5. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків.-Т.2.-С.7.
 - 6 .Цит. по: В.Губарев. Флибустьеры из Запорожья // Донецкий кряж 8.03.2001.
 7. Вольтер. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России.-СПб:Лимбус Пресс, 1999.
 8. Карр Э. История Советской России: в 14 томах. - М.: Прогресс, 1990.-Т.1.-С.237.
 9. Сергийчук В.І. Іменем Війська Запорозького.-К.: Україна, 1991.-С.70.
 10. Шевченко Ф.П. Участь представників різних народностей у визвольній війні 1648–1654 рр. на Україні // Український історичний журнал. -1978.-№11.-С.13-22.
 11. Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней.- Харьков: Торсинг, 1999.-С.105.
 12. Гурбик А.О. Виникнення Запорозької Січі (хронологічний та територіальний аспекти проблеми) // УІЖ. -1999.-№6.-С.13.
 13. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків.-Т.1.-С.143.
 14. Подробнее см: Федоровский Ю.Р. Украинцами ли были «украинские козаки»? // Вестник Юго-Западной Руси/Имперское возрождение (Москва). - 2007.-№5.-С.81-82.
 15. Маркс К. Стенька Разин. // Молодая гвардия. -1926.-№1.-С.104–125.
 16. Соловьев С.М. Сочинения. Кн.IV.–М.: Мысль, 1989. –С.279.
 17. Голобуцький В. Запорозьке козацтво. -К.: Вища школа, 1994. -С.161.
 18. Федоровський Ю.Р. Історія українського козацтва. -Луганск: Глобус, 2006.-С.15.
 19. Крип'якевич І. Історія України.-Львів, 1992. –С.177.
 20. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 томах. –М.: АН СССР, 1953. –Т.1 .-С.50,87,110,129,166 и др.
 21. Соловьев С. Сочинения. –Кн.V.–С.185.
 22. Панасенко А. «Голе, босе і з шаблюкою» // «2000» 30.03.2007.
- УДК 94(47)"1864-1914":616-082

УДК 94(47)"1864-1914":616-082

Н. Н. Разумная

кандидат исторических наук,

Донецкий национальный университет

e-mail: nnrazumnay@mail.ru

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

В статье рассмотрено становление земского медицинского обслуживания в Российской империи во второй половине XIX ст. Путем введения в научный оборот новых источников, охарактеризованы состояние медицинского обслуживания региона в дореформенный период, процесс налаживания отношений работников земств – медиков с населением, особенности организации медицинской помощи в данный период.

Ключевые слова: *земские органы самоуправления, история земств, земская медицина.*

Summary

This article is devoted to the problems of formation Zemsky health care in the Russian Empire in the second half of the XIX-th century. By introducing into scientific circulation new sources describe the state of health care in the region in the pre-reform period, the process of establishing relations Zemstvos workers – doctors from the public; especially the organization of health care in a given period.

Key words: *Zemstvo local self governments, the history of Zemstvo, medicine of Zemstvo*

В России в 90-х годах XX века, после создания муниципальных органов власти стало возможным решение актуальных вопросов здравоохранения. В частности проблема поиска средств финансирования, обеспечение медицинских учреждений квалифицированными специалистами и четкого функционирования скорой медицинской помощи, безразличие медиков к проблемам жителей региона – все эти вопросы являлись лишь частью проблем сельской медицины. Сегодняшним муниципальным органам власти, решая подобные проблемы, на наш взгляд, следует учитывать исторический опыт, накопленный ранее органами земского самоуправления Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Здравоохранение с самого начала деятельности земских органов самоуправления стало приоритетной сферой их социальной политики. Именно

земская медицина была единственной формой врачебной помощи для сельского населения России. В отличие от городов, где наряду с государственными медицинскими учреждениями существовали частные лечебницы, у земской медицины в процессе ее становления оказалось немало преимуществ. В пользу земств отошли остатки капиталов и лечебные учреждения приказов общественного призрения, послужившие первоначальной базой для развития земской медицины.

Следует вспомнить, из каких истоков происходило в свое время развитие медицинских учреждений земскими органами самоуправления, с какими трудностями пришлось столкнуться земствам на пути создания медицинской системы. На основании "Положения о земских учреждениях", изданного в 1864 г., в 34 губерниях Российской империи были созданы земства. Общественности представлялась возможность самостоятельно решать социальные вопросы, в частности связанные с предоставлением населению медицинской помощи, но в соответствии со своими финансовыми возможностями. Однако на первом этапе формирования земских медицинских учреждений медики столкнулись с огромными трудностями, им пришлось завоевывать доверие малограмотных, необразованных людей, выполнять комплекс своих служебных обязанностей и налаживать отношения с руководством.

Отметим, что введение земских медицинских учреждений рассматривали в своих трудах как современники тех событий, в частности Б.Б. Веселовский [1], так и советские ученые, а именно: врач С.М. Игумнов [2], П. Э. Заблудовский [3], М. М. Левит [4], Н.М. Пирумова [5]. По нашему мнению, эти исследователи достаточно основательно подошли к изучению процесса создания земских медицинских учреждений, однако в их работах остались незатронутыми такие важные вопросы, как трудности, с которыми столкнулись первые земские врачи; налаживание отношений с населением; особенности формирования системы предоставления медицинской помощи. Эти аспекты проблемы продолжают вызывать научный интерес и в наше время.

В статье автором используются материалы земского делопроизводства, которые сохраняются в фондах Харьковского и Полтавского обласных архивов. Полезными для анализа разнообразных взглядов и мыслей, выявления расхождений и споров по тому или иному поводу между земскими деятелями, гласными и врачами являются журналы земских губернских и уездных собраний, годовые губернские отчеты, которые предоставлялись широкой общественности земскими управами [6]. Сравнительный анализ круга вопросов, которые рассматривались на заседаниях губернских собраний, дал возможность определить наиболее актуальные проблемы, которые тревожили представителей земств, и пути их возможного решения. Эти документы содержат достоверную информацию относительно основания, функционирования и финансирования земствами медицинских учреждений. Особое внимание заслуживают личные дела врачебного и фельдшерского персонала, в которых сохранились заявления о приеме на работу или увольнениях, удостоверения на право медицинской

деятельности. Эти источники позволяют выяснить реальное положение фельдшеров и женщин-медиков, определить причины придирчивого отношения к ним, а также мнение общественности по ряду вопросов.

Автором используются статистические ежегодники [7], ведь земства в своей практической деятельности нуждались в тщательно изученном местном материале. В связи с этим систематически осуществлялось обследование разных территорий, а их итоги печатались в статистических сборниках. Актуальные и острые социальные вопросы неоднократно затрагивались на страницах таких изданий, как "Русская мысль" и "Доктор"[8]. Эти публикации, как действительные свидетельства из прошлого, позволяют реалистичнее воссоздать процесс внедрения земств и выяснить трудности, с которыми они сталкивались в своей деятельности. В качестве важного источника для осознания глубинной сущности исследуемой проблемы выступает мемуарная литература [9].

В процессе становления земской медицины особенно острыми являлись следующие проблемы: 1) поиск средств финансирования; 2) подбор более-менее квалифицированного персонала для осуществления медицинского обслуживания населения; 3) определение наиболее эффективной системы предоставления медицинской помощи в данных условиях.

К началу 60-х годов среди врачей было много иностранцев, которые достаточно часто не владели русским языком, а следовательно, при отсутствии языкового контакта были несостоятельны оказывать качественную медицинскую помощь. Только внезапная, тяжелая болезнь могла привести человека в больницу. Выздоровевших больных отправляли домой "по этапу" с арестантами и сдавали в волостях под расписку для того, чтобы сельская община рассчиталась за лечение. Медицинскую "заботу" в поселках и городах осуществляли казенные врачи: уездные и городские. Плату они получали незначительную, поэтому достаточно часто обе должности занимал один человек. Обычно врач был один на несколько уездов; чаще всего он возглавлял еще и губернскую больницу. В селах его видели лишь в случае вызова к тяжелобольному, эпидемий и т.д. Поэтому появление врача часто вызывало ужас среди населения [10].

В таком запущенном состоянии находилась народная медицина почти везде во время возникновения первых земских учреждений, которые на местах были созданы не сразу. В связи с проведением земской реформы 1864 года, на территории Европейской и Южной части Российской империи земства появились в период с 1865-1866 гг: первые учреждения появились в феврале и марте 1865 г. в Самарской и Пензенской губерниях, в Херсонской – в апреле 1865 г., в Полтавской и Харьковской – в октябре в 1865 г., в Екатеринославской – в сентябре 1866 г., в Таврической – в октябре 1866 г. и т.д. Их статус, функции, задания и источники финансирования определялись "Положением о земских учреждениях" от 1864 года. В частности, в статье 2 были очерчены обязанности земских учреждений, а именно указывалось:

"Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом обусловленных, в заботе о народном образовании, о народном здравии" [11].

От начала основания земств и приблизительно к середине 70-х годов, значительное большинство фельдшеров и акушеров можно назвать земским лишь формально. Были, естественно, единицы из этой категории служащих, которые сознательно шли на работу именно в земства. Обычно они получали образование в ротных школах и ведомствах государственного имущества и исполняли свои служебные обязанности, однако культурным или санитарным просвещением населения не занимались. Сначала в земских медицинских учреждениях преобладали врачи, которые пришли из правительственной службы или из бывших Приказов общественного призрения. Приглашая на работу врачей, земское руководство не могло ограничивать их какими-либо определенными служебными полномочиями, потому что еще не выработало и не могло сформулировать целостную картину всех прав и обязанностей [12].

Работа на участках была нелегкой, и земства стали чувствовать потребность именно в молодых кадрах. Они стали приглашать на работу выпускников медицинских факультетов и врачебных школ. Для получения работы потенциальному работнику нужно было написать заявление, если вакансия была, его сразу принимали, если же нет, он ставился на очередь до появления таковой [13]. Период раннего становления земств отмечен тем, что медики-специалисты заканчивали разные по типу учебные заведения [14]. Также земства активно привлекали студентов-медиков старших курсов для участия в борьбе с эпидемиями [15].

Молодые врачи, которые приезжали из столицы и других университетских центров, не всегда встречали поддержку со стороны местного населения. Между ними, с одной стороны, и фактическими хозяевами земства, которые нанимали этих врачей на работу, – дворянами, помещиками, и вчерашними крепостными – с другой, естественно, происходили трения. Также сказывалось и особое мировоззрение населения, которое отображалось в средствах лечения и взглядах на причины болезни.

Только постепенно люди привыкали к земской медицине, которая входила в сознание населения. Само отношение населения к врачам и фельдшерам, а также и личные качества медицинского персонала влияли на успешное признание научной медицины. "Уж такой доктор хороший, – говорила женщина, – осмотрел меня и обо всем расспросил: сколько лет и чем болела? Всех он выслушает, обо всем поговорит, лекарства даст и расскажет, как их применить, вроде бы с маленьким ребенком возится". Особенным успехом и уважением пользовались врачи, которые терпеливо выслушивали длительные объяснения, и не любили тех, которые без причины сердились и обращались к больному высокомерно. К таким и шли неохотно. Больше всего ценили такие качества доктора, как простоту, приветливость и сочувствие. Те же личные качества, очевидно, влияли и на формирование отношения к женщинам-врачам, у которых тоже были свои сторонники и противники. По свидетельству

некоторых врачей, этому способствовала привычка людей обращаться за помощью к барыням-помещицам. Сомнения относительно того, могут ли женщины помочь при женских и детских болезнях, были нередким явлением, хотя вопрос, стоит ли эти болезни лечить мужчинам, тоже возникал. "Как к ней с болезнью пойти? – рассуждали скептики-мужики, – всякая хворь бывает и как о ней бабе говорить будешь? Не женское это дело и смелости в них действительной не может быть. Не за свое дело берется, бабам еду надо варить, и детей рождать, а не лечить" [16].

Чтобы понять, с чем пришлось столкнуться в своей практике земским врачам и фельдшерам, прежде всего нужно выяснить, как их восприняло не только население, но и непосредственно земские деятели. В этом вопросе интересным источником является исследование земского врача Г. Попова, созданное на основании анализа широкого круга этнографических источников. Этот труд написан доктором-практиком в помощь своим коллегам-медикам для понимания взглядов и мировоззрения их непосредственных пациентов – крестьян, без чего был невозможным плодотворный труд.

У населения отсутствовало элементарное понятие о средствах личной гигиены, то есть то, которое должно было прививаться школой, институтом земской медицины, путем наблюдений. Миновали века, в течение которых люди в вопросе лечения были предоставлены сами себе, слабо осознавая действительную природу заболеваний. Это создало крепкую почву для существования и процветания знахарства. Знахарь считался единственным человеком, способным вылечить, оказать скорую помощь. Сельские жители традиционно учитывали именно его мнение.

Земская медицина была призвана функционировать и распространять свои знания среди народа, равно как и в образованных кругах. Однако наилучшие устремления убежденных и преданных делу земских врачей достаточно часто сталкивались с трудностями, а иногда и прямой невозможностью, во многих случаях, применить научную медицину в сельской практике [17]. Врачам приходилось работать в тяжелых условиях: когда у населения не было ни малейшего представления о значении чистоты, правилах питания, качестве воды, когда кожные заболевания лечились при отсутствии элементарных правил гигиены, желудочно-кишечные инфекции без применения диеты и тому подобное. Значительная отдаленность от врача, его случайное и быстротечное появление в крестьянской среде, невозможность постоянного наблюдения за течением болезни пациентов усиливали затруднительное состояние врача. По его мнению, именно на такой почве создавались, с одной стороны, условия для скептического отношения к медицине, а с другой развивалось подсознательное доверие к врачу, а во многих случаях – просто вера в него, как когда-то в знахаря. Простым темным людям было трудно понять, почему в одних случаях лечение завершалось успешно, а в других не было пользы. Выздоровливал больной – и к врачу появлялось доверие, если наоборот, – вера угасала. Тогда больной опять шел к знахарю, своему старому знакомому [18]. Стойкая вера

людей в существование каких-то таинственных сил, которые прекращают болезни, как убедительно доказал доктор-современник, была следствием их суеверности. Каким бы хорошим ни был врач и как бы он ни относился к больному, он был далек от его мировоззрения и жизни. Не имея даже приблизительного понятия о ходе физиологических процессов и крепко веря, что против каждой болезни существуют свои лекарства, которые действуют чуть ли не магически, надо только уметь найти их, он шел к знахарю за быстрым лечением [19].

На степень расположения к знахарству также влиял возраст: более склонными к такой помощи чаще были люди зрелые и преклонных лет; молодое поколение быстрее признавало врачей и фельдшеров; а также наличие или отсутствие образования и уровень доступности врачебной помощи. В местах, расположенных вблизи врачебных пунктов, преимущество отдавали врачам, в местностях отдаленных и глухих – знахарю. По свидетельству современников, знахари были почти в каждой губернии. Невзирая на все, врач Г. Попов утверждал, что развитие земской медицины начала XX ст. существенно отразилось на авторитете знахарства, хотя и окончательно не искоренило его в сельской местности. В целом на основании собственного опыта исследователь пытался доказать, что изменить мировоззрение людей возможно только путем кропотливого труда, постоянным воспитанием.

В 1881 году под авторством врача К.В.Скурховича вышел первый номер ежемесячного журнала "Доктор, медицинская книга для народа", в котором кроме полезных советов о средствах лечения, были размещены отрывки из записной книжки одного из провинциальных врачей, утверждавшего, что "...не один раз в своей практике убедился, что к знахарям обращаются не только малограмотные, но и люди с претензией на "образование". Если им известна болезнь и она нуждается в оперативных действиях – обращаются к врачу. А если появляются такие болезни, как паралич, эпилепсия или нервные заболевания обычно помощи просят у знахаря". Именно такое сочетание медицины и знахарства было на то время явлением достаточно распространенным, а сами врачи считали, что "пусть шепчет, главное чтобы ничего не давал для применения и лечения". Авторы указанного издания ставили перед собой цель ознакомить читателей с вредным влиянием знахарства и других видов шарлатанства [20].

Стоит отметить, что отношения врачей с земствами формировались постепенно, можно сказать, вплоть до ликвидации земской медицины. На страницах публицистических изданий с самого начала возникновения земств, время от времени появлялись аналитические публикации по земской проблематике. В частности, в журнале "Русская мысль", который начал выходить с 1880 года, существовал соответствующий раздел: "Земский обзор", который позднее стал называться "Внутренним обзором". Так, в первом номере за 1904 год были напечатаны размышления об отношении земства к "третьему элементу", имелись в виду врачи, учителя, агрономы. Автор (остался

неизвестным) сравнил отношения земства к учителям и врачам с отношениями между издателем журнала и его сотрудниками. "Издатель дает деньги и хочет, чтобы журнал имел свой характер и направленность, но неудачной будет его политика, если он представит себя хозяином дела, а своих сотрудников только своими наемниками, такой журнал не выйдет". Тоже, по его мнению, должно быть и в земстве: земские собрания и управы должны были осуществлять общее руководство, устанавливать пределы, учитывая потребности и расчетную возможность населения, подбирать людей для выполнения этих заданий и наблюдать, контролировать их деятельность. Земство, с точки зрения того же автора, должно было предоставить им не только неограниченное пространство в выборе средств, но и право свободного выбора в своей деятельности. Только в этом случае врач, фельдшер, учитель могли быть искренне преданными своему делу. Поэтому врачей, как специалистов более образованных, приглашали на заседание управ и земских собраний для обсуждения тех или других вопросов, связанных с определенными проблемами.

Ранее были организованы врачебные советы, которые получали административную санкцию при условии участия в них представителей администрации. Сложившиеся плодотворные отношения между земствами и медицинскими работниками были чрезвычайно важны, потому что способствовали приближению самоуправления к общинам [21]. Тот факт, что указанная статья вышла в 1904 году, свидетельствует, что вопросы взаимоотношений не потеряли свою актуальность и через 40 лет со времени проведения земской реформы.

Отношение к земским врачам и фельдшерам было неоднозначным. Медики менялись достаточно часто, постоянно приглашались по газетным объявлениям и не пользовались в глазах представителей земства достаточным авторитетом. Состояние земской медицины говорило само за себя, и все же на земскую службу пытались привлечь талантливых молодых врачей, которые приносили в это дело большую энергию и преданность. На этой идеалистичной почве люди сходились быстрее, чем во время заключения соглашения. Постепенно складывались формы взаимоотношений, наиболее удобные для обеих сторон. Земские собрания формировали сметы и принимали постановления, которые выполняли врачебные советы. Врачебный совет состоял из представителей всех уездных управ губернии, врачей земства, нескольких гласных на выбор. Он имел совещательное значение при земской управе и готовил доклады на рассмотрение земских собраний и отчеты относительно медицины. Именно врачебным советам принадлежало право приема на работу и освобождение врачей и медицинского персонала, рассмотрения просьб и жалоб.

В периодической печати, а также в правительственных кругах неоднократно возникал вопрос, не стоит ли сделать земских врачей менее зависимыми от земства и более зависимыми от администрации, передав право приема и освобождения врачей губернским врачебным учреждениям и предоставив им

статус государственной службы. Однако было определено, что личные качества земских врачей играют огромную роль и в деле завоевания доверия населения, а потому нельзя требовать только диплом и формальной тщательности: "Приказать любить дело и народ нельзя, а без этих качеств земский врач может быть лишь чиновником". Врачи, назначенные со стороны, обычно не находили признания и сочувствия со стороны представителей земств [22].

В первые годы земской деятельности врачи не могли оказывать должного влияния на чиновников, потому что их было очень мало: 1-2 врача на уезд, большинство были выходцами из Приказов общественного призрения. В 70-х годах количество врачей постепенно увеличивалось, но их обязанности еще не были окончательно определены, инструкции нагружали их временами неосуществимой работой. Кроме инструкций каждый, кто пользовался влиянием в земстве, или был связан с ним, выдвигал доктору свои требования: вызывал к себе по чем зря, требовал лекарств на свое усмотрение, приема в больницу больных, которые не нуждались в стационарном лечении. В случае отказа удовлетворить данные требования летели жалобы, нарекания на врачей, что часто отвлекало от работы. Так, в Таврической губернии уездное земское собрание 1884 года постановило, что при поощрении за труд или освобождении от занимаемой должности фельдшеров стоит прислушиваться к мнению местных сельских обществ [23].

Подводя итог, следует сказать, что каждая реформа правительства, если она касается населения, должна в первую очередь плодотворно работать именно в его пользу, отвечать интересам общества с учетом минимальных расходов. Сразу после образования губернских и уездных земств, возможности открывать новые фельдшерские и врачебные участки не было, потому что работать в больницах и на участках было некому. От Приказов общественного призрения в больницах осталось работать незначительное количество медиков и поэтому земствам необходимо было прежде всего открыть учреждения предоставляющие среднее специальное медицинское образование. Для того, чтобы не только повысить уровень образования специалистов, но и заполнить существующие пробелы количественного состава земских медиков.

На основании анализа ряда источников возможно сделать вывод о том, что создание и развитие земской медицины происходило в непростых условиях. Прежде всего это трудности с которыми столкнулись медики при работе с населением, так как им пришлось завоевывать доверие малограмотных, необразованных людей, выполнять комплекс служебных обязанностей и одновременно налаживать отношения с руководством.

Органы самоуправления в течение первых двух десятилетий попробовали решить проблему медицинского обеспечения путем быстрого открытия новых фельдшерских участков и школ, которые, по их мнению, были дешевле, чем врачебные. Но со временем стало понятно, что в действительности следует поддерживать высококвалифицированных специалистов, которые смогли бы осуществлять стационарное лечение. Как именно губернии решили этот вопрос,

с чем они столкнулись, насколько взвешенно они подошли к проблеме? На этот вопрос автор ставит целью ответить в следующем исследовании.

Ссылки и примечания:

1. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: В 4-т. – СПб., 1909-1911. – Т. 3. – 708 с.; Веселовский Б.Б. Децентрализация управления и задачи земства // Юбилейный земский сборник. – СПб., 1914. – С. 35-49.
2. Игумнов С.Н. Очерк развития земской медицины в губерниях вошедших в состав УССР. – К.: Киевский медицинский институт, 1940. – 155 с.; Игумнов С.М. Очерк развития земской медицины на Украины // Материалы к истории развития здравоохранения на Украине. Под ред. к.м. н. К.Ф.Дупленко. – К.: Государственное медицинское изд-во УССР, 1957. – С. 58-81.
3. Заблудовский П. Е. Медицина в России в период капитализма. – М.: Медгиз, 1956. – 150 с.; Заблудовский П. Е. История отечественной медицины. – М.: Медицина, 1960. – 399 с.
4. Левит М. М. Становление общественной медицины в России. – М.: Медицина, 1974. – 232 с.
5. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе к началу XX века. – М.: Наука, 1986. – 270 с.
6. Гос. архив Полтавской обл. – Ф. 612, оп.1, д.11. Заявления и переписка о приеме на работу. – Л.1-12; д.12. О прохождении службы медицинского персонала. – Л. 1-15; д.21. Переписка с Полтавским губернским управлением и уездным распорядительным комитетом; д. 33. Заявления о приеме на работу. – Л.1; д.34. Заявления и переписка о приеме на работу; д. 35. Заявления и переписка о приеме на работу; д.36. Заявления о приеме на работу; д. 51. Заявления о приеме на работу; д.65. Заявление и переписка о приеме на работу; д.67. Заявление и переписка о приеме на работу; д.69. Заявления и переписка о приеме на работу; д.158. Заявления и переписка о приеме на работу; Отчеты Славяносербского уездного земского собрания по разным отраслям земского хозяйства за 1906 г. – Луганск, 1907. – С. 5-12; Тимошок Г.Р. Организация уездной земской медицины Черниговской губернии в 1895 г. – Чернигов, 1897. – 65 с.; Отчет Полтавской губернской земской управы за 1880 г. – Полтава, 1881. – 160 с.; Гос. архив Харьковской Обл. – Ф. 304, оп.1, д. 2184. Заявления студентов-медиков о предоставлении работы по борьбе с эпидемией холеры. – Л.1-159.
7. Земский ежегодник за 1884 г. /Свод постановлен и др. данных из журналов земских собраний сессии 1884 г., отчетов управ и прочих / Под редакцией Ходского Л. В. – СПб., 1887. – 451 с.
8. Русская мысль. – 1904. – №1.; Доктор, медицинская книга для народа. Ежемесячный журнал врача К.В.Скурховича. Год первый. – М., 1881. – 353 с.

9. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро князя В.Н.Татищева. – СПб., 1903. – 404 с.
10. Энциклопедический словарь. /Изд-ли: Ф.А. Брокгауз, И.Е. Эфрон. – Т. 12-я. – СПб.:
Типолитография И.Е.Ефрона, 1894. – С. 485.
11. Авинов Н.Н. Главные черты в истории законодательства о земских учреждениях // Юбилейный земский сборник / Под. ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. СПб., 1914. – С. 1.
12. Энциклопедический словарь. /Изд-ли: Ф.А.Брокгауз, И.Е.Ефрон. – Т. 12-я. СПб., 1894. – С. 486.
13. Госархив Полтавской обл. – Ф. 612. – Оп.1. – Д.11. Заявления и переписка о приеме на работу. – Л.1-12; Д.12. О прохождении службы медицинского персонала. – Л. Л. 1-15; Д.21. Переписка с Полтавским губернским управлением и уездным распорядительным комитетом; Д. 33. Заявления о приеме на работу. – Л.1; Д.34. Заявления и переписка о приеме на работу; Д. 35. Заявления и переписка о приеме на работу; Д.36. Заявления о приеме на работу; Д. 51. Заявления о приеме на работу; Д.65. Заявление и переписка о приеме на работу; Д.67. Заявление и переписка о приеме на работу; Д.69. Заявления и переписка о приеме на работу; Д.158. Заявления и переписка о приеме на работу; Отчеты Славяносербского уездного земского собрания по разным отраслям земского хозяйства за 1906 г. – Луганск, 1907. – С. 5-12.
14. Тимошок Г.Р. Организация уездной земской медицины Черниговской губернии в 1895 г. – Чернигов, 1897. – С. 8.
15. Игумнов С.Н. Очерк развития земской медицины в губерниях вошедших в состав УССР. – К.: Киевский медицинский институт, 1940. – С. 99; Отчет Полтавской губернской земской управы за 1880 г. – Полтава, 1881. – С. 151; Госархив Харьковской Обл. – Ф. 304. – Оп.1. – Д.2184. Заявления студентов-медиков о предоставлении работы по борьбе с эпидемией холеры. – Л.1-159.
16. Попов Г. Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро князя В.Н.Татищева. – СПб., 1903. – С. 90, 96-97.
17. Там же. – С. 47.
18. Там же. – С. 48.
19. Там же. – С. 49-50.
20. Доктор, медицинская книга для народа. Ежемесячный журнал врача К.В.Скурховича.
Год первый. – М., 1881. – С. 224-225.
21. Внутреннее обозрение// Русская мысль. – 1904. – №1. – С. 198-199.
22. Энциклопедический словарь /Изд-ли : Ф.А.Брокгауз, И.Е.Ефрон. – СПб., 1894. – Т. 12-я. – С. 486.
23. Земский ежегодник за 1884 г. /Свод постановлен и др. данных из журналов земских собраний сессии 1884 г., отчетов управ и прочих / Под редакцией Ходского Л. В. – СПб., 1887. С. 274.

УДК 94(476)

Д. В. Гуськова

студентка,

Воронежский государственный технический университет

e-mail: guskova96@list.ru

ПОЛИТИКА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (1907-1912 гг.)

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема просвещения в оценке социал-демократической фракции III Государственной Думы.

Ключевые слова: Государственная Дума, просвещение, съезд, социал-демократическая фракция.

Summary

In this paper, the problem of education in the evaluation of the Social Democratic faction III of the State Duma.

Keywords: State Duma, education, the Congress, the Social-Democratic group.

Проблемы государственной политики в области образования всегда находятся под пристальным вниманием общества. От того насколько высок уровень образования в обществе зависит и экономический рост страны, и эффективность демократических политических процессов, и социальная стабильность. Продуманная государственная политика в области образования неизменно должна учитывать опыт прошлого.

Социал-демократическая фракция была более активной в общих прениях по смете, а не в постатейных чтениях. В общих прениях по сметам министерства народного просвещения выступали в III Думе Т.О. Белоусов, Н.С. Чхеидзе, Е.П. Гегечкори, А.А. Войлошников. В своих выступлениях они уделяли внимание классовому характеру школы и неспособности, как правительства, так и либералов кардинально изменить ситуацию в культурно-образовательной сфере. Истинная демократизация образования и культуры, по мнению фракции, возможна только после прихода к власти пролетариата [1].

Обсуждение сметы Министерства народного просвещения (далее – МНП) на 1908 г. было первым обсуждением сметы данного министерства, поэтому оно было длительным. Все партии пытались высказаться не только по данной смете, но и по проблемам в образовании вообще. Они пытались пропагандировать свою программу в области образования. Социал-

демократическая фракция не была исключением. В ходе первого обсуждения сметы Министерства народного просвещения на 1908 г. выступали Белоусов и Чхеидзе.

Для их выступлений была характерно резкая критика Министерства народного просвещения. Они говорили о необходимости классового образования, утверждали, что Министерство народного просвещения ни при каких условиях не может проводить политику, отражающую интересы народа. В своих выступлениях они говорили о том, какой должна быть идеальная система образования [2].

В III Думе социал-демократы были наиболее активны при обсуждении сметы на 1909 г. В общих прениях выступали Т.О. Белоусов, Н.С. Чхеидзе, Е.П. Гегечкори. Т.О. Белоусов отмечал, что все, что делалось Государственной Думой в направлении развития народного просвещения в течение последних двух лет, есть в большей степени «шум», который, однако, импонирует населению и вводит его в заблуждение. Целью его речи было доказательство ничтожности сделанного правительством и Думой. Депутат акцентировал внимание на вынужденном характере открытия новых школ, университетов, попытках их «обезвредить» в интересах господствующего класса. Среди средств обезвреживания он назвал недопущение к среднему образованию неимущих слоев, инородцев, принятие реакционных программ преподавания, фальсификацию науки. В частности, он утверждал, что «вместо курса истории в школе преподносятся суррогаты и анекдоты с примесью плевоты на чужие народы». Свое выступление он закончил утверждением о невозможности развития культуры и образования при существующем правительстве, для этого нужно, другое – демократическое. Е.П. Гегечкори критиковал реакционный курс правительства в отношении высшей школы, Н.С. Чхеидзе говорил о русификаторской политике МНП.

Кадетскую формулу перехода к постатейному рассмотрению сметы МНП фракция предложила разделить на две части, которые должны голосоваться отдельно. За первую часть, в которой говорилось об антинациональной и антигосударственной политике МНП, социал-демократы будут голосовать, а за вторую, в которой предлагалось все-таки предоставить кредиты МНП, – нет. Мотивы приемлемы, на взгляд социал-демократов, но логический вывод сделан неправильный. Фракция внесла добавление во вторую часть: ответственность за такую политику несет не только МНП, но и те политические фракции, которые дают фактическую возможность МНП вести такую антинациональную и антигосударственную политику. Е.П. Гегечкори, выступая от имени социал-демократов, утверждал, что, предоставляя деньги МНП, фракции должны разделять и ответственность.

В III сессию в общих прениях по смете в запланированном порядке выступал только Т.О. Белоусов. Его речь отличалась от двух предыдущих сметных выступлений (в 1908 и 1909 гг.) по двум моментам: критика МНП была более резка и образна, и содержала изложение результатов анализа

сметных речей октябристов за три года. Т.О. Белоусов дважды в незавуалированной форме обвинил МНП и его руководителя А.Н. Шварца в самоубийствах учащихся и не получил даже замечания со стороны председательствующего. Он, удачно воспользовавшись произведением Л.Н. Андреева «Черные маски», обрисовал нарастающую реакционность политики МНП [3]. Среди большинства октябристов он отметил начавшееся разочарование в возможности плодотворной работы с правительством.

В ходе скандала, вызванного выступлением В.М. Пуришкевича, фракция, встав на защиту учащейся молодежи, попыталась остаться на законопослушной позиции. Во время продолжения речи лидера правых на 63 заседании фракция вела себя корректно, несмотря на выпады оратора по отношению к студенчеству. После заседания социал-демократы, совместно с трудовиками, подали заявление с протестом на действия председательствующего товарища председателя Государственной Думы С.И. Шидловского. В нем говорилось, что С.И. Шидловский «ни разу не остановил депутата Пуришкевича и депутат Пуришкевич, безнаказанно продолжая свои грязные инсинуации по адресу студенчества, благополучно довел свою возмутительную речь до конца» [4]. Поскольку заявление не возымело соответствующего действия, на 64 заседании фракция изменила свою тактику: как только В.М. Пуришкевич во время речи по личному вопросу вновь обратился к обвинениям студенчества в воровстве и разврате, социал-демократы не дали ему говорить. Их поддержали трудовики и кадеты. Наиболее активно протест выражали, согласно отчетам Думы Е.П. Гегечкори, Г.С. Кузнецов, Н.М. Егоров, Н.С. Чхеидзе, М.В. Захаров, Т.О. Белоусов. Только двое из них не понесли за свои действия наказания: Н.М. Егоров и Т.О. Белоусов, остальные были отстранены от участия в заседаниях Думы: Е.П. Гегечкори, Г.С. Кузнецов удалялись с двух заседаний, Н.С. Чхеидзе, М.В. Захаров-2 – с одного заседания.

В ходе постатейного чтения выступал только Н.С. Чхеидзе по № 182 (содержание начальных училищ). Он большую часть речи посвятил местному материалу, уличил правительство в нежелании развивать образование и культуру в Кавказском регионе, в русификации. Политика, проводимая в отношении кавказских народов, по мнению фракции, являлась типичной и в отношении других инородцев. В выступлении Н.С. Чхеидзе прозвучала мысль, что «инородцам вообще объявлена война по всей линии». Он указал, что союзником инородцев являлся русский пролетариат, ждать каких-либо изменений от правительства нет смысла, первым условием развития духовных сил инородцев должно быть завоевание элементарных демократических свобод.

Наименее активны социал-демократы были при обсуждении сметы в V сессию. При неполном сокращении прений в списке оставшихся были указаны два социал-демократа: М.В. Захаров-2 и А.И. Предкальн, выступал же А.А. Войлошников. Он, отметив в начале речи, что принципиальное отношение к смете МНП и ко всей политике этого ведомства социал-демократами

высказано много раз, остановился на конкретных проблемах Забайкальского казачьего войска. Многочисленные факты, приведенные депутатом, позволили ему сделать вывод: в крае царит полная неграмотность.

В ходе постатейного чтения Н.С. Чхеидзе выступил по №184 (содержание высших учебных заведений). Цель его выступления: уличить правительственные структуры в распространении ложных мнений на Кавказе о том, что кавказские депутаты (в особенности социал-демократы) не раскрывают нужд региона, показать неспособность правительства удовлетворить думское пожелание об открытии Кавказского университета.

Он поведал депутатам, что всецело поддерживает прошлогоднее пожелание Думы об открытии Кавказского университета, но предлагать к возобновлению его не будет, ибо это бессмысленно. По его мнению, правительство не откроет университета, так как боится роста сепаратистских устремлений. Он акцентировал внимание на том, что кавказское население не должно питать на этот счет никаких иллюзий. От министра нечего ждать «кроме тюрем и кроме городских». Депутат обратился к присутствующему министру опровергнуть его слова, и тут же выразил уверенность, что руководитель ведомства этого не сделает, ибо все сказанное им «соответствуют действительности» [5].

Интересен тот факт, что при обсуждении сметы МНП на 1912 г. были активны бывшие члены социал-демократической фракции: И.И. Гайдаров, Ф.А. Кузьмо, Т.О. Белоусов. Показательна депутатская история наиболее активного, умного и профессионально подготовленного, специализировавшегося по вопросам образования, представителя социал-демократической фракции Т.О. Белоусова. На V-й сессии, после четырех с половиной лет работы, в феврале 1912 г. он вышел из состава фракции. Одна из причин выхода – несогласие с тактикой фракции в области культурно-образовательной политики. Депутат полагал, что насущной задачей современной русской деревни, в особенности сибирской, которую он представлял, является развитие школьного дела, и потому голосование против «ассигновок» денег на нужды образования и культуры расценивал как негативный факт.

Т.О. Белоусов выступал по сметам на 1908, 1909, 1910 гг. и уже как беспартийный по смете на 1912 г. Речь беспартийного Т.О. Белоусова резко контрастировала с его предыдущими выступлениями. В 1908, 1909, 1910 гг. – это типичное выступление представителя фракции с обязательным указанием классового характера образования, с акцентом на неспособность правительства реформировать школу на демократических началах, обличение либеральных партий в фарисействе. Речь в 1912 г. была посвящена проблемам развития образования Сибири и отличалась конкретностью. В этом выступлении впервые стало очевидным, что он являлся представителем населения определенного региона страны. Т.О. Белоусов впервые предложил программу перехода, она голосовалась в рамках формулы, так называемой группы

сибирских депутатов. М.Я. Капустин в заключительном слове докладчика отнесся с уважением к высказанным пожеланиям Т.О. Белоусова, отметил их обоснованность.

Таким образом, недостатки в деятельности Министерства народного просвещения, активно, обоснованно, а иногда слишком резко, критиковались социал-демократической фракцией. Благодаря деятельности различных политических сил Дума третьего созыва добилась значительных успехов в решении наболевших проблем народного образования.

Ссылки и примечания:

1. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. III. Заседания 61–98 (с 7 мая по 28 июня 1908 г.). СПб.: Государственная типография, 1908.
2. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия II.: в 4 частях. Ч. III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). СПб.: Государственная типография, 1909.
3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия III. Ч. II. СПб.: Государственная типография, 1910.
4. Государственная Дума. III Созыв. Стенографические отчеты. 1911 г. Сессия IV. Ч. III. Заседания 74 – 113 (с 7 марта по 13 мая 1911г.) – СПб.: Государственная типография, 1911.
5. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия V. Ч. 4. Заседания 120–153 (с 30 апреля по 9 июня). – СПб.: Государственная типография, 1912. Обсуждение смет МНП зафиксированы в этих томах. 5 сессий – 5 смет.

УДК 94;343.973 "1921/1928" (477.6)

В. Н. Никольский

доктор исторических наук,
Донецкий национальный университет
e-mail:nvn2015@rambler.ru

КОРРУПЦИЯ НА КРАМАТОРСКОМ ЗАВОДЕ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются первые случаи проявления коррупции должностными лицами в Донбассе в начале периода новой экономической политики. Описываемые события происходили на Краматорском металлургическом и машиностроительном заводе в 1923 – 1925 гг.

Ключевые слова: экономические преступления, коррупция, новая экономическая политика, Краматорский металлургический и машиностроительный завод

Summary

In article considered the first cases of manifestation of corruption by officials in Donbass at the beginning of the period of new economic policy. The described events happened in Kramatorsk metallurgical and engineering plant in 1923 – 1925.

Keywords: economic crimes, new economic policy, Kramatorsk metallurgical and engineering plant.

Период нэпа в советской истории был временем системной трансформации общества. Он характеризуется наличием ряда кризисных проявлений, среди которых не последнее место занимал кризис кадровый (в его широком понимании). В это время – время ломки старой социальной структуры и попытки создания новой – в определенной мере меняется содержание таких явлений, как преступность, в частности, в области экономики. Служебные преступления (преступления по должности), соединенные с экономическими пересекались с правонарушениями в порядке управления. А все это, в новых условиях, когда в области экономики руководящие посты разного уровня заняли представители новых социальных слоев, превращалось в задачу политическую, решать которую предстояло новой власти.

Как это происходило в крупнейшем промышленном регионе страны – Донбассе, мы покажем в данной статье, используя материалы одного

агентурного дела органов ОГПУ, возникшего и расследованного в городе Краматорске.

Историография избранной нами для изучения проблемы в целом, обширна. Назовем лишь ключевые работы последних лет. Десять лет назад вышла из печати монография доктора исторических наук, профессора А. М. Плеханова [1]. Ее, без сомнения, можно считать классическим трудом, в котором, «на основе большого объема документальных первоисточников, архивных фондов и исторической литературы проведено глубокое научное исследование деятельности органов ВЧК-ОГПУ в 1921 – 1928 гг. в конкретной исторической обстановке». Второе издание этой книги было значительно расширено и дополнено новыми документами и материалами. Достаточно сказать, что автор в Приложениях разместил тексты 134-х важнейших документов, многие из которых не были известны ранее даже специалистам в этой области исторического познания. Часть документов имеет непосредственное отношение к Донбассу. В главе VI выделяется специальный параграф «Защита интересов государства и общества в сфере экономических отношений» [2], в котором также имеются материалы по нашему региону.

В 2000 г. в Донецке вышла монография А.Н.Бута и П.В.Доброва. В Разделе I «В борьбе за утверждение революционной законности и нового хозяйствования» авторы также рассматривают ряд аспектов темы нашей публикации [3].

Монография В. В.Ченцова «Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки» включает отдельный параграф «Використання органів ДПУ у розв'язанні господарських проблем» [4], также включающий материалы по изучаемой нами проблематике.

О.К.Михеева в 2011 г. издала монографию «Становлення та функціонування правоохоронних органів УСРР (1921 – 1928 рр.): історичні аспекти» [5], в которой отдельные вопросы, исследуемые в нашей статье, нашли свое отражение в трех параграфах.

Документальными источниками нашей работы являются материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива ДНР.

Цель исследования: выявить признаки проявления коррупции, взяточничества и преступлений по должности на примере разрабатывавшегося органами ГПУ в Донбассе уголовного (агентурного) дела под кодовым наименованием «Заказчики».

10 января 1926 г. секретарь Артемовского окружкома КП(б)У Михиенко получил от начальника Артемовского окружного отдела ГПУ УССР докладную записку, в которой говорилось, что летом 1925 г. от агентуры были получены сведения о деятельности частных поставщиков и заказчиков на ранее находившемся в ведении треста Донуголь, а затем переданном Главметаллу, Краматорском государственном заводе.

Два компаньона харьковской технической конторы «Металлоснабжение» граждане Зайдешнер и Гершойг в октябре 1923 г. заключили договор с

представителями Краматорского государственного завода о поставке технических материалов (красной и желтой меди, свинца, баббита и проч.). Взамен поставляемых материалов в счет взаимных расчетов, указанные компаньоны получали с завода дефицитное по тем временам, преимущественно сортовое железо (обручное, угловое, круглое и т.п.) [6].

Рассмотрим общую обстановку, складывавшуюся в молодом советском государстве в то время.

Принятие на X-м съезде РКП(б) постановления о замене продрозверстки продналогом было первым шагом по переходу к новой экономической политике. 9 августа 1921 г. Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленин подписал «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики».

В п.3 этого документа, в частности, говорилось: «Наша экономическая политика до настоящего времени характеризовалась в основном следующими чертами: а) Советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и продовольственным ресурсам, которые находились в распоряжении государства. Непосредственным результатом этого явилась невозможность рационального хозяйственного использования предоставленных государству ресурсов и, как следствие, их распыление; б) снабжение предприятий было разбито между различными учреждениями и не поставлено в непосредственную связь с производительностью предприятия. В результате многовластие и безответственность; в) при этих методах снабжения и при существующих условиях оплаты труда участники производства не были и не могли быть заинтересованы в результате своего труда и в улучшении методов производства; г) благодаря 3-летней военной обстановке и крайнему разорению страны, невозможно было составить и осуществить единый хозяйственный план, который охватывал бы и согласовывал различные отрасли народного хозяйства...» [7].

Констатация ситуации, сложившейся в промышленности страны, предполагала такие пути решения кризиса: «а) государство в лице Высшего Совета Народного Хозяйства и его органов сосредотачивает в своем непосредственном управлении отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему-либо с государственной точки зрения важных, а также подсобных к ним предприятий, взаимно дополняющих друг друга. б) Эти предприятия ведутся на началах точного хозяйственного расчета. в) Пуск и ведение Высшим Советом Народного Хозяйства и его местными органами предприятий допустимы лишь в тех пределах, в которых, согласно общегосударственного плана, означенные предприятия будут обеспечены материальными, продовольственными и денежными ресурсами как из общегосударственных органов, так и из других источников (самозаготовка, вольный рынок и т.п.). В целях дополнения к тому, что дает государство,

предприятиям или его руководящим органам предоставляется право реализовать часть продуктов собственного или подсобного производства, в установленных государством для этого по каждой отрасли промышленности или предприятию пределах, для приобретения недостающих предметов снабжения как внутри, так и за границей (...). Причем сырье и топливо заготавливаются собственным аппаратом ...» [8].

Именно положение, содержащееся в пункте «в» и создало условия, которыми и воспользовались харьковские (а затем и другие) частные предприниматели.

В документе Артемовского окротдела ГПУ говорится, что организаторы коррупционной схемы сделались на Краматорском заводе «своими людьми», железо они стали получать быстро, имея преимущество перед всеми государственными заказами, «погрузка для этой фирмы «шла как по маслу» Железо они продавали ранее, чем они его получали, так как на успех имели большие шансы и чувствовали себя хозяевами. Они с некоторыми ответственными работниками завода были в лучших личных отношениях, а бывший технический директор завода «инженер» Евгений Степанович Качанов, неоднократно проезжая через Харьков, всякий раз останавливался у Зайдейшнера. С развитием поставок, указанные дельцы постепенно входили в близкие отношения со служащими завода, от коих так или иначе, зависело выполнение, погрузка и отправка заказов. Заказы Зайденшнера и Гершойга выполнялись в буквальном смысле слова, моментально выдавая исключительно ходкие товары лучших сортов из наличия склада, а иной раз специально прокатывая в прокатном цехе, в ущерб государственным заказам, выполнение коих отодвигалось на второй план» [9].

Далее события развивались так.

В мае 1924 г. новый управляющий заводом Кикоть запретил отпускать продукцию частным фирмам и лицам. Но и в этой, казалось бы безвыходной ситуации, дельцы нашли «лазейку»: они, обращаясь с заказами на Краматорский завод, прикрывались «фирмами-марками госучреждений». Техническая контора Зайденшнера и Гершойга поставляла различные материалы не только Краматорскому предприятию, но и Горловскому механическому заводу Донугля. Благодаря знакомствам и связям, Горловский завод в счет взаимных поставок начал переуступать свои заказы харьковским дельцам. Первая такая операция заключалась в передаче 4 тысяч пудов сортового железа. Но бизнес развивался быстрыми темпами, и уже вскоре продукция Краматорского завода по каналам фирмы З. и К. отправлялась по всему Советскому Союзу.

Одновременно с деятельностью на Краматорском государственном металлургическом и машиностроительном заводе Главметалла харьковской технической конторы «Металлоснабжение», появился новый заказчик — представитель (он же арендатор) Проволочно-гвоздильного завода в Нахичевани-на-Дону М.Н. Полосюк. Он покупал металлическую стружку и

металлолом на Таганрогском инструментальном механическом заводе Южного машиностроительного треста и передавал это сырье на Краматорский завод, а взамен получал «ходкую» продукцию последнего. Полученную же инструментальную сталь, поставлял на Таганрогский завод в счет полученных стружек и лома.

Заказы Полосюка выполнялись быстро, на качество поставляемых им стружек и лома никто не обращал внимания. Всего Полосюк получил на Краматорском заводе сто тысяч пудов сортового железа и проволоки [10].

В июле 1925 г. на Краматорском заводе появился новый «клиент» – представитель Дмитриевско-Макеевского сельскохозяйственного и кооперативного товарищества, некий Н. И. Спевиков. Как и предыдущие клиенты, Спевиков быстро наладил «связи» с ответственными работниками Краматорского завода, под «маркой» своего кооператива делал большие заказы. «Труд» своих заводских клиентов он щедро оплачивал, поэтому заказы высылались не в адрес кооперативного товарищества, а на Ростовский, Нихичеваньский, Армавирский, Краснодарский и Владикавказский рынки. Там товары реализовывались с прибылью 100 – 150% [11].

С приходом на Краматорский завод нового управляющего, поставки продукции частным лицам значительно сократились. Но дельцы быстро нашли новые лазейки – они через подставных лиц под прикрытием государственных предприятий (Торецкий машиностроительный им. Ворошилова и Горловский механический заводы) являлись на Краматорский завод, оформляли заказы и беспрепятственно вывозили «ходкие» сорта металлов.

Законченная в декабре 1925 г. ревизия в коммерческом отделе Краматорского завода показала, что частные лица вывезли с предприятия 29% сортового железа, отпущенного государственным органам и госторговле. В некоторые месяцы это соотношение было еще более показательным: в октябре 1924 г. сортового железа госорганам было отпущено 20%, а частникам – 80%, в январе 1925 г. стоимость продукции отправленной частникам составляла 14 836 руб., а госторговле – 12 098 руб. [12].

По данным следствия, по состоянию на 1 октября 1925 г. общая сумма невыполненных заводом заказов составляла 845 131 руб., из них государственная промышленность не получила сортового железа на 479 788 руб., а государственная торговля – на 366 343 руб. То есть, реализация продукции частным лицам в значительной мере повлияла на выполнение государственных заказов. По данным следствия продукция для частных лиц производилась очень быстро и нередко ранее обусловленного срока. Так, заказ №783 «Металлоснабжения» на железо был получен 17 января 1924 г. и выполнен за три дня, заказ №871 от 7 мая выполнялся два дня, выполненный заказ №2024 был отправлен Зайденошнеру через три дня... [13].

Для сравнения приводятся данные по госзаказам: по заказу №736 Горловского машиностроительного завода, полученному 29 апреля 1924 г., отправка была произведена 1 октября 1924 г.; по заказу №258 от 20 апреля

1924 г. Краснотворческого рудоуправления металл отправили 24 октября 1924 г.; заказ №1048 Полтавского губисполкома, выданный в цех 25 апреля 1924 г., начал выполняться 11 июля 1924 г. и был отправлен на склад только 1 марта. Обычно выполнение заказов в счет взаимных расчетов, согласно установленных правил, выполнялось из свободного наличия продукции, но на практике, по таким заказам отправлялась продукция, предназначенная другим заказчикам. По заказам в счет взаимных поставок производились специальные прокатки, с первоочередной отправкой заказчику [14].

Политика коммерческого отдела завода, как говорится в материалах следствия, приводила к тому, что продукция часто попадала перекупщикам, которые становились посредниками между госорганами и этим поддерживался ажиотаж по фабрикантам (то есть продукции) КГМЗ.

Нужно отметить, что все это происходило в очень сложный для экономики страны период, называемый кризисом «ножниц цен». Он был связан с расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Произошло это потому, что в восстановительный период по масштабам и темпам возрождения впереди шла деревня. Кустарно-ремесленное и частное производство росло быстрее, чем крупная промышленность. К середине 1923 г. сельское хозяйство было восстановлено по отношению к довоенному уровню на 70 %, а крупная промышленность – всего на 39 %. Из-за высоких цен на промышленную продукцию крестьяне не могли ее покупать. А цены на промышленную продукцию росли вследствие распоряжения заместителя председателя ВСНХ СССР Г. Пятакова, ориентировавшего руководителей предприятий на получение как можно большей прибыли [15].

В Докладной записке Артемовского окротдела ГПУ отмечалось: «Частный покупатель на заводе пользовался особым преимуществом – получением вне очереди в ущерб заказов госорганизаций и, что еще хуже, в ущерб госзаказов промышленных предприятий, которым каждый недогруженный вагон, в особенности в последнее время, грозил остановкой производства» [16].

В процессе следствия, одновременно с проведением ревизии на Краматорском заводе, был допрошен экспедитор прокатного цеха, член КП(б)У Тищенко, который назвал семерых частных клиентов-заказчиков, которые регулярно, с октября 1923 г. «за ускорение погрузки продукции давали ему денежное вознаграждение – взятки». Всего им была названа сумма более 1 600 руб. [17].

Допрошенный следователем заведующий экспедицией Варин дал показания, что за ускорение выдачи документов на продукцию завода, предназначенную к вывозу, получал ежемесячно от Зайденшнера по 20-30 руб. [18].

В процессе дальнейшего следствия «гр-н Зайденшнер, после продолжительного и упорного отрицания сознался в том, что приблизительно летом 1923 г., перед открытием торгового дела совместно с компаньоном Гершойгом, начал искать рынок получения железа и продажи материалов.

Подходящим клиентом ими был намечен Краматорский госзавод. Первые попытки в этом направлении были безрезультатными, но в конце концов поставки начались. Гершойг и Зайденшнер добились этого у бывшего технического директора Краматорского завода Евгения Качанова, с тем условием, что они обязались платить Качанову 4% общей суммы поставок. Аналогичное условие было выставлено гр-ном Иосифом Поповым, в то время занимавшим должность начальника коммерческого отдела. Таким образом, начиная с 1923 г. и до конца 1924 г. гр-не Зайденшнер и Гершойг поставили Краматорскому заводу материалы и технические принадлежности на общую сумму примерно 200 000 руб. С этой суммы согласно уговора Евгений Качанов и Иосиф Попов получили, примерно, по 4 000 – 5 000 рублей. Заведующий отделом продаж Иван Алтухов получил от Зайденшнера и Гершойга около 700 руб. за то, что позволял подбирать ассортимент товаров завода, давал справки о бронировании железа другими организациями и ускорял погрузку и отправку в адреса, которые Зайденшнер назначал [19]. Зайденшнер также назвал других работников завода, которым регулярно давал взятки: гр-н Старушко (заведующий подотделом) получил примерно 500 – 600 руб. за информацию о сортах материалов, необходимых заводу; член КП(б)У Демьян Локотош получил в «подарок» охотничье ружье и 100 руб., когда замещал Попова и не препятствовал деятельности Зайденшнера; начальник прокатного цеха Федор Хлобистов получил около 300 руб. за прокатку нужных ему сортов железа [20].

После допроса Гершойга, полностью подтвердившего показания компаньона, все указанные выше лица были арестованы и доставлены в Артемовский окротдел ГПУ УССР.

После допроса арестованного Иосифа Попова, подтвердившего получение им лично 4% стоимости полученной заводской продукции, вывезенной по заказу компании «Металлоснабжение» и такого же размера взяток, полученных бывшим техническим директором завода Качановым, было названо еще одно, как оказалось, ключевое лицо всех этих «коммерческих сделок» – бывший управляющий заводом Василий Семенович Маропулец.

Попов сообщил, что после назначения на должность начальника коммерческого отдела в феврале 1923 г., он через полгода начал ощущать давление со стороны технического директора Качанова и управляющего заводом Маропульца. Спустя некоторое время Качанов, со слов Попова, открыто заявил, что нужно давать заказы частным лицам и на этом зарабатывать. А однажды у себя в кабинете Маропулец намекнул, что прежние служащие Краматорского завода были богатыми людьми, и «нам тоже не мешало бы подработать».

Постепенно система оплаты услуг заводских «коммерсантов», по предложению Качанова, была изменена – от получения разовых «неопределенных сумм» они потребовали от Зайденшнера выплаты по 4% стоимости полученной продукции каждому из «заводской троицы».

В протоколе дополнительного допроса Попова записано, что, кроме полученных непосредственно от Зайденшнера или Гершойга 4%, Маропулец требовал регулярно отдавать ему дополнительные суммы из «своих денег», и регулярно получал их. Часть взяток передавалась Маропульцу от Зайденшнера при посредничестве соучастников. Попов признался, что лично он получил от 4 до 5 тысяч рублей. Во время отсутствия Маропульца деньги передавались членам его семьи.

Допрошенный бывший начальник прокатного цеха Хлобыстов подтвердил, что он получил от Зайденшнера через начальника мартеновского цеха Гудовщикова в качестве взятки 150 руб., а сам Гудовщиков получил 400 руб. и купил на них пианино [21].

Всего по делу были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 17 человек, из которых десять были работниками завода и семеро – частными лицами-заказчиками.

Мы не располагаем сведениями о том, каким видам уголовного наказания были подвергнуты фигуранты этого дела. По косвенным данным и исходя из опыта изучения нескольких сотен архивно-следственных дел из «Архива временного хранения документов УСБУ в Донецкой области (в том числе – 107 дел, законченных следствием ГПУ в 1926 – 1927 гг.), можно высказать аргументированные предположения, что:

1) практика деятельности Государственного политического управления показывает, что факт направления Докладной записки по расследованному делу в адрес секретаря (в данном случае первого секретаря) окружкома партии Михеенко является подтверждением того, что дело передано судебным (спецколлегия окружного суда) или внесудебным (Особое совещание при Коллегии ОГПУ СССР или Особое совещание при коллегии ГПУ УССР) органам;

2) фамилии осужденных, проходивших по делу, не значатся в списках реабилитированных, как незаконно подвергшиеся наказанию [22];

3) указанные лица были осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат.

Автором этой статьи изложено содержание коррупционного уголовного дела, участники которого уже в начальный период новой экономической политики, путем создания организации, занимавшейся противоправной деятельностью и позволявшей за счет государственного предприятия получать значительные денежные средства.

На наш взгляд интересно, что хитроумная деятельность «коммерсантов-заказчиков» свидетельствует – даже в жестких условиях становления социалистической экономики, проходимцы находили лазейки, позволявшие получать немалые незаконные доходы.

В то же время, показательно, что такая деятельность была организована на крупном заводе, ее основными фигурантами были в том числе, и первые руководители. Многие эпизоды и факты конкретного уголовного дела находят

свое отражение в таких литературных произведениях того времени, как романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Ссылки и примечания:

1. Плеханов А.М. ВЧК – ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921 – 1928. - М.: Кучково поле, 2006.- 704 с.
2. См.: Там же.- с.440 – 480.
3. Бут А.Н., Добров П.В. «Экономическая контрреволюция» в Украине в 20-30-е годы XX века: от новых источников к новому осмыслению. - Донецк: «КИТИС», 2000. – 341 с.
4. Ченцов ВВ.«Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки».- Тернопіль: «Збруч», 2000.- 476 с.
5. Міхеєва О.К. Становлення та функціонування правоохоронних органів УСРР (1921 – 1928 рр.).- Донецьк: Східний видавничий дім, 2011.- 456 с.
6. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). - Ф.8п, оп.1, д.293, л.19.
7. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.- 1921, 11 августа.
8. Там же.
9. ГА ДНР. - Ф.8п, оп.1, д.293, л.19об.
10. Там же.
11. Там же. – Л.20.
12. Там же. – Л.22.
13. Там же.
14. Там же.- Л.23об.
15. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/shkola/istoriya-rossii/novaya-ekonomicheskaya-politika.html>
16. ГА ДНР. –Ф.8п, оп.1, д.293, л.24 об.
17. Там же (сумма подсчитана нами. – В.Н.).
18. Там же. - Л.27.
19. Там же. - Л.28.
20. Там же. - Л.27 об.
21. Там же. – Л.29-30.
22. Автор статьи в 1992 – 2012 гг. работал членом редколлегии и рабочей группы девятитомного издания «Реабілітовані історією. Донецька область» и располагает сведениями на 47 000 реабилитированных по Донецкой области. Кроме того, были сверены данные на реабилитированных по первым двум частям Книги первой «Реабілітовані історією. Харківська область».

УДК 37. (477) «192»

В. В. Липинский

доктор исторических наук,

Донецкий национальный технический университет

e-mail: Lipinskiyvv@mail.ru

К. А. Хоруженко

кандидат исторических наук,

Красноармейский индустриальный институт

СИСТЕМА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВЗРОСЛЫХ в СССР в 1920 – е ГОДЫ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования система общеобразовательной подготовки взрослых в СССР в 1920 – е годы, как единого общеобразовательного комплекса. Изучены типы учебных заведений, осуществлявших общеобразовательную подготовку взрослых, цели, формы и направления подготовки. Показаны источники финансирования, сделан анализ эффективности работы, указаны причины, влиявшие на изменения сети и структуры учреждений общеобразовательной подготовки взрослых

Ключевые слова: *общеобразовательная подготовка взрослых, школы неграмотных и малограмотных, воскресные рабочие университеты, вечерние рабочие школы, подготовительные курсы, вечерние рабочие факультеты*

Annotation

The article discusses the formation of the system of general education of adults in the USSR in 1920-ies, as a single educational complex. We studied the types of educational institutions, engaged in general education of adults, objectives, forms and directions of training. Showing funding sources, made an analysis of the effectiveness of the work, indicate the reasons that affect the network and change the structure of general education institutions adult

Keywords: *comprehensive training of adults, school illiterate and semi-literate, Sunday workers universities, evening school work, training courses, evening workers' schools*

Процесс реформирования системы образования в современных условиях должен опираться на опыт совершенствования общеобразовательных систем в прошлом. Разработкой проблемы общеобразовательной подготовки взрослых в указанный период занимались многие авторы, среди которых наиболее известны работы В. Липинского и В. Гололобова [1]. В тоже время системный

подход к изучению общеобразовательной подготовки взрослых в 1920 –е годы в УССР до сих пор не был использован.

Целью данной статьи является рассмотрение системы общеобразовательной подготовки взрослых в УССР в 1920 – е годы, как единого общеобразовательного комплекса.

Система общеобразовательной подготовки взрослых осуществлялась преимущественно в Главполитпросе, который был создан декретом СНК УССР 14 декабря 1920 [2, с.58]. Сюда вошли школы неграмотных и малограмотных, воскресные рабочие университеты, вечерние рабочие школы, подготовительные курсы, которые осуществляли общеобразовательную подготовку. Следует отметить, что вечерние и дневные рабочие факультеты, тоже занимались общеобразовательной подготовкой, создавались преимущественно на базе вузов и потому входили в состав Главпрофобра. Одной из самых важных и глобальных задач, которую пришлось решать Наркомпросу УССР в течение 20-х годов, была работа по обучению грамоте и повышению уровня общеобразовательных знаний взрослого населения. По данным ЦСУ УССР на 1000 взрослого населения в республике приходилось 317 грамотных. Всего по данным Наркомпроса в УССР насчитывалось 6 млн. неграмотных взрослых [3, с.27]. В связи с этим руководство Наркомпроса поставило цель в течение 20-х годов научить грамотности все взрослое население республики.

В августе 1920 г. была создана чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности в УССР во главе с Г. И. Петровским. В губерниях создавались соответствующие комиссии под руководством исполнительных комитетов Советов, или ревкомов [4, с. 21]. Созданные комитеты и комиссии развернули активную работу по формированию сети школ и курсов, где осуществлялось обучение грамотности взрослых. В отчете Наркомпроса отмечалось, что на 1 мая 1920 в УССР создано 1900 начальных школ и курсов для взрослых. В конце 1920 г., по приблизительным подсчетам, в школах для взрослых в УССР обучалось около 100 тыс. человек.

Решающее значение в деле обучения грамотности взрослых имело постановление СНК УССР «О борьбе с неграмотностью» от 21 мая 1921. Это постановление обязывало все население УССР до 50 лет учиться грамотности на родном языке и устанавливало уголовную ответственность для лиц, "уклоняющихся от установленной данным декретом повинности и препятствующих неграмотному посещать школу" [5, с.254]. Постановление предусматривало формирование сети школ для взрослых на базе единых трудовых школ, клубов, культовых сооружений, в помещениях фабрик и заводов. Рабочие освобождались от работы на два часа с сохранением заработной платы.

Указанные правовые нормы привели к значительному расширению сети школ для взрослых на фабриках и заводах, где преобладали члены профсоюзов. Наиболее успешно работа по обучению членов профсоюзов проводилась в Екатеринославской губернии, где программа развертывания сети школ для

взрослых была выполнена на 200%. Только в Екатеринославе вместо запланированных 27 школ было открыто 154 [6, с.292]. Успешное развертывание сети ликбезов позволило ряду профсоюзов Екатеринослава полностью ликвидировать неграмотность и перейти к ликвидации малограмотности. Массовое развертывание сети школ для взрослых в Одесской и Киевской губерниях позволило в 1923 г. сократить численность необученных грамоте членов профсоюзов до 1%.

Несмотря на успехи в деле обучения грамотности членов профсоюзов, в целом проблема решалась трудно. Весной 1923 года сеть школ для обучения взрослых оставалась неразвитой и насчитывала 2098 учебных заведений, где обучалось грамотности только 61323 ученика. Если учесть, что общая численность неграмотных в возрасте от 19 до 35 лет в то время составляла, по приблизительным данным, более 4 млн. человек, то, по подсчетам авторов, научить их грамотности, при таком состоянии сети, было возможно лишь в течение 20-25 лет.

Изучив ситуацию, ВУЦИК признал ее неудовлетворительной. 22 августа 1923 г. этим высшим государственным органом было направлено обращение к губисполкомам, профсоюзам и общественным организациям, где указывалось, что сеть школ для взрослых удовлетворяет потребности только на 25% и указывалось на необходимость усилить борьбу с неграмотностью, поскольку "численность неграмотных в республике продолжает оставаться угрожающей" [7, с.267]. Было предложено открыть 8300 школ для взрослых. Это обращение активизировало формирования сети школ ликбеза. В целом в УССР сеть школ для неграмотных и малограмотных в 1923/24 учебном году увеличилась до 3838 учебных заведений, а в 1924/25 учебном году до 11538 [8, с.85]. Намеченный в августе 1923 Всеукраинской чрезвычайной комиссией план по ликвидации неграмотности для взрослых в середине 20-х годов был не только выполнен, но и перевыполнен. За два учебных года сеть школ для взрослых увеличилась в пять с половиной раз.

Заметный рост сети школ для взрослых в середине 20-х годов не отразился на сокращении общей численности неграмотных. Ежегодно ряды неграмотных взрослых пополняли вчерашние подростки, не прошедшие обучение в единой трудовой школе. В 1925 более половины детей школьного возраста по разным причинам не посещали школы и оставались неграмотными [6, с.30]. Поэтому Главполитпрос издал циркуляр от 16 марта 1925 "О мерах по ликвидации неграмотности среди подростков". Циркуляр обязал губернские и окружные отделы политпроса создать специальную сеть школ для подростков в возрасте 16-17 лет, а для подростков 12-15 лет предполагалось обучение грамотности через систему социального воспитания [9, с. 12].

Параллельно с формированием сети ликбезов для подростков, на основе циркуляра ЦК КП(б)У "О задачах по ликвидации неграмотности среди женщин" от 20 июня 1926, создается сеть школ для женщин. Из пяти миллионов неграмотных в возрасте от 10 до 35 лет женщины составляли 3800

тыс., преимущественно в сельской местности. Из числа тех, кто научился грамотности, женщины составили лишь 25% [10, с.57].

Со второй половины 20-х годов наблюдалась тенденция роста сети школ для малограмотных. В 1926/27 учебном году их численность достигла 1126, где обучалось 40 тыс. учащихся [11, с.28]. Но достигнув своего максимума осенью 1926 (13750 школ), сеть школ по ликвидации неграмотности начала постепенно сокращаться. На 1 января 1927г. она насчитывала 10184 учебные заведения (399488 учеников), а в начале 1928 г. сократилась до 8250 школ (306318 учащихся). В течение 1927 численность школ для малограмотных выросла на 360, и составила 1177 учебных заведений (43857 учащихся). Кроме того, в 1926/27 учебном году активно формировалась сеть вечерних рабочих школ второй ступени, которые обеспечивали общеобразовательную подготовку на уровне семилетней школы. В начале 1928 г. насчитывалось 147 вечерних рабочих школ (13495 учеников) [11, с.27-28].

В конце 20-х годов численность грамотных среди взрослых составляла в городе – 74%, а в селе – 53%. В то же время, количество неграмотных в возрасте от 10 до 35 лет оставалась значительной – 3285 тыс. На 1929/30 учебный год в школах ликбеза было запланировано научить грамоте еще 1 млн. человек. Принятое постановление ВУЦИК и СНК УССР "О ликвидации неграмотности среди взрослых трудящихся УССР" от 3 июня 1929 предусматривало значительное расширение сети и совершенствование структуры школ ликбеза [12, с.151].

Стремительный рост сети школ по ликвидации неграмотности позволил в течение 20-х годов увеличить численность грамотных среди взрослых. Однако проблема неграмотности и малограмотности в двадцатые годы не была решена. Неразвитость сети ликбезов в сельской местности и постоянный приток подростков, не прошедших обучение в единой трудовой школе, отдаляли ее решение на более далекие времена.

Своеобразной формой общеобразовательной подготовки взрослых были воскресные и вечерние рабочие университеты. С одной стороны, перед ними ставилась цель повышения общеобразовательного уровня рабочих, а, с другой, они осуществляли подготовку слушателей для поступления в вузы. В январе 1920 коллегия Киевского губотдела народного образования решила создать в городе рабочий университет с двухлетним сроком обучения, где осуществлялась "подготовка слушателей для новой трудовой высшей школы". Здесь обучалось 200 слушателей [13, с. 12]. В декабре 1923 г. в Харькове работали три воскресных рабочих университета, которые также готовили рабочих для поступления в вузы, а в 1927 здесь был открыт вечерний рабочий университет [6, с.440]. В июле 1928 Сталинский окрполитсовет, заслушав доклад о работе вечернего рабочего университета, поставил перед ним задачу "повышения общеобразовательного уровня взрослых рабочих" и запретил заниматься подготовкой слушателей для поступления в вузы [14, с. 110]. Сеть

рабочих университетов значительно увеличилась в конце 20-х годов и в 1928 достигла 16 учебных заведений.

Наряду с общеобразовательным обучением рабочих решалась задача непосредственной подготовки для поступления в вузы. Одной из специальных форм этого стали подготовительные курсы. Так, 29 сентября 1922 оргбюро ЦК КП(б)У рассмотрел вопрос о создании сети подготовительных курсов [15, с. 43]. В октябре этого года Наркомпрос издал циркуляр №504, по которому в 1922/23 учебном году создавались подготовительные курсы на 500 человек с целью подготовки для поступления в институты народного образования, народного хозяйства и медицинские институты [16, с. 94]. Курсы создавались в Киеве и Харькове, а занятия в них начинались с 15 ноября 1922. На курсы зачислялись лица не моложе 17 лет, которые имели образование не ниже 4 года единой трудовой школы. После двух лет обучения слушателей без экзаменов зачисляли в состав студентов. Однако реализация принятых решений проходила неудовлетворительно.

В Киеве организационная работа по созданию подготовительных курсов была проведена еще хуже, чем в Харькове. Только в Харьковском медицинском институте была проведена необходимая организационная работа. Поэтому Центральное бюро пролетарского студенчества предложило постепенно превратить подготовительные курсы при вузах в рабочие факультеты "со всеми возникающими из этого последствиями" [17, с. 260].

В 1922 г. рядом с открытием дневных подготовительных курсов развернулась работа по созданию сети вечерних подготовительных курсов при институтах и техникумах. Вечерние подготовительные курсы были открыты в Харькове, Екатеринославе, Одессе, Киеве и других городах. На 1 октября 1923 было создано 106 вечерних подготовительных курсов, где обучалось 4998 слушателей [18, с. 63]. В 1923/24 учебном году дневные и часть вечерних подготовительных курсов были превращены в вечерние рабочие факультеты [19, с. 108].

Вечерние рабочие факультеты были специальной формой подготовки рабочих к поступлению в вузы со своими задачами и стратегией. Вопрос о месте и роли вечерних рабочих факультетов в системе образования еще не поставлен в литературе. В 1922/23 учебном году по предложению Центрального бюро пролетарского студенчества вечерние рабочие факультеты были созданы на базе двухлетних подготовительных курсов в институтах народного образования и медицинских институтах Харькова и Киева. В этом же году вечерний рабфак создали при медицинском институте в Екатеринославе, а в 1923/24 учебном году – в Екатеринославском педагогическом институте. В отличие от дневных рабочих факультетов концепция Наркомпроса рассматривала вечерние рабочие факультеты как постоянную и перспективную форму подготовки рабочих для поступления в вузы. Кроме того, подготовка к поступлению в вузы осуществлялась здесь без отрыва от производства, что было экономически целесообразным. Поэтому постепенно часть дневных рабфаков превратилась в

вечерние. Например, рабфак при Одесском педагогическом институте в начале 1924 г. был переведен на вечернюю форму обучения [20, с. 115]. В 1923/24 учебном году было создано вечерний рабочий факультет в Бердичеве. Всего в начале 1923/24 учебного года насчитывалось 17 вечерних рабфактов, где обучалось 3189 слушателей [21, с. 86, 187].

Ссылки и примечания:

1. Липинський В. В. Становлення та розвиток нової системи освіти в УСРР у 20 – роки. – Донецьк, 2000. – 203 с.; Гололобов В.М. Ліквідація неписьменності серед дорослого населення України у 20-х роках: Автореф. дис... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 1998. – 19с.
2. Мороз А.В. Боротьба за подолання неписьменності серед робітників Донбасу у 1921-1925 роках // Питання історії СРСР. – 1974. – Вип.18. – С. 35-43.
3. Грищенко М.С. Розвиток радянської школи на Україні. – К., 1959. – 71с.
4. Київський М.І., Кожаріна Е.Д. Джерела про ліквідацію неписьменності на Київщині у 1919-1934 роках // Історичні джерела та їх використання. – 1972. – № 7. – С. 20-25.
5. Спиридонова Д.С. Ліквідація неписьменності – одна з вирішальних передумов культурної революції // Радянська школа. – 1974. – № 12. – С. 20-23.
6. Мороз А.В. Становлення і розвиток загальної освіти дорослих на Україні у 1921-1925 роках // Питання історії СРСР. – 1975. – Вип. 20. – С. 75-83.
7. Воронець А. Неписьменність на Україні і боротьба з нею. – Харків, 1924. – 86с.
8. Білоцерківський В.Я. Боротьба за ліквідацію неписьменності на Україні (1926-1932рр.) // Питання історії СРСР. – 1975. – Вип. 20. – С. 83-91.
9. Чумак В.М. Комитеты незаможных селян в период восстановления народного хозяйства (1921-1925гг.). На материалах Украины: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Харьков, 1978. – 19с.
10. Грищенко М.С. Розвиток радянської школи на Україні. – К., 1959. – 71с.
11. Даниленко В.М. Здійснення Ленінського декрету про ліквідацію неписьменності на Україні у 1920 році. В кн.: У боротьбі за Жовтень. – К., 1981. – С. 48-54.
12. Плахотник С.С. Рост общеобразовательного и культурного уровня крестьянства Украинской ССР в годы первых пятилеток (1928-1937): Автореф. дис. канд. ист. наук. – Львов, 1985. – 19с.
13. Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР. Очерки по истории среднего и низшего профтех образования. – М., 1961. – 327с.
14. Осовский Е.Г. Роль Н.К.Крупской в строительстве социалистической профессиональной школы. – М., 1967. – 63с.
15. Осовский Е.Г. Развитие истории профессионально-технического образования в СССР (1917-1940гг.). – М., 1980. – 287с.

16. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР /С.Я.Батышев, Н.Н.Кузьмин, Е.Г. Осовский и др. – М., 1981. – 351с.
17. Дорофеев В.И. Рабочему классу – достойное пополнение. Система профтехобразования в Саратовской области. 1917-1985гг. – Саратов, 1988. – 111с.
18. Павлов Д.И. Партийное руководство преобразованием средней технической школы на Украине (1917-1920гг.). – В кн.: Коммунистическая партия Украины в борьбе за подъем политической активности трудящихся. – Днепропетровск, 1973. – С. 106-122.
19. Павлов Д.И., Захаревич Г.П. Среднее специальное образование в Украинской ССР. – К., 1976. – 215с.
20. Пузанов М.Ф., Терещенко Г.И. Очерки истории профессионально-технического образования в Украинской ССР. – К., 1980. – 232с.
21. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. – М., 1957. – 296с.

УДК 331.109.322

В. Л. Агапов

доктор исторических наук,

Донецкий институт железнодорожного транспорта

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЮЛЬСКОЙ 1989 г. ЗАБАСТОВКИ ШАХТЕРОВ ДОНБАССА

Аннотация

В статье анализируются политические предпосылки, производственные, экономические, социальные и иные факторы, которые предопределили начало наиболее масштабной в истории Донбасса шахтерской забастовки, состоявшейся в июле 1989 г. Используя комплексный подход, автор выделяет из всего многообразия факторов те из них, которые непосредственно повлияли на формирование у горняков морально-психологической установки на проведение акции протеста.

Ключевые слова: шахтер, забастовки, заработная плата.

Summary

In the article the political prerequisites, industrial, economic, social and other factors that determined the beginning of the most ambitious in the history of Donbass miners' strike taken place in July 1989 are analyzed. Using a complex approach the

author highlights from the variety of factors those ones that directly affect the formation of miners' attitudes to holding protest.

Keywords: miner, strike, wage, goods famine.

В июле 2014 горняки предполагали отметить юбилейную дату – 25-летие крупнейшей в истории Донбасса забастовки. Одним из ее результатов было возрождение независимого шахтерского движения, которое, по мнению историков, оказывало значительное, а иногда решающее влияние на процессы, протекавшие в советском обществе в 1989–1991 гг. [1]. Включение в экономическую и политическую борьбу горняков стало одним из оснований, которое позволило последнему Председателю союзного правительства М. Рыжкову сделать вывод о том, что, начиная с 1989 года, перестройку расстреливали в упор [2]. Историографию проблемы составляют публикации А. Русначенко [3], В. Бурносова [4], В. Сарбея [5], В. Докашенко [6], В. Барана [7], Н. Шевченко [8], Т. Болбат [9], К. Кузиной [10], В. Дряглина [11] и автора данной статьи [12]. Исследователи выяснили направленность забастовки, экономические и политические требования шахтеров. Цель нашей данной статьи состоит в том, чтобы используя комплексный подход, выделить из всего многообразия факторов те из них, которые непосредственно повлияли на формирование у горняков морально-психологической установки на забастовку.

Политические предпосылки. Возрождение забастовочного движения в 1989 г. произошло благодаря уникальной морально-политической ситуации в стране, которая была связана с приходом к власти М. Горбачева и его сторонников, стремившихся подорвать основы бюрократического Советского государства. В резолюции XIX конференции КПСС «О демократизации советского общества и реформе политической системы» (1988 г.) была озвучена задача создать условия для всестороннего развития инициативы граждан. Благодаря политике гласности в общественном сознании шло развенчание авторитета государства, его основных институтов. Проведенные в июле 1989 г. в Кузбассе и Донбассе социологические исследования установили наличие глубокой пропасти между властью и шахтерами. Избранные народные депутаты имели доверие 13 % опрошенных, руководство Коммунистической партии – 6% [13].

Объяснение М. Горбачевым, идеологическим аппаратом КПСС причин возникших экономических проблем саботажем находящихся в партаппарате и в местных органах власти противников «перестройки» способствовало формированию в умах шахтеров примитивных представлений о возможных путях выхода из кризиса. Вследствие активных усилий власти, стремившегося «раскачать, разбудить общество», под воздействием широкомасштабной пропаганды общество просыпалось. В Советском Союзе начался первый этап шахтерского движения, который И. Березовский, М. Кротов и В. Червяков определили как этапа «политклубного движения» [14]. Один из таких клубов был организован на шахте «Павлоградская» производственного объединения

(далее – ПО) «Павлоградуголь». Его организатор электромеханик шахты В. Степаненко о создании и деятельности клуба рассказывал: «Мы организовали политклуб «Факел» и проводили регулярные заседания в общежитии шахты имени «Героев космоса». У нас не было цели звать людей на баррикады. Мы думали, что это будет провокацией, авантюрой... У «Факела» был свой устав, а приняли мы к исполнению Программу КПСС. В политклубе мы разрабатывали систему новых принципов жизни» [15]. Некоторые из шахтеров в начале 1989 г. выдвинули свои кандидатуры для избрания народными депутатами СССР, в числе которых был горняк донецкой шахты им. Ф. Засядько П. Побережный, бригадир горловской шахты имени Н. Изотова В. Павлов, бригадир горнорабочих шахты им. А. Стаханова ПО «Красноармейскуголь» А. Ляшок, забойщик шахты «Енакиевская» ПО «Орджоникидзеуголь» А. Колосок и другие. Попытка горняков самостоятельно провести во власть своих представителей окончилась безрезультатно, но накопленный опыт не пропал даром. Большинство кандидатов в народные депутаты в июле 1989 г. были среди лидеров забастовки.

Производственные факторы. На борьбу с властью решились рабочие, которые имели наихудшие условия труда. Ни в одном из видов человеческой деятельности условия труда не были столь опасными, как в угледобыче. В угольной промышленности концентрировалось наибольшее количество неблагоприятных для человека факторов – более 200, из которых основными были 18. Правящая КПСС не смогла обеспечить НТП в угольной отрасли, нейтрализовать рост негативных факторов, которые сопровождали углубления угледобычи. Условия труда на шахтах Донбасса были особенно неблагоприятными, наиболее сложными в мировой практике. Государство оказалось не в состоянии создать более или менее терпимые температурные условия труда на глубоких и сверхглубоких шахтах, где естественная температура пород достигает 50°. Писатель Б. Яроцкий дал следующее описание труда горняка в условиях высокой температуры: «Уже через полчаса нателенное белье хоть выкручивай, а в резиновых сапогах хлюпает, словно вода, твой собственный пот. Поэтому в забоях люди предпочитают работать раздетыми, а точнее, голыми, стесняться некого» [16]. В экстремальных условиях температура тела повышалась до 37,4°. Вследствие повышенного потоотделения в течение смены горняки теряли 3–3,5 кг массы тела. Негативные факторы, которые влияли на условия угледобычи, всё настойчивее заявляли о себе по мере старения шахт, углубления горизонтов, использования мощной проходческой и очистной техники, отставания машиностроения от потребностей очистных и проходческих бригад. Во время работы «на четвереньках» шахтеры приобретали дисковую грыжу, воспаление мениска, полиартрит, бурсит и иные заболевания суставов и опорно-двигательной системы. Производственный травматизм был чрезвычайно высок. В СССР во время добычи 1 млн тонн угля погибал 1 шахтер), в ПО «Донецкуголь» – 2,5

чел., на шахтах Центрального района Донбасса – 2,8 чел. [17]. На шахтах, которые разрабатывали тонкие крутые пласты, частота травмирования была самой высокой. Во время добычи 1 млн тонн угля из тонких пластов оказывались покалеченными 440 шахтеров.

На шахтах количество угольной пыли в забоях превышало предельно-допустимые нормы в десятки и сотни раз. В условиях повышенной запыленности трудились 220 тыс. (58 %) подземных рабочих. Шахтер о своем труде в таких условиях рассказывал: «Из 6 рабочих часов 3 в респираторе. А потом задыхаешься. И, вспомнив всех святых и грешников, срываешь респиратор и до конца смены уже «мантулишь», ловя полной грудью густой с размельченной горной массой, воздух» [18]. Не удивительно, что в структуре профессиональных заболеваний горняков первое место занимала пылевая патология. Применительно к характеристике условий труда шахтеров Донбасса может быть использована оценка, сделанная К. Марксом в период становления индустриального общества: происходит «систематический грабёж всех условий, необходимых для жизни рабочего во время труда – пространства, воздуха, света, а также всех средств, защищающих рабочего от опасных для жизни или вредных для здоровья условий процесса производства» [19]. Социологический опрос, проведенный на шахте им. П. Мельникова ПО Лисичанскуголь, позволил установить, что были не удовлетворены условиями труда 45,5% шахтеров [20]. В сознании шахтеров присутствовало понимание абсолютной необходимости шахтерского труда для общества, с одной стороны, и представление о преступном отношении к нуждам шахтеров со стороны властей и всех тех, кто должен был обеспечить нормальные и безопасные условия труда, с другой. Возникал вопрос: «Почему мы такой ценой оплачиваем уголь? Почему мы не осознаем цену этой крови? Почему мы перемалываем столько людей, золотой генофонд страны, в шахтах? Какова цена этой жизни?» [21]. Шахтёр В. Комаров в связи с существованием высокотемпературных забоев, спрашивал: «Почему такая кричащая проблема не решается? Почему в течение нескольких десятилетий об этом ведутся только разговоры? Неужели нельзя более основательно готовиться к введению в эксплуатацию каждого сверхглубокого предприятия? Можно ли работать в наших условиях без ущерба для здоровья? Как долго человек может такое выдержать?» [22].

Социально-экономические предпосылки. С началом «перестройки» новое партийно-государственное руководство СССР решилось на существенное повышение зарплаты, надеясь, таким образом, усилить мотивацию труда. Однако в угольной промышленности увеличения зарплаты почти не произошло. В феврале 1987 г. было принято постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС, которое предоставляло право предприятиям базовых отраслей осуществлять доплаты к тарифным ставкам и окладам за работу в ночные (+ 40%) и вечерние смены(+20%). Такие доплаты осуществлялись металлургам и химикам, коксохимикам и машиностроителям. СМ СССР денег для доплат

работникам угольной промышленности не выделил. В Донецкой области в 1985 – 1988 гг. темпы роста заработной платы шахтеров в 2,6 раза уступали темпам роста зарплаты работников металлургических предприятий[23]. Горняков подталкивало к забастовкам нежелание оказаться обделенными в оплате труда по сравнению с коллективами иных отраслей народного хозяйства и шахт СССР.

С 1989 г. в планово-убыточной угольной промышленности внедрялись рыночные (хозрасчетные) отношения. Только 17,5% горняков считали целесообразным их внедрение и лишь при условии ответственного отношения к делу со стороны руководителей и самих рабочих [24]. Понимание ситуации рабочими никого не интересовало. Хозрасчет внедрялся административными методами[25]. Переход на него ударил по зарплате шахтеров. План 1988 г. на шахтах Донецка не выполнили 35,6 % хозрасчетных бригады [26]. В условиях, когда до 50% заработной платы шахтеров составляли премии, материальное положение значительной части шахтеров пошатнулось. В первой половине 1989 г. забастовки состоялись на отдельных участках 13 шахт Донбасса. Они свидетельствовали о том, что в трудовых коллективах накапливается неудовлетворенность системой экономических и производственных отношений.

В 1989 г. в стране развивался кризис финансовой системы. В первом квартале 1989 г. при темпе роста производительности труда 4,5% темп роста заработной платы составил 7,6%, И такого нарушения экономических законов не было на протяжении всех послевоенных лет. 15 марта 1989 г. ЦК КПСС и правительство приняли постановление «О мерах по финансовому оздоровлению экономики и укреплению денежного оборота в стране», которое непосредственно затрагивало интересы угольной отрасли [27]. Целью программы было сокращение бюджетных расходов и увеличение прибыли на 29,3 млрд рублей в 1989 г. и на 33,7 млрд рублей в 1990 г. Ближайшая перспектива для почти половины шахта была угрожающей. В документе говорилось: «В XIII пятилетке исключить практику изъятия министерствами и ведомствами части прибыли работающих рентабельно предприятий ради выплаты разных дотаций убыточным и низкорентабельным предприятиям» [28]. И только ограниченное число коллективов, прежде всего шахт, добывавших коксующийся уголь, сохраняли финансирование из централизованных источников.

В стране начался товарный голод. Доходы населения Донецкой области в 1988 г. на 180 млн руб. превысили расходы. Для предотвращения инфляции необходимо было иметь товары на сумму в 1 млрд руб., которых не было. Возрос неудовлетворенный спрос на все виды продукции, которые еще в 1988 г. были в достатке. Остродефицитными стали не только мясо, масло, сыры, но также соль, мука, растительное масло. По сравнению с 1986 г. в шахтерских семьях уменьшилось потребление многих продуктов питания: рыбы и яиц – на 13,4 %, мяса и мясных продуктов – на 8,6%[29].

Недостаточный и несбалансированный рацион питания не позволял горнякам пополнять потери человеческой энергии, выполнять в полном объеме свои производственные функции, которые требовали значительных физических усилий. Социологическое исследование, проведенное в июле 1989 г., показало, что 86% вышедших на забастовку людей основной ее причиной назвали дефицит важнейших продовольственных и промышленных товаров [30].

Психологические предпосылки. Они формировались десятилетиями и были реакцией на реалии советского общества и угольной промышленности. «Устав о дисциплине работников, занятых на работах в чрезвычайно опасных подземных условиях» (1976г.) дал толчок к злоупотреблениям служебным положением, распространению стиля руководства, который унижал человеческое достоинство. Добиваясь от горняков соблюдения правил техники безопасности, руководство предприятий использовало для достижения этой цели все властные ресурсы. Недисциплинированных шахтеров не только увольняли и наказывали в административном порядке (в первом полугодии 1989г. количество уволенных горняков на 19,5% превышало показатель аналогичного периода 1988 г.). Их выселяли из ведомственного жилья, им отдаляли очередь на получение квартир, переносили отпуска с лета на зиму. Горняков лишали премий или сокращали сумму вознаграждений, путевок в дома отдыха и доплат за непрерывный стаж работы. По мнению горняков, «Устав» был тем документом, который позволил установить на шахтах «крепостное право». Попытки М. Горбачева расшевелить общество укрепляли у значительной части горняков чувство собственного достоинства. Идеология духовного очищения и обновления давала заряд энергии тем из них, которые стремились к реализации личного профессионального и интеллектуального потенциала. Наиболее обстоятельно мотивация участия в забастовке высказана проходчиком донецкой шахты им. 60-летия Советской Украины В. Колесниковым: «Нам не дают выдавить из себя рабство. Я пошел на площадь выдавливать из себя раба. Не кусок колбасы мне нужен, я могу поделиться» [31]. Ученые подметили, что горняки «очень чувствительны к оскорблениям и несправедливости», «потребность в справедливости для рабочих является одной из наиболее актуальных» [33]. Для шахтеров становилось все более очевидным, что качество жизни определяется не количеством и качеством труда, а причастностью к распределению товарного дефицита. Источником нервозности людей было поведение работников магазинов, которые демонстрировали присущие советской торговле черты: обман и обсчет покупателей, сокрытие товаров от свободной продажи, их хищения. «То, что я заработал, получают спекулянты, торгующие из-под прилавка», – возмущался рабочий очистного забоя донецкой шахты им. газеты «Правда» [34]. Понятны слова шахтерского негодования: «Посмотрите на тех, кто работает в магазине или на базе за 80 руб. Он живет как король. Зарплата у шахтера 600–700 руб., а ему не хватает на элементарную человеческую жизнь» [35]. Положение в торговле рассматривалось рабочими как

издевательство над справедливостью. Деятельность кооператоров, которые получали выгоду из дефицита продовольственных товаров, а также последствия этой деятельности – появление рэкета и криминализация торговли – вызвали у горняков осуждение, а экономическая политика КПСС – безжалостную критику.

В 1985–1989 гг. шахтеры пережили не только эмоциональный подъем, но и эмоциональный спад, что было связано с разочарованием людей в способности власти навести в стране порядок. Горняк из Павлограда спрашивал: «Что нужно сделать, чтобы наше хозяйство стало управляемым? Наверное, кому-то голову отрубить, чтобы другие начали шевелиться» [36]. Часть горняков видела негативные для общественного организма последствия реализации нового курса. Шахтер из Антрацита Ф. Казунделал следующий прогноз:

*Бабка-крыса глаголет крысятам:
«Намотайте на хвост, пострелята,
Нас задушит, как мор, как зараза,
Перестройки последняя фаза» [37].*

Свою роль в осложнении психологической ситуации сыграл приезд в Донецк в феврале 1989 г. М. Горбачева. На встрече с группой горняков лидер СССР призвал занять жесткую позицию в отношении руководителей всех рангов. «Тот, кто стоит на пути перестройки, независимо от того, какое занимает кресло, его надо подвинуть (...). Кто говорит, что он за перестройку, а сам пытается сбавить темп – это самые опасные люди» [38]. Горняки делились впечатлениями от этого визита: «Когда приезжал Горбачев в Донецк, вы бы посмотрели потом, что творилось хотя бы на нашей шахте» [39]; «было понятно, особенно после приезда Горбачева в Донецк, что достаточно искры и всполохнёт» [40]. И уже 11 марта началась суточная забастовка 58 горняков на участке № 8 шахты «Лидиевка» ПО «Донецкуголь». В общественном и индивидуальном сознании не только фиксировалось недовольство производственной и социальной жизнью, но и формировался алгоритм поведения, которое может изменить это состояние.

Всколыхнули шахтеров Донбасса, подняли их на всеукраинскую акцию горняки шахт Советского района Макеевки. В истории Донбасса доселе не было такой широкомасштабной забастовки. Если весенние акции горняков свидетельствовали о возрождении забастовочного движения, то июльское выступление завершило этот процесс. Борьбу за социально-экономические и политические права 180 тыс. рабочих Кузбасса поддержали 300 тыс. шахтеров Донбасса, что придало забастовке исключительный размах и значения. Из 231 шахты (административных единиц) Донбасса (включая Западный Донбасс) участвовали в забастовке все 122 шахты в Донецкой обл., 74 (76,6%) в Ворошиловградской, 11 в Днепропетровской (100%). В Донбассе бастовали 90% шахт, в то время, как в СССР – 78%. 53 % шахт, принявших участие в

общесоюзной забастовке (207 из 388), были донбасскими. Забастовка могла произойти в таких масштабах только благодаря критической массе производственных, социально-производственных и социальных противоречий, которые достигли своего максимума; благодаря снижению эффективности системы управления коллективами, опаской горняков не получить тех льгот, которые получили шахтеры Сибири, желанию рабочих не упустить свой шанс и с помощью забастовки одновременно решить весь комплекс производственных и социальных проблем, моральной и политической поддержке выступления макеевских шахтеров со стороны СМИ.

Забастовка в Донбассе была связана не только с наличием объективных предпосылок. М. Горбачев, как лидер государства оказался не способным адекватно реагировать на вызовы времени. Из событий 1989 г. общество обязано сделать для себя выводы. Один из них заключается в том, что привлечение шахтерских коллективов в процесс демократизации производственной и экономической жизни возможно, но только в том случае, если, во-первых, в них сконцентрирован определенный интеллектуальный и нравственный потенциал, а у власти, во-вторых, нет других рычагов достижения этой же цели. Желательно не допустить очередной революционной ситуации, в которой бы шахтеры вновь вели политическую борьбу.

Ссылки и примечания:

1. Русначенко А. М. Робітничий рух в українській революції 1989 – 1991 рр. / А. М. Русначенко // Другий міжнар. конгрес українців. 22–28 серпня 1993 р. – Львів, 1994. – Ч. II. – С. 149.
2. Рыжков Н. И. Перестройка: история предательств / Н. И. Рыжков. – М., 1992. – С. 14.
3. Русначенко А. Стачка шахтеров на Украине в июле 1989 г. / А. Русначенко // Отечественная история. – 1991 – № 1. – С. 66–77; Русначенко А. Пробуждення: робітничий рух на Україні в 1989 – 1993 роках / А. М. Русначенко. – К., 1995. – 230 с.
4. Бурнос В. Ф. Соціально-економічне становище та політичне життя в Донбасі (1989 – 1994 рр.) / В. Ф. Бурнос – Донецьк, 1995. – 98 с.; Бурнос В. Ф. Шахтерские забастовки : истоки и итоги / В. Ф. Бурнос // Новые страницы в истории Донбасса : статьи. – Донецьк, 1994. – Ч. 3. – С. 98–108.
5. Сарбей В. Г. Традиції шахтарського Донбасу в історичному процесі демократизації / В. Г. Сарбей // Укр. іст. журн. – 1992. – № 6. – С. 40–46.
6. Докашенко В. М. Соціально-політичні аспекти причин та наслідків літніх шахтарських страйків 1989 року / В. М. Докашенко // Нові сторінки історії Донбасу : зб. ст. – Донецьк, 2002. – Кн. 9. – С. 31–47.
7. Баран В. К. Україна: новітня історія 1945–1991 / В. К. Баран. – Львів : НАН, Ін-т українознавства, 2003. – 667 с.

8. Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / [В. М. Василенко, О. М. Данілін, З. Г. Лихолобова та ін.]; під ред. З. Г. Лихолобової. – Донецьк, 2001. – 317 с.
9. Болбат Т. В. Політичне пробудження Східної України (1989 р.) / Т. Болбат // Схід. – 2007. – № 1. – С. 64–68.
10. Кузіна К. В. Соціально-економічні процеси у монопрофільних шахтарських містах Донбасу (1950 – 1980-ті роки). / К. В. Кузіна, З. Г. Лихолобова. – Донецьк, 2010. – 335 с.
11. Дряглін В. Масовий шахтарський страйк в Україні в липні 1989 року (причини, характер, основні риси і наслідки) / В. Дряглін // Освіта регіону. Політологія, психологія, комунікації. Український наук. журн. – 2009. – № 2. – С. 146–148.
12. Агапов В.Л. Об организаторах и организованности шахтерской забастовки на Украине в июле 1989 г. / В.Л. Агапов // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк : – 2006. – № 4. – С. 222–242; Агапов В.Л. Шахтарські колективи в умовах кризи 1976 – 1991 рр. / В. Агапов. – Донецьк, 2012. – 663 с.
13. Левинсон А. Г. За пределами терпения : зимние заметки о жарком июле в Донбассе и Кузбассе / А. Г. Левинсон // Советский шахтер. – 1990. – № 3. – С. 7.
14. Березовский В. От движения рабочих – к рабочему движению / Березовский В., Кротов Н. Червяков В. // Диалог. – 1990. – № 14. – С. 54.
15. Цит. по кн.: Ледин И. Д. Рожденный июльскими грозами: к 20-летию создания Независимого профсоюза горняков / Ледин И. Д., Агапов В. Л., Белобрагин Н. В. – Павлоград ; Донецк, 2010. – С. 70.
16. Яроцкий Б. Организованный хаос / Б. Яроцкий // Советский шахтер. – 1991. – № 7. – С. 4.
17. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далее – ЦДАВО України). - Ф. Р – 2, оп. 15, спр. 1856, арк. 77, 154.
18. Пеунов В. За межою терпіння / В. Пеунов // Вітчизна. – 1990. – № 1. – С. 156.
19. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Процесс производства капитала / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – Т. 23. – М, 1960. – С. 421.
20. Писарева И. А. Точка напряженности в шахтерском коллективе / И. А. Писарева, А. В. Чучалов // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 4. – С. 139.
21. Государственный архив ДНР. - Ф. Р. 920, оп. 2, д. 4241, л. 86.
22. Комаров В. А кому-то ни холодно, ни жарко / В. Комаров // Советский шахтер. – 1989. – № 12. – С. 3.
23. См.: Агапов В. Л. Партійно-державна політика щодо заробітної плати у вугільній промисловості у 1985–1990 рр. та її результати / В. Л. Агапов // Нові сторінки історії Донбасу : 36. статей. Кн. 22. – Донецьк , 2013.– С. 65-76.

24. Студенков А. А. Социальная оценка роли новых условий хозяйствования на шахтах / А. А. Студенков, А. В. Чучалов // Уголь Украины. – 1988. – № 9. – С. 13.
25. См.: Агапов В. Л. Госпрозрахункові стосунки на українських шахтах у 1987 – 1990 рр.: впровадження, перепони, результати / В.Л. Агапов // Наукові записки історичного факультету Запорізького національного університету. Т. XXXVI. – Запоріжжя, 2013. – С. 194–203.
26. Государственный архив ДНР. - Ф. п18, оп. 59, д. 26, л. 34.
27. См.: Агапов В. Л. Партійно-державна політика щодо вугільної промисловості УРСР у 1976 – 1989 рр. / В.Л. Агапов // Історичні записки: зб. наук. праць. Вип. 38. – Луганськ, 2013. – С. 6–18.
28. Государственный архив ДНР. Ф. п326, оп. 136, д. 182, л. 59.
29. Подсчитано по: О социальных проблемах шахтеров Донецкой области / Госкомстат УССР, Донец. обл. упр. статистики. – Донецк, 1990. – С. 25.
30. Воловодова Е. Истоки забастовки / Е. Воловодова // Вечерний Донецк. – 1989. – 28 июля.
31. Цит. по кн.: Ледин И. Д. Рожденный июльскими грозами:– С. 97.
32. Государственный архив ДНР. - Ф. Р. 920, оп. 2, д. 4241, л. 125.
33. Мальцева Л. Л. Что привело к забастовке? / Л. Л. Мальцева, О. Н. Пуляева // Социс. – 1990. – № 6. – С. 41.
34. Государственный архив ДНР. - ф. п.113, оп. 49, д. 27, л. 182.
35. Там же, л. 186.
36. Держархів Дніпропетровської обл.. - Ф. п.46, оп. 60, спр. 2, арк. 34.
37. Казун Ф. А. Ложняк. Дневниковые записи: в 2 ч. / Казун Ф. А. – Луганск, 2002. – С.32.
38. Государственный архив ДНР. - Ф. п.326, оп. 136, д. 115, л. 52.
39. Там же. - Ф. Р. 920, оп. 2, д. 4424, л. 72.
40. Там же. - Ф. п. 68, оп. 52, д. 3, л. 102.

УДК: 94:323 (447) "20"

В. И. Сальников

*кандидат исторических наук,
Воронежский государственный университет
e-mail:vyachs@yandex.ru*

«РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА» И «РУССКАЯ ВЕСНА»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В данной статье автор, используя классическую и современную методологию исследования революционных процессов и повстанческих движений, делает сравнительный анализ «Революции Достоинства» на Украине и «Русской Весны» и рассматривает различные сценарии их возможного развития. Понимая важность прекращения вооруженного конфликта на Донбассе, одной из важнейших причин которого является столкновение двух вышеуказанных революционных волн, он дает свое видение условий его урегулирования.

Ключевые слова: «Революция Достоинства», «Русская Весна», политические науки.

Summary

In this article the author, using classical and modern research methodology of the revolutionary process and the rebel movements, makes a comparative analysis of the "Revolution of dignity" in Ukraine and "Russian Spring" and considers various scenarios of possible development. Understanding the importance of cessation of the armed conflict in the Donbass, a major cause of which is the clash of two revolutionary waves of the above, he gives his vision of the conditions of its settlement.

Keywords: "Ukraine's Revolution of Dignity", "The Russian Spring", political sciences.

События на Украине 2013-2014 гг., в ходе которых в результате массовых протестов пал режим В. Януковича, оказали серьезное влияние не только на политический процесс постсоветского пространства, способствуя его радикализации, но и вызвали усиление геополитического противостояния России и Запада. В отличие от «оранжевой революции» 2004 года, которую отечественные исследователи относят к идеальному типу «цветных революций» [1], и вполне вписывающейся в рамки теории «демократического транзита» [2], процессы, запущенные «Евромайданом», развивались по иной

логике, объясняемой, исходя из других политологических теорий (парадигм). Не умаляя объяснительные возможности теории «смены режимов» [3], геополитической парадигмы [4], концепции «гибридных войн» [5] и даже «теории заговора» [6], автор данной статьи все же считает, что их методологический аппарат не позволяют дать комплексный анализ судьбоносных украинских событий последних лет, и предлагает обратиться к несправедливо забытой отечественными учеными-обществоведами революционной парадигме (теории революции), объединяющей несколько поколений исследователей революционных процессов [7].

И хотя до сих пор многие аналитики отрицают революционный характер произошедших на Украине событий в силу того, что «Революция Достоинства» не привела к смене социального строя, ограничившись лишь сменой олигархических группировок и политического курса на более прозападный [8], а Русскую Весну ряд авторов относит к проявлениям русской контрреволюции [9], автор статьи, тем не менее, считает, что применение методологии революционной парадигмы к исследованию современного кризиса на Украине и на Донбассе не только допустимо, но и может быть весьма продуктивным. Особенно, если учесть, что нынешнее поколение исследователей, не ограничиваясь марксистским подходом, акцентирует свое внимание на комплексном анализе революционных процессов и их последствий, рассматривая их как итог взаимодействия различных сил и факторов (социально-экономических, политических, психологических, международной среды и др.), выявляя их клиодинамические закономерности [10-11]. Независимо от того удалась революция, или нет; привели к созданию нового социального строя, или же ограничивались сменой внутриэлитных группировок; победили сразу, или привели к затяжной гражданской войне; являлись «локомотивами истории», или же «отбрасывали общество назад»... Главное – чтобы их участники осознавали, что они «совершают революцию»...

Не ставя целью погружаться в детальный анализ понятия «революция», сделанный разными направлениями исследователей данного феномена, автор статьи, в качестве рабочего определения остановился на определении революции, данным Джеком Голдстоуном, понимающим под революцией «насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [12]. Опираясь на данное определение, на самоидентификацию участников протестных выступлений и на активное использование политиками и журналистами многих стран революционной терминологии к происходящим на Украине того периода событиям, автор данной статьи считает, что в 2013-2014 годы на Украине, цивилизационно и социокультурно расколотой на проевропейские Северо-Запад и Центр и связанный с Россией Юго-Восток, почти одновременно начались две революции – «Революция Достоинства» и «Русская Весна». Первая произошла в Киеве как реакция на отказ от

подписания Виктором Януковичем «Соглашения об Ассоциации Украины с ЕС», а что касается второй, то это была не только реакция Юго-Востока на переворот в Киеве, но и стремление его пророссийски ориентированных жителей включиться в создание проекта под названием «Новороссия».

И там, и здесь определенным образом сложились объективные и субъективные предпосылки, влияли внешние и внутренние факторы. Результатом столкновения этих революционных волн стали сецессия Крыма, образование ДНР и ЛНР, вооруженный конфликт на территории Донбасса и кровавый террор, развязанный вооруженными сторонниками Евромайдана против оппонентов. Идет гражданская война, где кроме украинцев, с обеих сторон участвуют иностранные добровольцы и наемники, поступает зарубежная военная помощь.

И там, и здесь революционный процесс проходит через одни и те же фазы (по Дж. Голдстоуну) [13]: I – захват власти революционерами; II – постреволюционную борьбу за власть. В настоящее время идет переход к III фазе – установлению «новой нормальной власти», когда на смену «революционным хунтам» и «каудильо» приходят демократически избранные лидеры и органы власти, пытающиеся, подчинив или подавив революционные бандформирования, установить контроль над всей территорией страны, способствуя установлению стабильности, а если получится, то и добиться международного признания. И здесь, и там сохраняется вероятность наступления «второй радикальной фазы», когда революционные элиты и массы, воспринимая происходящее как «отход от идеалов революции», могут попытаться совершить ее «второй виток», отстранив от власти тех, кто пришел туда на ее первой волне... И в Украине, и в самопровозглашенных республиках Донбасса еще далеко до наступления «реконсолидированной, стабильной версии революционного режима»...

Для более наглядного сравнения «Революции Достоинства» и «Русской Весны», которые начались, но еще не закончились, автор данной статьи приводит следующую таблицу:

Сравнительный анализ «Революции Достоинства» и «Русской Весны»

Фазы революционного процесса по Голдстоуну	«Революция Достоинства» [14-16]	«Русская Весна» [17-19]
I. Крах государства и захват власти революционерами	Евромайдан. Бегство Януковича. «Хунта». Поддержка со стороны Запада.	Сопrotивление Евромайдану и киевской «хунте». Организация народных ополчений на Юго-Востоке Украины. Сецессия Крыма. «Вежливые люди». Провозглашение ДНР, ЛНР, ХНР и других «народных республик». Начало реализации проекта «Новороссия».

Фазы революционного процесса по Голдстоуну	«Революция Достоинства» [14-16]	«Русская Весна» [17-19]
II. Постреволюционная борьба за власть	Подавление оппозиции. Схватка олигархических кланов. Начало «Антитеррористической операции» на Юго-Востоке.	Противоречия между участниками проекта «Новороссия». Постепенное отстранение от власти лидеров «революционной волны». Вывод граждан РФ из публичной политики ЛДНР.
III. Установление новой «нормальной власти»	Выборы президента, Верховной Рады и ОМСУ Украины и легитимизация «евромайданной»/ «постевромайданной» украинской власти. «Минско-нормандский процесс».	Выборы в высшие органы госвласти ДНР и ЛНР, глав республик и ОМСУ. Создание легитимных дееспособных ОГВ и ОМСУ. «Минско-нормандский процесс». «Заморозка» проекта «Новороссия»
IV. Вторая радикальная фаза (прогнозируется возможность)	Попытки радикалов устроить новый Майдан, а «ястребов» сорвать мирный процесс на Донбассе.	Противодействие радикальных сторонников проекта «Новороссия» переформатированию Донбасса в соответствии с «Минско-нормандским процессом».
V. Реконсолидированная, стабильная версия революционного режима (прогнозируется возможность)	Консолидированная демократия vs новый «каудилизм»	Варианты: 1. Возвращение ЛДНР в Украину. 2. Реализация проекта «Новороссия». 3. Приднестровский/юго-осетинский вариант. 4. Присоединение к РФ в качестве новых субъектов. 5. Компромиссные варианты типа еврорегион «Донбасс», МТО «Донбасс, «договорная автономия» и др.[20-21]

А если учесть тот факт, что в эпоху глобализации в организации и осуществления революций все большую роль играет т.н. внешний фактор [22], и что происходят они не столько по причине «обострения выше обычного бедственного положения народных масс» [23], сколько по факту того, что страны, где они происходят, являются «слабым звеном» [24] в какой-то очередной «цепи», – то применительно к «Революции Достоинства» и «Русской Весне» можно сказать следующее.

Их роднит то, что они протекают на Украине, являющейся «цивилизационным лимитрофом» между западной и православной цивилизацией, которую пытаются использовать в качестве «слабого звена» внешние игроки [25]. Только «Революцию Достоинства» пытаются сделать

очередным «локомотивом истории» [26], как сторонники неолиберальной модели (официальный Запад, «филантропы» типа Дж. Сороса) [27], так и ряд европейских интеллектуалов, не питающих к неолиберализму особых симпатий (З. Бауманн, А. Вайда, А. Глюксман, С. Жижек и др.) [28]. А что касается «Русской Весны», для которой характерна справедливость тезиса о «революции как празднике угнетенных» [29], то в ее успехе во многом заинтересованы «антизападники» не только «Русского мира», но и Европы, о чем свидетельствуют, как программные заявления русских неоимперцев и национал-патриотов (И. Стрелкова, Н. Старикова, М. Калашникова и др.) [30], так и участие в боевых действиях на стороне Новороссии добровольцев не только из России, но и из европейских стран [31]. И та, и другая революции пока локализованы, но в силу того, что не решены проблемы, послужившие поводом для их начала, не преодолен и даже усилился социокультурный и цивилизационный раскол на Украине, и не всем в Украине и в ЛДНР нужен мир – всегда могут найтись те, кто захочет перевести тамошний революционный процесс в режим «перманентной революции» [32]. Что в сочетании с «мятежевойной» [33], или «гибридной войной» [34] – новым типом войны, когда воюют не столько армии и государства, сколько повстанческие движения и иррегулярные формирования, а ее «планировщики» имеют целью не только захватить территории, но и дестабилизировать их, – может привести к тому, что все новые территории будут ввергаться в «зону проблемной государственности» [35-36], способствуя дестабилизации постсоветского пространства [37].

Поэтому чтобы избежать сползания Украины и сопредельных территорий в «зону проблемной государственности» и их «сомализации» – нужно не только остановить боевые действия на Донбассе, но и прекратить «мятежевойну», в которой заинтересованы неконтролируемые государственной властью «лорды войны» (warlords) из командиров «добровольческих батальонов» [38] и их зарубежные кураторы и спонсоры. А это будет возможно: 1) в случае восстановления на охваченных «мятежевойной» территориях реального государственного суверенитета, основанного на выборе народа, даже если он идет вразрез с мнением «мирового сообщества»; 2) при достижении основных целей «Революции Достоинства» и «Русской Весны», или хотя бы массового разочарования в них...

Ссылки и примечания:

1. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / [отв. ред. Н.А. Нарочницкая]. – СПб.: Алетейя, 2008. – 208 с.
2. Мациевский Ю. Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004-2010 гг. / Ю. Мациевский // Полис. – 2010. – №5. – С.17-37.
3. Хаас Р. Смена режима и проблемы ее эффективности [Электронный ресурс] / Р. Хаас // Россия в глобальной политике. – 2005. – №4. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5468 (дата обращения: 03.04.2016).

4. Сальников В.И. Проблемы геополитического выбора Украины. [Электронный ресурс] / В.И. Сальников // Панорама: научные труды факультета международных отношений Воронежского государственного университета. Т.ХХI. – Воронеж, 2015. – С.94-99. – Режим доступа: http://www.ir.vsu.ru/periodicals/pdf/panorama/tom_XXI.pdf (дата обращения: 12.04.2016).
5. Манойло А.В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике / А.В. Манойло // Право и политика. – 2015. – №7. – С. 918-929.
6. Стариков Н. Украина : хаос и революция – оружие доллара / Н. Стариков. – СПб.: Питер, 2014. – 240 с.
7. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения / Дж. Голдстоун // Логос. – 2006. – №5. – С.58-103.
8. Украинский кризис 2013-2014 гг.: причины и последствия (круглый стол) / В.Г. Егоров, Н.А. Комлева, К.А. Феофанов и др. [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. –2014. –№1. – С. 5-20,48-63. – Режим доступа: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538> (дата обращения: 18.04.2015).
9. См.: Друзь И.М. Мы – русская контрреволюция. Советник Игоря Стрелкова о демонах Евромайдана и донбасской весне Святой Руси / И.М. Друзь. – М.: Традиция, 2015. – 304 с.
10. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения...
11. Korotayev A. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013-2014 : A Cross-National Analysis / A. Korotayev, L. Issaev, J. Zinkina // Cross-Cultural Research. – 2015. – Vol. 49 (5). – P.461-488.
12. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С.15.
13. Там же. – С. 44-52.
14. Бышок С.О. Евромайдан имени Степана Бандеры: От демократии к диктатуре / С.О. Бышок, А.В. Кочетков. – М.: Изд-во «Книжный мир»; ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. – 432 с.
15. Пихорович В.Д. Украина между Западом и Востоком: Хроники Евромайдана / В.Д. Пихорович. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
16. Мухарський А. Майдан. (Р)Еволюція духу / А. Мухарський. – Київ: Наш Формат, 2014. – 312 с.
17. Бедрицкий А.В. Демократия под огнём. Выборы в народных республиках Донбасса / А.В. Бедрицкий, С.О. Бышок, А.В. Кочетков. – М.: Книжный мир, 2014. – 352 с.
18. Новороссия. Восставшая из пепла / [сост. С.Н. Плеханов]. – М.: Книжный мир, 2014. – 512 с.
19. Уроки Новороссии для будущего России. Материалы научно-экспертной сессии (Москва, 3 июня 2015 г. Центр научной политической мысли и идеологии). – М.: Наука и политика, 2015. – 160 с.

20. Депутаты Верховной Рады хотят объединить ЛНР с ДНР и сделать МТО [Электронный ресурс] // Vlasti.net. – 2016. – 29 марта. – Режим доступа: <http://vlasti.net/news/236508> (дата обращения: 20.04.2016).
21. Беседин П. Каким быть Донбассу? [Электронный ресурс] / П. Беседин // Свободная пресса. – 2016. – 27 янв. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/141043/> (дата обращения: 20.04.2016).
22. См.: Манойло А.В. Указ. соч.
23. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т.26. – С. 219.
24. Там же. – С. XXIV.
25. Украинский кризис 2013-2014 гг. : причины и последствия... – С. 3-20, 59-63.
26. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. / К. Маркс // Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т.7. М.-Л., 1956. – С.86.
27. Levy B.-H. Il faut secourir l'Ukraine. [Ressource électronique] / B.-H. Levy, G. Soros // Liberation. – 2015. – 25 Jan. – URL: http://www.liberation.fr/planete/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431 (Accès le: 21.04.2016).
28. An open letter on the future of Ukraine [Electronic resource] // EU Observer. 2014. – 27 Janv. – URL: <https://euobserver.com/opinion/122880> (Accessed on: 21.04.2016)
29. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т.11. – С. 103.
30. Новороссия. Восставшая из пепла... – С. 99-429, 465-504.
31. Коротаев А. Интербригады Донбасса [Электронный ресурс] / А. Коротаев // Сегодня. Ру: информационно-аналитическое сетевое издание. – 2014. – 31 мая. – Режим доступа: <http://www.segodnia.ru/content/140317> (дата обращения: 21.04.2016)
32. Троцкий Л.Д. Перманентная революция (1930г.) [Электронный ресурс] / Л.Д. Троцкий. – Режим доступа: <http://www.marxists.org/russkij/trotsky/1930/perm-rev/> (дата обращения: 22.04.2016).
33. Месснер Е. Всемирная мятежевойна / Е. Месснер. – М.: Кучково поле, 2004. – 512 с.
34. Манойло А.В. Указ. соч.
35. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / [ред. М.В. Ильин, И.В. Кудряшова]. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 248 с.
36. Балугев Д.Г. «Серые зоны» мировой политики / Д.Г. Балугев, А.А. Новоселов // Очерки текущей политики. – Вып. 3. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. – 40 с.
37. Озеров А.А. Конфликт на Украине: попытка дестабилизации всего евразийского пространства [Электронный ресурс] / А.А. Озеров, А.В.

Аверьянов. – Режим доступа: <http://riss.ru/analitics/7316/> (дата обращения: 23.04.2016).

38. Онуфриенко М. Добробаты и тербаты плачут перед зачисткой: прокляты и забыты [Электронный ресурс] / М. Онуфриенко // Журналистская правда. – 2015. – 21 окт. – Режим доступа: <http://jpgazeta.ru/dobrobatyi-i-terbatyi-plachut-pered-zachistkoj-proklyaty-i-zabyity/> (дата обращения: 23.04.2016).

Всемирная история

УДК 930.85

К. А. Елохин

научный сотрудник,

Институт всеобщей истории РАН

e-mail: kelokhin@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИНКСКИХ ФЛАГАХ XVI–XVIII ВЕКОВ.

Аннотация

Статья освещает проблемы использования флагов инками в XVI–XVIII вв. и размещения на флагах гербов, пожалованных им испанцами.

Ключевые слова: Перу, XVI–XVIII вв., инки, герб, геральдика.

Summary

The article is dedicated to the problems of use of flags by Incas in Colonial era and placing in flags Inca's coats of arms granted them by Spaniards.

Key words: Peru, XVI–XVIII cc, Incas, coat of arms, heraldry.

Вексиллология и геральдика стран Латинской Америки в России практически не изучена, работы исследователей отсутствуют, за исключением одной небольшой публикации [1]. В самой Латинской Америке, Испании и США такие исследования ведутся, однако, учитывая прошедшие столетия существования геральдики в Новом Свете, количество подобных работ крайне мало.

Сразу оговоримся, что в данной работе термины «флаг» и «знамя» имеют одинаковое смысловое наполнение. Как известно, в европейской геральдической традиции связь между разнообразными флагами и гербами неимоверно тесна. Если конкистадоры обладали как гербами, так и знамёнами,

на которых они изображали как свои, так и королевские/императорские гербы, то перешедшие на сторону завоевателей инки, после того как испанцы наделили их гербами (преимущественно 1544 и 1545 гг.), обладали ими, однако остаётся открытой проблема использования инками знамён для репрезентации гербов. Мы попытаемся решить эту проблему, хотя бы отчасти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 20-х годов XVI в. до 1600 г., поскольку завоевание страны инков происходило преимущественно в этот период.

После подавления восстания Тупак Амару II в 1781 г. множество источников – документов и портретов, с изображёнными на них гербами, было злонамеренно уничтожено, но всё же много гербов инков и их потомков сохранилось не только в Перу, но и в Боливии [2]. Планомерное уничтожение источников знаний о потомках инков, их принадлежности к знати, и гербах привело к тому, что некоторые гербы и их владельцев невозможно атрибутировать до сих пор.

В качестве источника мы воспользовались книгой, принадлежащей перу потомка инков Гомеса Суареса де Фигероа, известного как Инка Гарсиласо де ла Вега (GomezSuarezdeFigueroa, InkaGarsilasodelaVega, 1539–1616), и известной в России как «История государства инков» [3], вышедшей в Лиссабоне в 1609 г. [4], где упоминаются изображения, помещённые в гербы и девизы «Королей Инков». Несмотря на наличие академического перевода, который более литературен, нежели научно точен, мы в своей работе обращались к первоисточнику.

Ввиду недоступности нам оригинальной версии, мы воспользовались английским переводом книги испанского исследователя, путешественника, мореплавателя, солдата и историка Педро Сармиенто де Гамбоа (PedroSarmientodeGamboa, 1532–1592) [5], в которой приводится описание различных священных для инков предметов.

Источником для нас является «Первая новая хроника и доброе правление» (El Primer Nueva Coronica y Buen Gobierno), написанная около 1615 г. представителем знатного индейского рода, потомка десятого верховного правителя страны инков Тупак Инки Юпанки (Túpaq Inka Yupanki, 1441–1493), Фелипе Гуаман Пома де Айалой (Felipe Guamán Poma de Ayala, 1536?–1616?), в которой он упоминает знамёна, встречавшиеся у инков до завоевания их испанцами.

Иезуит Диего Гонсалес Ольгин (DiegoGonzálezHolguin, 1552–1618) в 1608 г. составил словарь «Искусство и Словарь общего языка Перу» [6], который мы также привлекли для нашего исследования. Как и во всех других случаях, мы воспользовались современной электронной версией словаря, находящейся в свободном доступе в сети интернет.

Книга испанского историка и хрониста Аугустина де Сарате (Agustín de Zárate, 1514–1560) «История открытия и завоевания Перу» [7], написанная в

1555 г., важна тем, что А. де Сарате был очевидцем описываемых им событий, исполняя обязанности счетовода у одного из братьев Писарро.

Замечательным источником по геральдике конкистадоров является книга хрониста, историка и писателя Антонио де Эррера (Antonio de Herrera y Tordesillas, 1549–1626) «Общая история действий кастильцев на островах и материке за Океаном» (Historia General de los hechos de los Castellanos en las Islasy Tierra Firme del Mar Oceano) [8], изданная в 1615 г.

Доклад «Завоевание Перу, называемое Новая Кастилия» (La conquista del Perú, llamada la Nueva Castilla) был издан в Севилье в 1534 г., его авторство, предположительно, приписывается конкистадору Кристобалу де Мена (Cristóbal de Mena, 1492 – ?). В докладе сообщается о знамени инков. Ввиду недоступности для нас оригинала, мы воспользовались русским переводом А. Скрамницкого [9].

Также мы воспользовались «Докладом об обнаружении королевства Перу» (Relacion de descubrimiento del reyno del Peru) [10] конкистадора Диего де Трухильо-и-Паэс или Диего де Трухильо (Diego de Trujillo y Páez, ок. 1505 – ок. 1574), появившимся в Куско в 1571 г.

Среди прочих мы привлекли труд испанского священника Бернабе Кобо (Bernabé Cobo, 1580-1657) «История Нового Мира», написанный в 1653 г. [11], и, несмотря на достаточно позднее происхождение, являющийся серьёзным источником по истории государства инков.

Изобразительная часть наших источников состоит из следующих оцифрованных компонентов:

Холст из Тлакскалы (Lienzo de Tlaxcala) представляет собой своеобразный кодекс колониальной эпохи, размер: 2x5 м. содержащий 156 цветных иллюстраций, и изготовленный метисом, историком народа Тлакскала Диего Муньосом Камарго (Diego Muñoz Camargo, 1529-1599) между 1580 и 1585 гг. по просьбе правителя г. Тлакскала-де-Хиконкатль (Tlaxcala de Xicohténcatl). Всего было изготовлено три копии; на сегодня все они утрачены. Цифровая копия была снята с копии 1773 г., сделанной Мануэлем де Яньесом (Manuel de Yáñez), и хранится в университете Глазго (University of Glasgow, MS Hunter 242). Холст из Тлакскалы опубликован и в печати [12] и имеет свободный доступ в интернете [13]. В приведённых нами иллюстрациях из этого кодекса изображаются события 1530 г., – завоевания испанцами и союзными им индейцами различных племён.

Также мы воспользовались прорисовками и рисунками на ритуальных деревянных сосудах инков высотой ок. 30 см. – *кери*, использовавшихся для употребления праздничного напитка – кукурузного пива, называемого чича. Созданных, в основном, в XVIII в. – во время расцвета «инкского Ренессанса» – периода, когда этническая консолидация потомков инков, считавших себя истинными инками, достигла максимума в своём развитии [14]. Изображения на этих сосудах посвящены победам инков над другими народами до эпохи Конкисты. В этот период шла идеализация потомками инков своих предков.

На момент прибытия Ф. Писарро, титул верховного правителя инков (Сапа Инка – Единственный Инка) был равен королевскому [15], но никак не императорскому [8, Decada V, Lib. III. Cap. V. P. 75.], как иногда некоторые хронисты, а за ними и исследователи величают верховного правителя инков. Это важно для нас тем, что инки использовали в своих гербах королевские регалии и другие знаки высшей власти, а не императорские.

Верховные правители инков использовали в своей эмблематической репрезентации традиционные инкские высшие регалии: *унку* (unku) – похожее на тунику одеяние [16, P. 9–42.], покрытое узорами *токапу* (tocapus) (специалисты видят в этих узорах геральдические знаки, или календарные символы), серьги, сандалии (calzaussutas), головную повязку *ल्याуто* (llauto), шлем *чуку* (chucu), знак высшей власти – шерстяную окрашенную кисточку *маскапайчу* (mascapaycha) (возможно, что под маскапайчей следует понимать весь головной убор верховных инков, состоявший из головной повязки льяуто, плюмажа маскапайчи, и налобного украшения в виде кисточки унанча (unancha), но в историографии название «маскапайча» закрепилось за налобной кисточкой) и знак военной власти – булаву (chanbi), а также золотой жезл. Отметим, что *маскапайча* наследника, по сравнению с красного цвета *маскапайчей* Сапа Инки, была меньшего размера и жёлтой [4, Parte I. Libro I. Cap. XXIII. P. 21].

Инка Гарсиласо де ла Вега отмечает наличие пендона (pendō) у инков (до начала конкисты), который обычным инкам вручались за победу в состязаниях, после которых они становились Капитанами (т.е. военачальниками), наследнику Сапа Инки пендон вручался, поскольку принадлежал ему вместе с королевством [4, Parte I. Libro VI. Cap. XXVI. P. 153]. Были ли эти пендоны наследственными, или изготавливались каждый раз заново неизвестно.

Гуаман Пома де Айяла пишет, что у инков были и штандарты: «Как отправлялся Инка гулять со своими слугами, шлемами и штандартами...» [17]. Б. Кобо указывает на существование у инков штандарта или гвиона, называемого «Сунтурпáукар» (...estandarteoguión, llamado Sunturpáucar...) [11, Cap. XXV. P. 97], который он называет королевской инсигнией наравне с одеждой из шерсти ламы (лам называли перуанскими овцами) (...ylas insignias Reales sobredichas Sunturpáucary Carnerovestido...) [11, Cap. XXV. P. 99]. П. Сармиенто де Гамбоа называет шест с крестом из перьев «Сунтурпáукар» [5] – т.е. под этим названием могли пониматься знамёна различного вида.

Штандартом называлось квадратное знамя без косиц, и владеть им не мог никто, кроме императора и короля, а пендоны широкой частью полотнища обращены к древку, и сужались к краям. Также существовал вариант подвешного штангового крепления пендона [18], и именно его мы наблюдаем. В Испании пендоны были военными знамёнами, и обладать ими могли военачальники рангом много ниже короля [19]. Гарсиласо де ла Вега, сам будучи военачальником, не мог не знать этих отличий, и его указание на

пендон не случайно. Были ли знамёна инков, как и пендоны, наследственными, и что на них было изображено, неизвестно.

Известно, что у верховных инков существовал флаг, более всего напоминавший европейцам штандарт. Неизвестно, сам ли этот штандарт назывался *унанча* или *капак унанча* (*unancha* или *sarasunancha*), или изображение на нём. Иезуит Диего Гонсалес Ольгин трактует сложный семантически насыщенный термин *унанча* как «какой-либо знак, штандарт, инсигния, герб» (*Qualquieraseñal, estandarte, ynsignia, escudodearmas*) [6], т.е. знамя с каким-либо изображением. Близка к этой трактовке исследователь Сабина МакКормак, которая называет унанча «королевским штандартом» (*royalstandart*) [20].

Современник Атауальпы, конкистадор Кристоаль де Мена пишет, о нём: «Атабалипа находился на равнине Кашамалька со многими своими людьми [...] и что у них была знаменем рубаха, отправленная губернатором касику Атабалипе» [9, С. 9], т.е. знамён с какой-то определённой символикой у инков не было, в качестве флагов (и для их создания) могли использоваться находящиеся под рукой материалы.

Известнейший исследователь XIX в. У.Х. Прескотт (*William Hickling Prescott, 1796–1859*) писал о наличии штандартов у инков с изображениями радуги: «каждая группа имела своё особое знамя, и имперский штандарт, больше поднятый, чем все остальные знамёна, развёртывала сияющий знак радуги, эмблему Инков, которая указывала на их претензии [считаться] детьми неба» [21].

Однако, источники не упоминали и не представляли радужное изображение на знамёнах инков. Вероятно, исследователи выдавали желаемое (или предполагаемое ими) за действительное.

В 1532–1600 гг., гербы, наравне с признанием благородства инков были пожалованы им испанцами за те или иные заслуги, например, помощь в борьбе с другими инками, восставшими против них. Согласно указу от 26.03.1698 г. все потомки инков становились знатью, равной испанской и могли использовать титулы «дон» и «донья» [22].

Инки были очень малочисленной и закрытой социальной группой, лишь некоторые из них заключали браки с завоевателями, смешиваться с другими индейцами инки не желали [23]. Это была устойчивая тенденция этнической консолидации, которая к концу XVIII в. выразилась в принципе: «инки да, индейцы нет» (*Incassi, indiosno*) [24, Р. 69; 25].

В рассматриваемый период, инки пользовались красными знамёнами приходов с изображениями крестов и Св. Якова во время торжественных религиозных церемоний, но говорить, что они использовали различные вексиллоиды в других случаях, следует с известной осторожностью.

Карл V 09.05.1545 г., в тот же день, когда многим инкам были предоставлены множество гербов, призвал выбирать из знатнейших семейств инков человека на должность Королевского Знаменосца Инков (*alférez real de*

los incas), который, был обязан нести королевское знамя во время праздника Св. Себастьяна, проводившаяся в Куско 25 июля, – в день триумфального первого въезда конкистадоров в Куско. Королевский Знаменосец Инков выбирался ежегодно из представителей двенадцати родов инков – потомков древних верховных правителей, которых было одиннадцать, но один род из них разделился на два, и, таким образом, их стало двенадцать. Все представители этих домов считались «наиболее главными индейцами *маскапайчи*» или «законными инками *маскапайчи*». С 1595 г. совет из двадцати четырёх представителей этих домов ежегодно выбирал «королевского знаменосца инков», должность которого с этого года получило второе название, использовавшееся наравне с первым, «Кабильдо Инка из Куско». Во время церемоний Кабильдо Инка из Куско шествовал в окружении членов *панак*, их глав *курак*, глав администрации Куско – алькальдов (*alcaldes*) и исполнительных лиц – рехидоров (*regidores*) восьми приходов Куско, бывших, как правило, испанцами.

Знамя выглядело следующим образом: с одной стороны - шёлковое красное, имеющее кайму и герб Карла V, с другой стороны - бело-жёлтое, возможно, окрашенное. Апостол Иаков был изображён в воинственной позе на белом коне со щитом, в кирасе и шлеме, украшенном перьями или плюмажем, имел блистающий красный крест на груди и меч в правой руке [24]. Знамя было украшено различных цветов бантами, в зависимости, вероятно, от принадлежности Знаменосца к тому или иному приходу. Таким образом, знамя было одновременно и королевским штандартом, утверждая его власть на земле, и религиозной хоругвью, утверждая власть Бога на небе и в душах язычников.

Следует учитывать, что во время завоевания Перу, особенно на начальном этапе, испанцев было мало, по сравнению с автохтонным населением, и количество знамён у них также было весьма ограничено. Отметим при этом, что в исследуемый нами период в Перу находились отнюдь не только испанцы, – так, между 1532–1560 гг. там присутствовали: 171 португалец, 240 выходцев из акватории Средиземного моря (из Италии и с островов), 59 представителей Северной и Центральной Европы, 39 авантюристов неизвестного происхождения, среди которых был даже один турок, всего 516 человек [26; 27].

Гербы инков существовали не только в небогатом эмблематическом инкском пространстве, но и в геральдической системе знаков, появившейся с приходом конкистадоров, в основном, знатных, но нищих «сегундонов» – младших отпрысков родовитых семей [28]. В появившуюся геральдику включалась как государственная, так и церковная, и муниципальная геральдика, которая нашла своё отражение не только в архитектуре, но и в вексиллологии, так, например, известно, что сразу после признания Куско городом, бывшая столица инков получила не только герб, но и флаг [7, Р. 253].

Лишь к XVIII в., вероятно, испытав сильнейшее влияние испанской вексиллологической традиции, инки начали изображать на ритуальных сосудах воинов с флагами, имеющими какое-либо изображение. Правдоподобность

этого и похожих изображений весьма сомнительна – сцены, изображённые на данном сосуде, посвящены военным действиям инков против народности чанкас (chanacas), произошедших в XIV–XV вв. Если потомки инков помнили историю своего народа в общих чертах, то вексиллологическая репрезентация прошлого была ими придумана, и соответствовала реалиям колониальной испанско-индейской культуры, в которой главенствующей была именно испанская составляющая.

Известен пендон (из-за штанговой манеры крепления) инкской эпохи Центрального побережья Перу, датируемый 1470–1534 гг. Он сделан на хлопковой основе из переплетённых чёрных и белых перьев, размеры составляют 76.2x60.96 см. и находится в Окружном Музее Искусств Лос-Анджелеса (The Los Angeles County Museum of Art). Инв. № M.77.70.13. На момент написания данной статьи не экспонировался [29].

Учитывая, что Тауантинсуйю населяли многочисленные народы, нельзя быть уверенным в том, что это изделие принадлежало именно инкам. Нет никаких указаний, что он использовался во время боевых действий, пендон вполне мог служить церемониальным знаменем во время проведения каких-либо ритуалов. Тем не менее, в работах исследователей встречаются упоминания инкских бирюзово-жёлтых знамён (turquoise and yellow checkerboard banners) [30] с шахматным рисунком, поэтому и данный флаг, предположительно, можно назвать изделием инков.

Можно подвести некоторые итоги.

Согласно дошедшим до нас изображениям, все вексиллоиды в изучаемый период инки держали в руках, в отличие, скажем, от индейцев (ацтеков, майя и др.), населявших территорию вице-королевства Новая Испания, и которые крепили знамёна на спины, что явствует из изображений на холсте из Тлакскалы. Основным вексиллоидом т.е. знамённым объектом был символ власти в виде шеста с навершием из пучка перьев – Сунтурпаукар. Видимо, под ним авторы источников и понимали «королевский штандарт». Инки использовали (в отличие от вышеупомянутых мексиканских индейцев, чьи вексиллоиды были украшены различными фигурами в виде птиц, животных, растений, плодов) одноцветные «знамёна войны» – прикреплённые вдоль древка копья в ряд перья или полотна. Кроме весьма спорного флага с шахматным рисунком, в источниках нет указаний на использование инками флагов с подобными изображениями.

Кроме одноцветных знамён, они могли использовать «тактические знаки», далёкие от геральдики (именно по этой причине многие знаки невозможно определить – в каждом конкретном войске они были свои), но необходимые для управления войсками, например, в виде двух параллельных полос.

Во время начального этапа колонизации Перу инки использовали знамёна с королевской испанской и христианской символикой во время религиозных шествий Corpus Christi. Несмотря на то, что инкам были пожалованы гербы, нет ни одного упоминания о том, что они использовали какие-либо вексиллоиды с

этими гербами, в отличие от конкистадоров, которые использовали как личные знамёна с личными гербами, так и знамёна с государственной и муниципальной символикой.

Спустя два столетия после завоевания Перу, во время восстания Хосе Габриэля Кондорканки Ногейра, известного как Тупак Амару II (José Gabriel Condorcanqui Noguera или Tupac Amaru II, 1738–1781), одержав победу, противники Тупак Амару II захватили флаг с его гербом [31]. «Сидящий на рыжем боевом коне, облачённый в королевский костюм его предков, с гербовым флагом, на котором изображена фигура инки, окружённой вышитыми цепями из золота и серебра, и двумя гербовыми змеями» [32]. Можно предположить, что цепи являлись родовой регалией рода Тупак Амару, поскольку о Фелипе Тупак Амару I известно, что во время пленения испанцами, он носил золотую цепь на шее [33], вероятно, как регалию, поскольку известно, что золотую цепь на шее носил и последний легитимный со всех точек зрения верховный инка Уайна Капак [34; 35]. Поскольку изображение на флаге отличалось от герба, вероятнее всего, следует его в целом считать немым [36] или изобразительным девизом.

Известно, что помимо этого флага с гербом, Х.Г. Кондорканки использовал три одноцветных флага – два белых и один жёлтый [37], очевидно, следуя вексиллологическим традициям предков. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что инкам и их потомкам потребовалось около трёхсот лет для того, чтобы традиция размещения гербовых изображений на флагах, и само широкое использование их укоренилась среди них.

Ссылки и примечания:

1. Елохин К.А. Инкские флаги времён Конкисты // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. № 1 (22) / 2016. С. 132–137.
2. Lorandi A.M. Spanish King of the Incas: The Epic Life of Pedro Bohorques. Pittsburgh, 2005.P. 63.
3. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л., 1974.
4. Inca Garsilasso de la Vega. Primera Parte de los Comentarios Reales de los Incas, que tratan del origen de los yncas, reyes que fueron del Peru, de su idolatria, leyes, y gouierno en paz y en guerra: de sus vidas y conquistas, y de todo lo que fue aquel Imperio y su Republica, antes que los Españoles passaran a el. Lisboa, 1609.
5. Sarmiento de Gamboa P. History of the Incas and the Execution of the Inca Tupac Amaru. NY., 2007.P. 49.
6. Gonzáles Holguin D. Arte y Vocabulario de la lengua general del Perú. Ciudad de los Reyes, 1608.P. 231.
7. Zárata A. de. Historia del descubrimiento y conquista del Peru // Biblioteca peruana: primera serie. T. II. Lima, 1968.P. 105–413.

8. Herrera A. Historia General de los hechos de los Castellanos en las Islas y Tierra Firme del Mar Oceano escrito por Antonio Herrera Coronista de Castilla y Mayor D las Indias. Madrid, 1615.
9. Мена К. де. Завоевание Перу, называемое Новая Кастилия (Севилья, 1534) / под ред. А. Скрамницкий. Киев, 2011.
10. Trujillo D. de. Relacion de descubrimiento del reyno del Peru // Biblioteca peruana: primera serie. T. II. Lima, 1968.
11. El Padre Bernabé Cobo. Historia del Nuevo Mundo. T. IV. Sevilla, 1893.
12. Seger M.F. La Malinche, D. Marina: A “Lengua” de Cortés segundo o “Lienzo de Tlaxcala”. Dissertação apresentada como requisito para a obtenção do título de Mestre em História, pelo Programa de Pós-Graduação em História da Universidade do Vale do Rio dos Sinos - Unisinos. São Leopoldo, 2014. P. 54. Fig. 7.
13. Lienzo de Tlaxcala // Latin American Studies [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.latinamericanstudies.org/tlaxcala-lienzo.htm> (дата обращения: 03.10.2015).
14. Mannheim B. El renacimiento quechua del siglo XVIII // Godenzzi J.C. (ed.) El quechua en debate: Ideología, normalización y enseñanza. Cuzco, 1992. P. 18.
15. Что явствует из письма Титу Куси Юпанки, дону Лопе Гарсия де Кастро (Lope García de Castro, 1516–1576), который в 1564–1569 гг. Был вице-королём Перу: «Мой отец Манко Инка Юпанки был настоящим королём всей земли» (mi padre Mango Inga Yupangui era elrey verda de rodeto da la tierra). См.: Instrucción del Inca Don Diego de Castro Titu Cusi Yupanqui al Licenciado don Lope García de Castro // Early Americas Digital Archive [электронный ресурс] URL: http://mith.umd.edu/eada/html/display.php?docs=titucusi_instruccion.xml (дата обращения: 13.08.2015). абз. 14. А. де Сарате также писал о стране инков как о королевстве: Zárate A. de. Op.Cit. P. 163; Хуан де Бетансос-и-Араос (Juan Díez de Betanzos y Araos, 1516/1519–1576), конкистадор и учёный, также писал о маскапайче верховных инков как о королевской инсигнии (borla del Estado é insignia de rey), см.: Betanzos J. de. Suma y narracion de los Incas, que los indios llamaron Capaccuna, que fueron Señores de la Ciudad del Cuzco y de todo lo á ella sujeto. Madrid, 1880. Cap. XVII. P. 117.
16. Jiménez Díaz M.J. Una "reliquia" inca de los inicios de la Colonia: el "uncu" del Museo de América de Madrid // Anales del Museo de América. №. 10. 2002.
17. «Cómo sale el Ynga apasear consu slacayo symorrionesy estandartes», см.: The Guaman Poma Website // Det Kongelige Bibliotek [электронный ресурс] – режим доступа: URL: <http://www.kb.dk/permalink/2006/poma/info/en/frontpage.htm> (дата обращения: 28.07.2015). P. 334.
18. Елохин К.А. Современная гражданская португалоязычная вексиллологическая терминология // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Выпуск 8 (31) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000937-9-1> (дата обращения: 03.03.2015).

19. Черных А.П. Средневековые кастильские знамёна XIII–XV вв. // *Signum* (отв. ред. А.П. Черных). Вып. 7. М., 2013. С. 167–170.
20. MacCormack S. *On the Wings of Time. Rome, the Incas, Spain, and Peru*. Princeton University Press, 2007. P. 245–246.
21. «Cada compañía tenia su bandera particular; y el estandarte imperial, mas elevado de todas las demás banderas, desplegaba la brillante enseña del arco iris, emblema de los Incas, que indicaba sus pretenciones de hijos del cielo», см.: Prescott G.H. *Historia de la Conquista del Peru con observaciones preliminares sobre la civilizacion de los Incas*. 3 ed. Madrid, 1853. P. 23.
22. Guardia S.B. Francisca Pizarro. La primera viajera de la elite incaica a España. (S. XVI) // Guardia S.B. (ed). *Viajeras entre dos mundos*. CEMHAL – Centro de Estudios La Mujer en la Historia de América Latina. Lima, 2011. P. 31. Прим. 26
23. Charney P. *Indian Society in the Valley of Lima, Peru, 1532–1824*. University Press of America, 2001. P. 149.
24. Amado Gonzales D. El alférez real de los incas: resistencia, cambios y continuidad de la identidad inca // Cahill D., Tovias B. *Elites Indígenas en los Andes. Nobles, Caciques y Cabildantes Bajo el Yugo Colonial*. Quito, 2003. P. 55.
25. Amado Gonzales D. La Imagen de los Incas e Indígenas en la Opinion de los Criollos y Españoles (1780-1800) // *Revista ILLES I IMPERIS* № 14 Barcelona, 2012. P. 183.
26. Flores Galindo A. *In Search of an Inca. Identity and Utopia in the Andes*. Cambridge, 2010. P. 16.
27. Lokhart J. *Spanish Pery, 1532–1560. A Social History*. Madison, 1968. P. 242.
28. Созина С.Л. На горизонте – Эльдorado. Из истории открытия и завоевания Колумбии. М., 1972. С. 12.
29. Источник: Costume Council and Museum Associates Purchase // lacma [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://collections.lacma.org/node/238943> (дата обращения: 11.10.2015).
30. Cohen Suarez A., George J.J. *Handbook to Life in the Inca World*. NY., 2011. P. 178.
31. «...the cavalry led by Joaquín de Valcárcel and Francisco Laisequilla demolished Castello's forces in the town of Saylla, killing four hundred rebels and taking a flag with Tupac Amaru's coat of arms». См.: Walker C.F. *The Tupac Amaru Rebellion*. London, 2014. P. 116.
32. «Mounted on a fiery charger, attired in the princely costume of his ancestors, with a banner bearing the figure of an Inca encircled by embroidered chains of gold and silver, and two armorial serpents», см.: Markham C.R. *Travels in Peru and India*. London, 1862. P. 41
33. Barros Arana D. *Historia Jeneral de Chile*. T. III. Santiago, 1834. P. 188.
34. Исп. Нуауна Сарас, 1493–1525 гг. О его цепи как регалии см.: Solorzano Pereira J. de. *Politica Indiana*. Amberes, 1703. P. 493, 544.

35. Prado M.G. La cadena de Huáscar: Retórica de la genealogía, la infancia y la niñez en los Comentarios Reales de Garcilaso de la Vega, el Inca // MESTER. Vol. XLII. (2013).P. 39–65.
36. Медведев М.Ю. Немой девиз как геральдическое отражение социокультурных процессов // Signum (отв. ред. А.П. Черных). Вып. 3. М., 2005. С. 84–111.
37. «Túpac Amaru llegó ayer con una pequeña escolta de 50 hombres, armados con fusiles y rejonos y, tres banderas, las dos blancas y una amarilla...» см.: Carta del Señor Comandante General D. José del Valle á D. Ramon Arias // Documentos para la historia de la sublevacion de José Gabriel de Tupac-Amaru, casique de la provincia de Tinta en el Peru. Buenos–Aires, 1836.P. 153.

Международные отношения

УДК 327.8

М. М. Кухтин

кандидат политических наук,
Донецкий национальный университет
e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИКА ВТОРОЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (218-201 ГГ. ДО Н. Э.)

Аннотация

Статья посвящена анализу географических факторов, повлиявших на ход и результаты Второй Пунической войны. Ганнибал проиграл итальянскую кампанию, не сумев решить проблему коммуникаций в условиях морского превосходства противника. Римско-италийская федерация оказалась прочнее, чем считали карфагеняне. Римские граждане и союзники сражались лучше, чем карфагенские наемники. Победа Рима оказала большое влияние на судьбу всего Средиземноморья.

Ключевые слова: Древний Рим, Карфаген, геополитика, морская мощь, сухопутная мощь.

Summary

The article is devoted to the analysis of the geographical factors which influenced the course and results of the Second Punic War. Hannibal lost the Italian

campaign, having failed to solve the communication problem under the conditions of the enemy's naval supremacy. The Roman-Italic federation turned out to be more durable than Carthaginians thought. Roman citizens and allies fought better than Carthaginian mercenaries. Rome's victory exerted great influence on the fate of the whole Mediterranean.

Keywords: Ancient Rome, Carthage, geopolitics, sea power, land power.

Вторая Пуническая война сыграла ключевую роль в судьбе античной и западной цивилизаций. Если бы ее выиграла карфагеняне, во всем Средиземноморье, возможно, утвердилась бы западно-семитская, а не греко-римская культура, что не замедлило бы сказаться на всех сферах общественной и частной жизни. Пунические войны представляют интерес не только для специалистов по античной истории, но и для геополитиков и военных теоретиков. Конкретные формы географической обусловленности истории меняются с развитием науки и техники, однако некоторые геополитические закономерности, выявленные на античном материале, продолжают действовать и сегодня.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что геополитические аспекты войн древних и средневековых государств остаются недостаточно изученными. На материале Пунических войн выводы традиционного антиковедения можно проверить, используя новейшие достижения политологии и теории международных отношений. Возможности данного подхода далеко не исчерпаны.

Теоретическое значение статьи определено тем, что в ней предлагается новая интерпретация событий Второй Пунической войны, дополняющая проверенные временем подходы и оценки. Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что их можно использовать при анализе современных международных отношений.

Объектом исследования являются причины, ход и результаты Второй Пунической войны, предметом – их географическая обусловленность. Хронологические рамки работы охватывают 218-201 гг. до н. э., географические – Западное Средиземноморье.

Основным источником информации при написании статьи послужил капитальный труд К. А. Ревяко «Пунические войны» [1]. Сведения, почерпнутые из него, были дополнены за счет специальных работ по истории Древнего Рима [2] и Карфагена [3], [4]. Геополитическое объяснение рассматриваемых событий опирается, в первую очередь, на идеи американского военного теоретика А. Т. Мэхэна [5] и авторитетного российского геополитика С. Б. Переслегина [6].

В результате Первой Пунической войны Карфаген потерял Сицилию, что существенно уменьшило его военно-политический и экономический потенциал. Рим, напротив, достиг безраздельного господства на море [7]. Карфаген,

который едва не погубила Ливийская война, начавшаяся с восстания наемников, был спасен талантливым полководцем Гамилькаром Баркой [8].

Победа во Второй Пунической войне сделала Рим сильнейшей средиземноморской державой. Римское военное дело вышло на качественно новый уровень развития. Южная и, в меньшей степени, Средняя Италия были разорены войной, что позже, наряду с другими факторами, вызвало структурную перестройку римской экономики. Рим укрепил свою власть над италийской федерацией. Зависимые от него общины, наиболее упорно поддерживавшие карфагенян, были сурово наказаны. Затяжные военные действия закономерно приводят к ослаблению демократии. Рим не стал исключением из данного правила [9].

Рим победил, среди прочего, за счет своего экономического потенциала и правильной внутренней политики. Римские власти умело гасили противоречия между патрициями и плебеями. Еще в 287 г. до н. э. плебейский диктатор Квинт Гортензий издал закон, окончательно подтвердивший, что решения трибунных комиций обязательны для всех граждан [10]. Данное решение временно снизило остроту классовой борьбы в Риме и укрепило государство накануне тяжелых испытаний. Карфаген же раздирали противоречия между олигархией и простым народом, а также между различными олигархическими группировками: Баркидам противостояла проримская партия Ганнона Великого II.

Римское государство расширило круг лиц, подлежащих призыву на военную службу, что обеспечило ему практически неисчерпаемые резервы живой силы [11]. «Старые» союзники Рима, как правило, терпеливо переносили тяготы войны и не верили карфагенской пропаганде. В рамках римско-италийской федерации Рим по-разному относился к зависимым от него общинам. Он успешно проводил политику «разделяй и властвуй», наказывал неверных союзников и награждал верных. Италики часто мирились с жесткой политикой Рима, надеясь на повышение своего политико-правового статуса в рамках федерации. Карфаген, напротив, проводил прямолинейную и неприкрытую колониальную политику, отталкивавшую от него подданных и союзников. «Преданность латинов и сабеллов союзу с Римом давала ему громадный перевес перед Ганнибалом и практически предредила исход войны» [12].

Римляне были в большей степени, чем карфагеняне, привержены полисным добродетелям [13]. Кроме того, гражданское ополчение из свободных земледельцев надежнее наемной армии. По словам историка И. Ш. Шифмана, «римские солдаты боролись за свою родину, за интересы своего государства, то есть в конечном счете за свои собственные интересы, как они их понимали. Пунийские наемники только отрабатывали свое жалованье и лично к исходу войны были безучастны» [14].

Н. Макиавелли, имевший заслуженную репутацию знатока античной истории, оставил ряд ценных замечаний о правильной организации

вооруженных сил страны. В трактате «Государь» он задает риторический вопрос: «чем вызвана гибель Италии, как не тем, что она многие годы пользовалась оружием наемников?» [15]. Мыслитель отмечает, что наемники корыстны и не эффективны, легко предадут или поработают государству, пользуясь их услугами [16]. «В древности к помощи наемников прибегал Карфаген, который чуть не был захвачен ими после окончания первой войны с Римом, несмотря на то что карфагеняне поставили во главе войска своих граждан» [17]. Макиавелли делает правильный вывод, что «разумные государи всегда отдавали предпочтение собственному войску» [18].

Пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева также помогает объяснить ход и результаты Второй Пунической войны, в том числе и с морально-психологической точки зрения. Ученый объясняет победу римлян над Ганнибалом, в частности, тем, что они вовремя приняли меры для сохранения своего пассионарного фонда. Самниты поставляли иностранным государствам наемников, которые гибли вдали от родины или возвращались домой измотанными и уже не заводили семей. Таким образом, наиболее храбрые и инициативные представители союза племен не приносили отечеству никакой пользы и не передавали свои гены потомству. «Римляне, наоборот, держали свою молодежь дома, хотя она доставляла им немало хлопот» [19]. Со временем такая политика окупилась сторицей [20].

По мнению Л. Н. Гумилева, карфагенские старейшины не отправили Ганнибалу подкрепление после битвы при Каннах, поскольку в критической ситуации люди, как правило, глухи к рациональным аргументам, а пассионарная индукция проявляется только при личном контакте. Иными словами, если бы Ганнибал сам выступил в карфагенском сенате, он, вероятно, смог бы подчинить старейшин своей воле и добиться желаемого за счет избытка жизненной энергии. Кстати, когда полководец вернулся в Карфаген из неудачного итальянского похода, оказалось, что его влияние на соотечественников очень велико [21]. Тем не менее, недалекость карфагенского руководства вызывает удивление. Л. Н. Гумилев пишет: «Старейшины Карфагена послали полководцу ответ: «Ты же побеждаешь, так зачем тебе еще войска?», чем обрекли на гибель своих внуков» [22].

Известно, что пассионарная теория этногенеза тесно связана с геополитикой, в частности, через категорию месторазвития [23].

Несмотря на перечисленные сильные стороны Рима, его победа не была предрешена. Ганнибал должен был достичь хотя бы одной из следующих целей, чтобы получить шанс выиграть войну:

- 1) удержать свои позиции в Испании и наладить бесперебойное сухопутное сообщение между испанскими базами и своей армией в Италии;
- 2) наладить бесперебойное морское сообщение между метрополией и своей армией в Италии, захватив Сицилию. Разумеется, для реализации данного плана необходимо было прочно удерживать ключевые портовые города Южной Италии, в первую очередь – Тарент и Локры;

3) заручиться стабильной поддержкой значительной части населения Средней и Южной Италии;

4) вторично разгромить римлян в генеральном сражении после Каннской битвы.

Иными словами, Ганнибал мог либо пополнить свои силы за счет внешних источников, либо попытаться реализовать «стратегию чуда». Обсуждая второй вариант, полезно вспомнить спор Ганнибала и Махарбала после битвы при Каннах [24].

Римляне разрабатывали свою стратегию, полностью осознавая четыре перечисленные опасности. Уже на первом этапе войны они успешно действовали в Испании, лишая итальянскую группировку противника столь необходимых ей подкреплений [25]. Интересно, что даже появление Ганнибала у ворот Рима не заставило римский сенат отказаться от отправки подкреплений в Испанию [26].

Разрабатывая и проводя операции на каждом отдельном театре военных действий, римляне неизменно рассматривали их как часть «большой стратегии», охватывавшей все Средиземноморье и связывавшей воедино все их военные кампании. Именно наличие продуманной стратегии позволяло римскому сенату действовать последовательно, не поддаваясь на тактические уловки Ганнибала.

Осада Сиракуз была поручена Марку Клавдию Марцеллу – одному из талантливейших полководцев в истории Древнего Рима. Римский флот активно и достаточно успешно действовал на морских коммуникациях противника [27]. Даже после тяжелейших поражений на суше римляне прочно удерживали господство на море, что сильно затрудняло пополнение итальянской группировки карфагенян. Данное обстоятельство, среди прочих, помешало Ганнибалу развить достигнутый при Каннах успех [28].

Римляне приложили большие усилия для овладения Капуей, понимая ее значение для римско-италийского союза. Наконец, после битвы при Каннах они сознательно избегали генерального сражения и битв на открытой местности, в которых Ганнибал смог бы эффективно использовать свое преимущество в кавалерии.

Перечисленные факты свидетельствуют о высоком уровне геополитического мышления, характерном для римской военно-политической элиты. Во время войны возросло и тактическое мастерство римлян: в битве при Заме-Нараггаре Сципион успешно применил маневр, принесший Ганнибалу победу при Каннах [29].

В начавшейся войне на истощение Рим, обладавший большей способностью к мобилизации [30], умело использовал свои экономические и демографические ресурсы, чтобы нарушить снабжение и пополнение итальянской армии Ганнибала. Карфагенский полководец так и не смог решить проблему коммуникаций, что сыграло ключевую роль в его поражении [31]. По некоторым оценкам, в течение всей войны морское превосходство римлян в

северной части Западного Средиземноморья было настолько бесспорным, что Ганнибал не мог выстраивать свою итальянскую кампанию с опорой на морские коммуникации, которые на одних направлениях отсутствовали, а на других были крайне ненадежны [32]. Однако карфагеняне сумели обеспечить бесперебойное сообщение между Испанией и Африкой [33] и несколько лет воевали на Сицилии [34]. Кроме того, контролируемые Римом воды не были полностью защищены от удачных прорывов и вылазок противника [35].

Слабость карфагенского флота хорошо иллюстрируют два соображения. Во-первых, иначе трудно объяснить, почему Ганнибал предпочел трудный и опасный переход через Альпы морскому десанту в Италию [36]. Во-вторых, карфагеняне не сумели нарушить морские коммуникации римлян, связывавшие Италию и Испанию, хотя, очевидно, были в этом заинтересованы [37].

Немецкий ученый А. Штенцель не соглашался с А. Т. Мэхэном, утверждая, что исход войны был определен не римским господством на море, а стратегической беспомощностью карфагенян. Переход через Альпы при таком подходе представляется не вынужденным шагом, а ошибкой Ганнибала [38], а позже и Гасдрубала [39]. При этом А. Штенцель не отрицает, что римляне эффективно использовали морские коммуникации между Италией и Испанией [40]. Однако, по его мнению, удачные морские десанты Бомилькара и Магона в Италию, а также беспрепятственное возвращение Ганнибала в Карфаген убедительно опровергают тезис Мэхэна [41]. Ученый считал, что главной причиной поражения Карфагена стала его слабость на море, а не римская морская мощь [42].

По-видимому, главной причиной полемики является неопределенность термина «господство на море». Любая мощь относительна. Ничто не дает полной гарантии от неудач.

Коммуникации, связывавшие армию Ганнибала с испанскими базами, были растянуты и перегружены, переброска подкреплений была затруднена [43]. Карфагеняне могли повысить свою мобильность, овладев Сицилией, однако им это не удалось. Падение укрепленных портовых городов Тарента и Локр дополнительно ухудшило стратегическое положение армии Ганнибала.

Как и в Первую Пуническую войну, успех римлян был во многом обусловлен умелым сочетанием сухопутной и морской стратегии. При этом во время Второй Пунической войны не было ни одного генерального морского сражения, хотя обе стороны активно использовали флот для решения широкого спектра задач. В этом состоит ее существенное отличие от первого конфликта Рима и Карфагена, исход которого решила битва при Эгатских островах (241 г. до н. э.).

Американский геополитик А. Т. Мэхэн пишет, что отсутствие значимых морских битв указывает в данном случае на превосходство римлян на море, которому карфагеняне так и смогли бросить серьезный вызов [44].

Вторая Пуническая война является хорошей иллюстрацией «влияния морской силы на историю» [45] и известной «теоремы Мэхэна» [46]. С другой

стороны, ее события доказывают, что блестящая сухопутная стратегия может представлять реальную угрозу для сильной морской державы. Кроме того, государство, устойчивое к внешним воздействиям, в некоторых случаях можно разрушить изнутри.

Победа римлян во Второй Пунической войне была обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Владение Сицилией, Сардинией и Корсикой, сильный военный флот и огромные демографические и экономические ресурсы римско-италийской федерации давали им ощутимое преимущество перед противником. Однако одной материальной силы недостаточно, не менее необходимы высокий боевой дух и развитое геополитическое, военно-стратегическое мышление. Римляне сохранили самообладание после поражения при Каннах, падения Капуи и появления Ганнибала у ворот Рима. Их хладнокровие было определено не только силой духа, но и умением за частностями видеть общий ход войны.

Ганнибал оторвался от старых источников мощи и не приобрел новых. Он потерпел поражение, среди прочего, из-за отсутствия надежных коммуникаций. В Западном Средиземноморье держава, господствующая на море и удерживающая самые крупные острова, занимает оперативный центр позиции и вынуждает противника искать обходные пути и растягивать линии снабжения и пополнения своих войск. В 264 г. до н. э. данное преимущество было на стороне карфагенян, в 218 г. до н. э. – на стороне римлян. Этим во многом объясняются различия в стратегическом рисунке Первой и Второй Пунических войн.

Избранное направление исследований представляется весьма перспективным. Геополитический анализ Второй Пунической войны следует дополнить геоэкономическими и геокультурными соображениями. Необходимо подробно изучить геополитическое мышление римской и карфагенской правящей элиты. Наконец, с предложенной точки зрения можно рассмотреть другие вооруженные конфликты античности: например, – Пелопоннесскую войну и походы Александра Македонского и Гая Юлия Цезаря.

Ссылки и примечания:

1. Ревяко К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Издательство «Университетское», 1988. – 272 с.
2. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / С.И. Ковалев / под. общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с.
3. Циркин Ю.Б. От Ханаана до Карфагена / Ю.Б. Циркин. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 528 с.
4. Шифман И.Ш. Карфаген / И.Ш. Шифман / Сост. и авт. вступ. статьи И.Р. Тантлевский. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 518 с.

5. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю / А.Т. Мэхэн // Классика геополитики. XIX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 718 с. – С. 183-274.
6. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С.Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 731 с. – С. 700-731.
7. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / С.И. Ковалев / под. общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с. – С. 272.
8. Циркин Ю.Б. От Ханаана до Карфагена / Ю.Б. Циркин. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 528 с. – С. 357.
9. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / С.И. Ковалев / под. общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с. – С. 307-309.
10. Ibid. – С. 131.
11. Ревяко К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Издательство «Университетское», 1988. – 272 с. – С. 213.
12. Ibid. – С. 149.
13. Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима / А.И. Немировский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1964. – 228 с. – С. 149-154, 158.; Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н. э. / С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1977. – 257 с. – С. 27-32, 36-38.; Шифман И.Ш. Карфаген / И.Ш. Шифман / Сост. и авт. вступ. статьи И.Р. Тантлевский. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 518 с. – С. 182-186.
14. Шифман И.Ш. Карфаген / И.Ш. Шифман / Сост. и авт. вступ. статьи И.Р. Тантлевский. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 518 с. – С. 506-507.
15. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли / пер. с итал. К.А. Тананушко. – Минск: Харвест, 2004. – 703, [1] с. – С. 58.
16. Ibid. – С. 57-62.
17. Ibid. – С. 59.
18. Ibid. – С. 64.
19. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 511 с. – С. 440.
20. Ibid. – С. 440.
21. Ibid. – С. 273.
22. Ibid. – С. 273.
23. Ibid. – С. 184-185.
24. Ревяко К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Издательство «Университетское», 1988. – 272 с. – С. 162-163.
25. Ibid. – С. 152.
26. Ibid. – С. 190.
27. Ibid. – С. 152-153.

28. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное / С.И. Ковалев / под. общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: Полигон, 2002. – 864 с. – С. 291.
29. Ревяко К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Издательство «Университетское», 1988. – 272 с. – С. 211.
30. Шифман И.Ш. Карфаген / И.Ш. Шифман / Сост. и авт. вступ. статьи И.Р. Тантлевский. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 518 с. – С. 507.
31. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю / А.Т. Мэхэн // Классика геополитики. XIX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 718 с. – С. 183-274. – С. 192.
32. Ibid. – С. 193.
33. Ibid. – С. 193.
34. Ibid. – С. 194.
35. Ibid. – С. 190.
36. Ibid. – С. 191.
37. Ibid. – С. 191-192, 194-195.
38. Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. В пяти частях / А. Штенцель. – Петроград, 1916-1918. – Ч. 2. – С. 63.
39. Ibid. – Ч. 2. – С. 64.
40. Ibid. – Ч. 2. – С. 63-64.
41. Ibid. – Ч. 2. – С. 63-65.
42. Ibid. – Ч. 2. – С. 68.
43. Ревяко К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Издательство «Университетское», 1988. – 272 с. – С. 213-214.
44. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю / А.Т. Мэхэн // Классика геополитики. XIX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 718 с. – С. 183-274. – С. 191.
45. Ibid.
46. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на «мировой шахматной доске»: законы геополитики / С.Б. Переслегин // Классика геополитики. XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: АСТ, 2003. – 731 с. – С. 700-731. – С. 713.

УДК 621.313

Л. А. Скворцова

кандидат исторических наук,

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

e-mail:skvortsova.68@mail.ru

АРКТИЧЕСКИЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН

Аннотация

В статье показано состояние запасов арктических природных ресурсов, перспектив их дальнейшего освоения, значимость северных морских транспортных коридоров. Выделены и рассмотрены ключевые спорные вопросы, по которым ведется борьба северных стран: России, США, Канады, Дании, Норвегии и других.

Ключевые слова: *природные ресурсы, Арктика, международное право, Конвенция ООН, арктический шельф, северный морской путь, нефтяная платформа*

Summary

The article shows the state of stocks of Arctic natural resources, the prospects for their further development, the importance of the northern maritime transport corridors. We obtained and reviewed the key contentious issues on which there is a struggle northern countries: Russia, USA, Canada, Denmark, Norway and others.

Keywords: *Natural resources, the Arctic, international law, the UN Convention, the Arctic shelf, the Northern sea route, oil platform*

В современных условиях на первый план международных отношений выходит проблема истощения мировых запасов природных ресурсов. В этом отношении арктический регион представляет собой обширную экономическую зону, которая развивается стремительными темпами и имеет большие перспективы для дальнейшего освоения. По оценкам экспертов, в Арктике находятся колоссальные запасы природных ресурсов. Среди основных претендентов на эти богатства – Россия, США, Канада, Норвегия, Дания и другие страны. В первую очередь, речь идёт о месторождениях нефти и природного газа. Арктика становится новой ареной геополитических споров.

30–31 августа 2015 г. в Анкоридже проходила Международная конференция по глобальному лидерству в Арктике. На Аляску для участия в форуме прибыли представители России, Дании, Исландии, Канады, Норвегии,

США, Финляндии и Швеции и других государств. Основной темой форума стала проблема изменения арктического климата. Однако давним предметом споров между арктическими державами считается международно-правовой статус этого привлекательного региона.

Арктический регион как зона столкновения геополитических, экономических интересов многих государств мира, транснациональных компаний становится актуальным, так как Арктика превратилась в последнее десятилетие в один из узловых регионов глобальной политики. Именно здесь проявляются черты усиления процесса глобализации и, соответственно, возникают новые вызовы и угрозы мировой безопасности, что и придает актуальность данной теме исследования.

По историографии исследования имеется ряд аналитических мнений западных ученых, экспертов, Б.Юхансона, Г. Барча, К. Випперфюрта, Н. Корелла, в которых нашли отражение оценка природных запасов Арктики и перспектив дальнейшего их освоения. Различные аспекты проблемы нашли отражение в заявлениях российских политиков, в статьях отечественных авторов П. Прохорова П., И.Г.Ширнина, И.Малишевского, И. Петрова, А.Саленко, А.Емельяненко, О.Александрова, В.Васильева, А.Цыганка [1,2,4, 7, 10,11,14-16], в которых выделены главные аспекты важности освоения Арктики как для национальных интересов России, так и для интересов других северных стран. Выделены мотивы противостояния стран - участников Союза северных стран, приведены аргументы необходимости взвешенного подхода к решению данной проблемы. При этом, существующий накал дискуссии между учеными, политиками стран Европейского Союза, США, России по вопросам принадлежности арктических территорий, показывает, что в решении данной проблемы имеется ряд геоэкономических и политических противоречий и прогнозов о будущих условиях для освоения арктических ресурсов. Актуальность данной проблемы только усиливает интерес к арктическому региону.

В качестве источника исследования данной проблемы автор использует документ «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» [9]. В нем изложен план действий органов власти, направленный на реализацию национальных интересов России в Арктике, обеспечению потребности государства в углеводородных, биологических, водных и иных стратегически важных ресурсах. Этот документ помогает пролить свет на важность использования арктического региона для России, понять накал международных противоречий в борьбе за этот регион. Другим важным документом по данной проблематике выступает «Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву от 1982 года» [5]. В Конвенции предусмотрены правила разделения морского пространства, регламентация отношений между государствами по вопросам использования Мирового океана, что дает

основание признания факта столкновений интересов и путей решения использования морского пространства в арктическом регионе.

Цель статьи -исследовать и оценить перспективы освоения природных ресурсов арктического региона, значение Северного морского пути в развитии этого региона, а также сделать акцент на тех спорных вопросах, за которые ведется борьба между приарктическими государствами. Не менее важным является определение возможных политических и других рисков и угроз, воздействующих на стабильность и безопасность современных международных отношений в Арктике.

В Арктике, по предположениям ученых, существуют гигантские залежи углеводородов. По мнению геологов, на дне Северного Ледовитого океана может находиться около 30 процентов неразведанных запасов природного газа и 13 процентов запасов нефти. Эксперт немецкого аналитического центра внешней политики доктор Кристиан Випперфюрт уверен, что в первую очередь северные страны пытаются обеспечить себе доступ к этим ресурсам: «Стоимость неразведанных запасов нефти и газа в Арктике может достигать многих миллиардов евро» [1].

По данным американских геологов, неоткрытых нефтяных запасов в Арктике примерно 13% мировых запасов, или около 12 млрд. тонн. Кроме того, морское дно за полярным кругом содержит около 46,7 трлн. куб. м природного газа. Также необходимо учитывать, что позитивным аспектом в освоении ресурсов является то обстоятельство, что главная арктическая магистраль России Северный морской путь по оценкам гарвардского климатолога Н. Корелла, к 2050 году, возможно, будет открыт 100 дней вместо нынешних 20 дней в году[2].

В настоящее время основные риски в неразграниченных акваториях арктического бассейна носят геоэкономический и геополитический характер. Борьба ведется за: ресурсы рыболовства; минеральные ресурсы морского дна; транспортные коридоры и их режим; военный контроль над арктическими территориями и акваториями.

Борьба России за рыбные и минеральные ресурсы в акваториях арктического бассейна ведется в первую очередь с Норвегией. Осуществляется она в рамках выстраивания партнерских отношений, длящихся более 40 лет. По Соглашению между Россией и Норвегией от 1976 года Баренцево и Норвежское моря рассматриваются как общий ресурс, используемый на условиях равного раздела национальных квот. А в 2010 г. было подписано российско-норвежское соглашение о разделе так называемой "серой зоны" в Баренцевом море[3]. Это дало возможность России и Норвегии беспрепятственно осваивать эту часть арктического шельфа.

Норвежцы постоянно ужесточают правила рыболовства и контроля, затрудняя россиянам возможности реализации предоставленных квот. Если российские рыбаки будут недобирать свою квоту, или их будут уличать в браконьерском перелове и других нарушениях, то у Норвегии появится

формальное основание поставить вопрос о пересмотре пропорций [4]. В этой связи состояние российского тралового флота, его производственный потенциал, правовая репутация, реальные производственные успехи – важный фактор сохранения российской доли в общей квоте.

Наиболее важным предметом спора являются вопросы добычи минеральных ресурсов морского дна. В современном международном праве закреплено разделение Арктики на пять секторов, принадлежащих России, США, Канаде, Норвегии и Дании. С 1920-х годов данные страны оспаривают право владения арктическими территориями. Всего же о желании вести разработки арктических шельфов заявили более 20 государств. Однако, наиболее серьёзные споры вокруг принадлежности арктического шельфа идут между Россией и Канадой. Предмет спора определяется условиями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., согласно им, границы континентального шельфа могут выходить за границы общепринятых 200 морских миль, если будет доказано, что порода шельфа относится к материкам. На территории континентального шельфа государства имеют исключительные права на добычу природных ресурсов [5]. Вот здесь-то и кроются возможности для получения отдельными государствами «особой зоны» части шельфа.

Первую заявку на расширение морских владений в Северном Ледовитом океане и Охотском море Россия подала еще в 2001 году. Тогда Комиссия ООН не приняла ее из-за недостатка научных подтверждений. В последние годы Россия предприняла ряд экспедиций, чтобы подтвердить, что хребет Ломоносова, поднятие Менделеева и ряд других образований являются естественными компонентами материковой окраины. Для этого были впервые исследованы обширные районы дна Северного Ледовитого океана. По заявлению министра природных ресурсов и экологии России С. Донского, в марте 2014 года комиссия ООН удовлетворила претензии РФ на участок в Охотском море площадью 52 тысячи квадратных километров [6].

Со своей стороны Канада и Дания также выдвигают претензии на хребет. Канада заявила, что располагает научными доказательствами того, что он является канадским, а не российским. С этим мнением не согласна Дания, собирающаяся доказать, что подводный «хребет преткновения» является геологическим продолжением отнюдь не Сибири, а Гренландии. Оставшиеся две приарктические страны – Норвегия и США – принадлежности Хребта Ломоносова не оспаривают. Первая в 1909 г. вообще отказалась от претензий на Северный полюс, зато получила разрешение Комиссии ООН на прирост территории арктического шельфа по границам континентального шельфа. Что же касается США, то Вашингтон не принимает ни один из вариантов определения границ арктического шельфа, которые сегодня предлагаются приполярными государствами, стремясь дополнительно получить территорию, простирающуюся на 600 морских миль от Аляски к Северному полюсу [7].

На фоне активности россиян в подготовке юридической базы своих претензий её конкуренты выглядят достаточно бледно. Канада подала заявку в

Комиссию ООН со своими претензиями только в 2013 г., а Дания ещё позднее – в 2014 г. Кроме этого, Россия ведёт активную дипломатическую работу по укреплению своих позиций перед рассмотрением данного вопроса в ООН. Наиболее успешным шагом в этой сфере эксперты называют подписание осенью 2010 г. договора с Норвегией о размежевании 175 тыс. км арктической границы, переговоры о которой между Москвой и Осло велись на протяжении 40 лет [8]. Россия сделала норвежцам уступки в области рыболовства и заручилась поддержкой со стороны одного из своих главных бывших соперников в споре за арктический шельф, пользующегося большим влиянием в ООН. Не исключено, что после Норвегии, Россия может достичь аналогичного соглашения с Данией, тем самым значительно усилив свои шансы на конечный успех в борьбе с Канадой.

В настоящее время правительство России проводит большую и весьма серьёзную работу по реализации Основ государственной политики РФ в Арктике, принятых на заседании Совета безопасности в августе 2008 г. В связи с этим разработана «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»[9]. В неё заложены ряд задач перед страной, в частности, конкурентоспособность в мировом сегменте трансконтинентальных перевозок за счёт использования Северного морского пути, проводки судов, создания транспортно – логистических комплексов, развития инфраструктуры с решением задач военной и пограничной безопасности.

Северный морской путь имеет весьма большие перспективы в сравнении с Суэцким каналом. Этот проект, безусловно, выгоден всем потенциальным сторонам-участникам, и тому есть целый ряд причин.

Первая – масштабность. Северный морской путь при определенных инвестициях в его инфраструктуру способен соединить экономические полюса планеты в Западной Европе, Северной Америке и Юго-Восточной Азии.

Вторая – безопасность. Южным трассам угрожают не только шторма, но и знаменитые сомалийские пираты, берущие в заложники суда и сухогрузы. А Русский Север гарантирует безопасность транспортных потоков от потенциальных террористов, в том числе и своими высокими широтами.

Третья – ставки за использование водной магистрали. Интересно, что как только актуализировалась тема Северного морского пути, директор администрации Суэцкого канала Абель Ибрагим заявил о готовности их существенно снизить, только не сказал, что, например, стоимость ставок страхования судов, идущих через Суэцкий канал, возросла в 10 раз не по его прихоти, а из-за пиратов.

Четвертая – выигрыш во времени. От Мурманска до Шанхая через Суэцкий канал можно пройти за 42 дня, по Северному морскому пути – за 22.

Пятая – выигрыш в расстоянии. Северный морской путь – это кратчайший водный путь вдоль морей Ледовитого океана между Дальним Востоком и

Европой. Северный путь от Шанхая до Гамбурга короче южного примерно на 6.400 км. [10].

Шестая – экономия топлива. Благодаря сокращению расстояния расходы на топливо уменьшаются довольно существенно.

Седьмая – русские порты. Мурманск является «воротами в Арктику», а Петропавловск-Камчатский, имеющий удобную незамерзающую бухту и круглогодичную навигацию. Порты занимают очень выгодное географическое положение. Это крупный транспортный узел между Европейским и Азиатско-Тихоокеанским регионами.

В соответствии с проектами ресурсодобывающих компаний по освоению месторождений полуострова Ямал, развитию Сибири и Дальнего Востока арктическая морская транспортная система должна обеспечивать объём перевозок по Северному морскому пути. К 2020 г. объём перевозок должен иметь до 64 млн. т. и к 2030 г. – до 85 млн. т. грузов. Итак, маршрут через Северный морской путь по сравнению с трассой через Суэцкий канал сокращает длительность рейса на 10 суток, а также экономит на 800 т. топлива на среднестатистическое судно. На трассах Северного морского пути сейчас действуют 14 линейных ледоколов[11].

Современные климатические условия активнее позволяют использовать Севморпуть, в том числе, для перевозки нефтепродуктов или сжиженного природного газа. По заявлению вице-премьера РФ Сергея Иванова, необходимо создать постоянную администрацию Севморпути, хотя в рамках Стратегии развития арктической зоны России до 2020 г. уже определён ряд крупных инвестиционных проектов. Кроме развития Севморпути, предусмотрено освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан [12], формирование шельфовой инфраструктуры на базе освоения Приразломного нефтяного месторождения.

В последние годы Россия увеличивает военное присутствие в регионе. Первая арктическая мотострелковая бригада (около 3000 военнослужащих) была сформирована в 2015 году, вторая появится в 2016 году. Восстановлен заброшенный со времен СССР аэродром на Новосибирских островах и модернизирована взлетно-посадочная полоса на Новой Земле. Российская дальняя авиация все чаще появляется у границ других арктических государств. А на островах в Северном Ледовитом океане Россия разместила современные средства ПВО и истребители. По мнению советника министерства обороны Германии по вопросам Арктики Голо Барча «Арктика хорошо подходит для демонстрации внешнеполитической и военной силы, особенно в сегодняшней международной ситуации» [13].

Министр обороны России С. Шойгу сделал заявление, что идет активное строительство военных объектов на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля и Новосибирские острова, формируется разветвленная инфраструктура материально-технического обеспечения. В целях охраны

окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне большое значение отводится утилизации отходов и очистке Арктики. В 2016 году Россия планирует вывезти с полигона 2 тысячи тонн лома металлов, рекультивировать 11,5 га территории и утилизировать 149 зданий и сооружений. Особое внимание уделяется усилению системы контроля воздушной обстановки в Арктической зоне. С этой целью в декабре 2015 года сформирована 45-я армия ВВС и ПВО Северного флота. Министр обороны РФ напомнил, что на боевое дежурство заступили радиотехнические части и зенитный ракетный полк, оснащенный комплексами С-300 [14].

Наиболее болезненно на активность России в Арктике реагирует Канада. «Истинный Север – сильный и свободный» – пафосные слова о своей стране канадцы, бесспорно, распространяют и на этот регион. Впрочем, западные эксперты не считают эти утверждения канадцев столь однозначными. В частности, с утверждениями канадского руководства о том, что воды вокруг северных островов принадлежат Канаде, не согласны Россия и Соединённые Штаты. В последние годы Канада старательно демонстрирует свою военную активность в Арктике. Учения канадских вооружённых сил в Арктике проводятся ежегодно. В 2015 г. была введена в эксплуатацию новая военная база. На ближайшие годы запланировано также прибавление арктических патрульных кораблей Канады.

Пока Канада планирует, Россия начала качать нефть на первой в мире ледостойкой нефтяной платформе под названием «Платформа Приразломная». Это гигантское сооружение строилось в Североморске на заводе «Севмаш» и будет обеспечивать бурение промышленных скважин, добычу, первичную обработку, хранение и отгрузку нефти на танкеры. Платформа рассчитана на круглогодичную эксплуатацию в течение 25 лет в экстремальных природно – климатических условиях при циклических нагрузках дрейфующих льдов. Она проектировалась и строилась как многофункциональный комплекс, обеспечивающий все необходимые операции. Это первый российский проект по добыче углеводородов в арктическом шельфе [15].

Российская сторона проводит также широкую пропагандистскую кампанию в Арктике. В 2007 г. в рамках российской экспедиции во главе с полярным исследователем Артуром Чилингаровым на дне океана в районе Северного полюса была установлена титановая капсула с российским флагом. Именно эта акция и стала отправной точкой гонки за раздел арктического шельфа. Частью пропагандистской компании можно считать и широкое публичное обсуждение российского права на Арктику на различных межрегиональных конференциях.

Следует отметить, что окончание холодной войны и переход на рыночные принципы хозяйствования объективно привели к оттоку населения из северных регионов. Слабое развитие традиционных секторов экономики не обеспечивает существенного улучшения жизненного уровня, а значит, процесс оттока населения продолжается. Сегодня в европейской части российского Севера

проживает чуть более 3,5 млн. человек, и переломить тенденцию можно только рыночными мерами. Многим понятно, что локомотивом экономического роста способна стать нефтегазовая промышленность, например, разработка месторождений Баренцева моря, в чем убеждает опыт соседней Норвегии. Надежды на экономическое процветание российского Севера и переселение сюда активного населения связаны сейчас с приходом мировых нефтегазовых игроков, таких как «Газпром» и «Роснефть», получивших эксклюзивные права от государства на разработку месторождений на шельфе Баренцева моря [16].

Несмотря на пересечение интересов арктических стран, эксперты не видят здесь потенциала для конфликтов. «В 2008 году все арктические государства официально подтвердили обязательства следовать Конвенции ООН по морскому праву, регулирующей разделение морского пространства. Даже США, которые конвенцию не подписали, обязались прислушиваться к решениям комиссии ООН» - заявил эксперт немецкого аналитического центра внешней политики доктор Кристиан Випперфюрт [17]. В дальнейшем перспективными вопросами исследования должны стать вопросы диалогов и поиска компромиссов по безопасности использования арктического региона всеми заинтересованными странами мира.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, можно сделать следующие выводы:

1. Арктический регион из-за углеводородных ресурсов имеет весьма большое значение для многих государств мира. По данным учёных, под северной полярной шапкой Арктики около 30 процентов неразведанных запасов природного газа и 13 процентов запасов нефти и других полезных ископаемых.

2. Россия занимает одну из главных позиций в мире по освоению заполярных территорий и районов Крайнего Севера: добывает 95 % газа, 75 % нефти, основную часть никеля, олова, золота, платины, алмазов и других ископаемых.

3. Доминирующим фактором в развитии российского Севера занимает освоение Северного морского пути, который имеет весьма большие перспективы.

4. Наиболее активными соперниками России в борьбе за расширение морских владений Арктики на сегодняшний день выступают Дания и Канада.

5. Усиление военной активности в Арктике со стороны региональных государств приводит к новым вызовам международной безопасности. В этих условиях единственным перспективным политическим путем решения геополитических споров должен стать путь дипломатии в рамках международного правового поля.

Ссылки и примечания:

1. Саленко А. Борьба за Арктику; обоснованные претензии России [Электронный ресурс] /А.Саленко. - Режим доступа:<http://inosmi.ru/world/20150812/229589208.html> - Название с экрана.
2. Цыганок А. Д. Споры о границах в Арктике: пока не война [Электронный ресурс] / А. Д. Цыганок – Режим доступа:<http://www.tsiganok.ru/vystupleniya/radio/doc/403/> - Название с экрана.
3. Раздел «серой зоны» с Норвегией: Россия углеводородами не обижена [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://ria.ru/economy/20130305/925988260.html> - Название с экрана.
4. Васильев В.В., Истомин А.В., Селин В.С., Жуков М.А. Борьба за природные ресурсы Арктики [Электронный ресурс] / В.В. Васильев, А.В. Истомин, В.С. Селин, М.А. Жуков – Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/11393514> - Название с экрана.
5. Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву[Электронный ресурс].- Режим доступа:http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf
6. ООН официально признала права России на Охотское море [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.tvc.ru/news/show/id/34163> - Название с экрана.
7. Александров О. «Перетягивание» полюса / О. Александров [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://inosmi.ru/arctica/20110709/171804118.html> - Название с экрана.
8. Россия и Норвегия разграничили арктические морские территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.newsru.com/russia/15sep2010/nrwrf.html> - Название с экрана.
9. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://narfu.ru/aan/institut_arctic/strategy_AZRF_2010.pdf.
10. Малишевский Н. Война за Арктику и русский путь к миру [Электронный ресурс]/ Н. Малишевский. – Режим доступа:<http://www.srpska.ru/article.php?nid=19151>- Название с экрана.
11. Ширнин И.Г., Палкин В.А. Борьба за арктические природные ресурсы – Прометей -2012 №1(37) – С.33-35.
12. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://narfu.ru/aan/institut_arctic/strategy_AZRF_2010.pdf. – Название с экрана.
13. Борьба за Арктику: обоснованные претензии России? [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://pda.inosmi.ru/world/20150812/229589208.html?all> – Название с экрана.

14. Петров И. Защита с Севера [Электронный ресурс] / И. Петров. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/29/obiekty-site.html> - Название с экрана.
15. Емельяненко А. Курс на «Приразломное» [Электронный ресурс] / А. Емельяненко. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/08/23/arctica.htm> - Название с экрана.
16. Прохоров П. Нефть в обмен на население [Электронный ресурс] / П. Прохоров - Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2011/18/neft-v-obmen-na-naselenie> - Название с экрана.
17. Саленко А. Борьба за Арктику; обоснованные претензии России [Электронный ресурс] / А. Саленко. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150812/229589208.html> - Название с экрана.

УДК 332.122

А. В. Бредихин

научный сотрудник,

Центр проблем развития и модернизации ИМЭМО

им. Е. М. Примакова РАН

e-mail: dyachkino@yandex.ru

ПРИГРАНИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ДОНБАССА И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Процесс урегулирования конфликта в Донбассе развивается совместно с государственным строительством в Донецкой и Луганской Народных Республиках. Приоритет их развития определен в сторону Евразийского Экономического Союза. Его реализация становится возможной благодаря локальным инструментам интеграции.

Ключевые слова: *Донбасс, еврорегион, Евразийский Экономический Союз, Ростовская область, муниципалитеты*

Summary

The process of settlement of the conflict in the Donbass is developing jointly with the state construction in the Donetsk and Luhansk People's Republic. Priority is determined by the its development in the direction of the Eurasian Economic Union. Its implementation is made possible by the integration of the local instruments.

Keywords: *Donbas, euroregion, the Eurasian Economic Union, Rostovregion, municipalities*

В современном глобальном мире процесс регионализации идет параллельно с формированием наднациональных образований. По такому принципу создавался Европейский Союз, аналогичные методы используются при укреплении и развитии Евразийского Экономического Союза. Процесс дальнейшего развития Донбасса непосредственно связан с локальными формами интеграции, их широким использованием в процессе укрепления взаимосвязей с Российской Федерацией и ЕАЭС.

Вопросу развития трансграничной кооперации между Донецкой и Луганской Народными Республиками с одной стороны и муниципалитетами Ростовской области Российской Федерации с другой, а также евразийскому пути развития республик посвящена эта статья.

Вектор евразийского пути развития Донецкой и Луганской Народных Республик неоднократно поднимался в их политических кругах. Экс-спикер Народного Совета ДНР Андрей Пургин, возглавлявший в 2012-2013 гг. донецкое отделение движения «Донбасс за Евразийский союз», заявлял: "У нас есть рабочая версия правительственной программы по вступлению в Таможенный союз" [7]. По его словам, Донецкая Народная Республика готова вступать во все интеграционные образования, которые создаются с участием России. И здесь есть и прагматичный подход: занимаясь евроинтеграцией, Украина стала терять российский рынок. В тоже время, молодым республикам нужно развивать свою промышленность, искать пути сбыта продукции. И им весьма может помочь рынок Евразийского Экономического Союза. De facto вступление в ЕАЭС становится вопросом экономического выживания республик.

Планы ДНР войти в евразийское пространство прописаны в стратегии её развития, предусматривающей три этапа. На первом этапе главным является укрепление экономических связей с Россией и выход на «режим благоприятствования для продукции предприятий промышленности и сельского хозяйства». На втором этапе в стратегии предусматривается вступление республики в Евразийский Экономический Союз. На третьем этапе предстоит создание «справедливой» социальной сферы и вывод ее на уровни Российской Федерации и Европейского союза.

Задача вступления в ЕАЭС должна быть реализована в ближайшие сроки, но каким способом, учитывая, что ни одна из участниц интеграционного объединения, в том числе и Россия, не признали их независимость? Ответ опирается на опыт Европейского союза. В настоящее время в составе ЕС действуют Комитет регионов, Ассоциация европейских приграничных регионов и другие объединения. Программа Евросоюза ИНТЕРРЕГ-III ориентирована на приграничное, транснациональное и межрегиональное сотрудничество и охватывает территории государств, не только непосредственно граничащих с ЕС, но и расположенных в бассейнах Атлантического и Индийского океанов [1].

В данной ситуации возможно восстановление работы еврорегиона "Донбасс", как успешно функционировавшего трансграничного образования до начала украинского политического кризиса. Комплексом мер по реализации Минских соглашений предусматривается и трансграничное сотрудничество с регионами Российской Федерации. Спикер Народного Совета ДНР Денис Пушилин, комментируя приостановление Украиной приграничного сотрудничества с Россией, заявил: "Даже если будут соблюдены все пункты Минского соглашения, мы все равно будем настаивать на трансграничности наших регионов" [6].

В данном плане видится интересным недавнее высказывание политолога и интеллектуала Анатолия Вассермана, которое он сделал на пресс-конференции в г. Ростове-на-Дону в марте 2016 года [5]. По его мнению, уже в ближайшие 5-6 лет Донецкая и Луганская Народные Республики полностью интегрируются в Ростовскую область. Данный подход, по нашему мнению, реконструирует Область войска Донского, разделенную после Октябрьского переворота.

Еще одним институтом кооперации Донецкой и Луганской Народных республик с Ростовской областью выступает формат приграничных агломераций. Сегодня Ростовской область представляет собой ярко выраженное ядро – Ростовскую агломерацию и примыкающие к ней на севере Восточно-Донбасская конурбация и Волгодонская биполь на востоке. Перспективным выглядит ее объединение в рамках восстановления сотрудничества еврорегиона «Донбасс» с агломерациями приграничья, например, Донецко-Макеевской, Горловско-Енакиевской, что позволит создать трансграничный комплекс с населением, превышающим 7 миллионов человек [4]. Заметим, что среди агломераций Донбасса наибольшей эффект агломеративной деятельности наблюдается лишь в Донецко-Макеевской, остальные растратили свои экономические связи [2]. К наиболее приоритетным направлениям долгосрочного приграничного сотрудничества стоит отнести транспорт и логистику, добычу и переработку угля, электроэнергооборудование, переработку сельхозсырья.

В предшествующий украинскому политическому кризису 2014-2016 гг. период была разработана Программа социально-экономического развития приграничных муниципальных образований Ростовской области в рамках еврорегиона «Донбасс» на 2013-2015 годы. Ею предусматривалось взаимодействие Ростовской агломерации в рамках Южного субрегиона приграничья – Приазовского края со смещением центра деловой активности в г. Таганрог с районами Донбасса. Приоритетными направлениями деятельности определялись: обрабатывающая промышленность (пищевая, легкая, металлургическая, машиностроение), рекреация, пригородное сельское хозяйство (в т.ч. овощеводство, бахчи, производство молока и иной продукции сельского хозяйства), морские грузоперевозки (в связи с планами по технической реконструкции Таганрогского порта). Актуальной выступила сфера образования, в частности проработка вопросов создания нормативно-

правовых и материально-технических условий для обеспечения спроса из приграничных пунктов Донетчины и Луганщины. Имелась потребность в формировании территориальных зон, специально выделенных для целей инвестиционного освоения, промышленных парков и технологических кластеров. Однако большая часть проектов в настоящее время остается "замороженной".

В условиях близости потенциалов, входящих в еврорегион субъектов, возникает необходимость развития кооперации, повышения качества производимой продукции и совместного поиска новых рынков сбыта [9]. Здесь следует отметить с одной стороны непрекращающиеся военные действия, подорвавшие экономику народных республик почти в два раза. А также серьезный кадровый дефицит, в первую очередь в угледобывающей области производства по причине убыли населения и неразвитости территории [3]. Следует учитывать и агломерационное развитие не только в рамках Юго-Западного района Ростовской области, но и в рамках сотрудничества Восточно-Донбасской конурбации и приграничных территорий, в частности между ТОР «Гуково» и Червонопартизанском, Свердловском, Ровеньками и другими монопрофильными городами Луганщины.

В соответствии с государственной программой Луганской Народной Республики "Развитие кооперации в Луганской Народной Республике в переходный период 2015-2017 гг.", на 2016-2017 годы в рамках развития торгово-сбытовой инфраструктуры трансграничного сотрудничества идет создание торгового дома «Ростов-Луганск», реконструкция автодороги Свердловск (ЛНР) – Гуково (РФ), проведение мероприятия «Казацкая слава», посвященного единству казацкой громады «Луганской» и громады донских казаков в г. Шахты (РФ), проведение на приграничных с Луганской Народной Республикой территориях Российской Федерации выступлений творческих коллективов.

Министерство культуры Донецкой Народной Республики, как и ряд других республиканских органов власти, готово развивать сотрудничество с Ростовской областью. Уже сейчас на территории Ростова-на-Дону, Таганрога, городов приграничья проходят гастроли донецких творческих коллективов, в том числе и Донецкого государственного музыкально-драматического театра [8]. По аналогии на День города в Луганск приезжали творческие коллективы из Каменска-Шахтинского, Гуково, Донецка (РФ).

В рамках улучшения транспортных коммуникаций в приграничье запущен пассажирский поезд от станции Ясиноватая (ДНР) до станции Успенская (РФ). Вскоре, по данным Министерства транспорта Донецкой Народной Республики, будет организовано постоянное сообщение между Донецком и Ростовом-на-Дону. Аналогичный маршрут вполне возможно реанимировать и в Луганской Народной Республике, где железнодорожное сообщение осуществлялось начиная с со времен Российской империи с Миллерово (РФ), однако часть железнодорожного пути проходит по территории Станично-Луганского,

которая подконтрольна силам украинской Национальной гвардии. Оттого основной транспортной магистралью, соединяющей ЛНР с Ростовской областью выступает дорога через Изварино.

Вопрос непризнанности для народных республик закрывает возможность подписания полноценных соглашений между приграничными муниципалитетами ЛНР и ДНР с одной стороны и Ростовской области с другой. Пока используются уже имеющиеся соглашения, заключенные до событий "Русской весны". Они не утрачивают своей правовой легитимности, а лишь дополняют принятые на Украине законы «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», утвержденный Президентом Украины от 16 сентября 2014 года № 1680-VII, «О добровольном объединении территориальных общин», утвержденный Президентом Украины от 5 февраля 2015 года № 157-VIII.

Переходя к выводам отметим:

- 1) трансграничная кооперация выступает в числе основных элементов формирования наднациональных образований;
- 2) развитие приграничного сотрудничества для Донецкой и Луганской народных республик является приоритетом во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности;
- 3) интеграция республик Донбасса в Евразийский Экономический Союз становится возможной благодаря имеющимся в Европейском Союзе формам трансграничного сотрудничества, а также созданному в 2010 году еврорегиону "Донбасс".

Ссылки и примечания:

1. Бредихин А.В. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс») // Россия и современный мир. №3 (80) / ИНИОН РАН. – М., 2013. С. 90-101
2. Коршикова И.А., Плужникова Е.А. Выявление агломерационного эффекта в современном развитии территорий Донецкой области// Економічний вісник Донбасу, 2013. №3 (33). С. 4-8.
3. Патракеева О.Ю., Митрофанова И.В., Митрофанова И.А. Перспективы приграничного сотрудничества регионов Юга России и Украины в текущем и актуальном горизонтах// Известия Волгоградского государственного технического университета, 2015. №9 (169). С. 67-70.
4. Шеховцов Р.В. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс»: актуальные проблемы, задачи и перспективы инфраструктурно-логического развития// Инженерный вестник Дона, 2012. Т. 19. № 1. С. 509-514.
5. Вассерман предрек интеграцию ДНР и ЛНР с Ростовской областью// 161.ru - Режим доступа: <http://161.ru/text/newsline/148263961612288.html?full=3>

6. ДНР и ЛНР намерены продолжать приграничное сотрудничество с РФ// Интерфакс – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/South/special.asp?sec=1724&id=586400>
7. ДНР намерена вступить в Таможенный Союз и перейти на расчеты в рублях// Интерфакс – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/380797>
8. Ростовская область намерена развивать культурные связи с ДНР// Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР – Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/news/rostovskaya-oblast-namerena-razvivat-kulturnye-svyazi-s-dnr/>
9. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года// Официальный портал Правительства Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=85416>

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
№1 (57) 2016**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н.Никольский, доктор исторических наук.

И. о. ответственного секретаря – А. С. Бобровский, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии: Красноносков Ю.Н., кандидат исторических наук, Морозов Р.Н., кандидат исторических наук, Пенькова О.Б., кандидат исторических наук, Удалова Т.М., кандидат исторических наук, Черкашин К.В., кандидат политических наук.

Технический редактор: Бобровский А.С.